

ISSN 2072-8530 (print)
ISSN 2310-7227 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

**ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВСЕЛЕННОЙ
И ИХ ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

ОБЩЕНАУЧНЫЙ АЛГОРИТМ ПОЗНАНИЯ
И ФОРМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КАТЕГОРИЯ «МОЗГ» В РЕШЕНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
НЕЙРОНАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ:
НАИВЫСШЕЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ

2022 / № 2

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8530 (print)

2022 / № 2

ISSN 2310-7227 (online)

серия

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.7.1 – Онтология и теория познания (философские науки); 5.7.2 – История философии (философские науки); 5.7.6 – Философия науки и техники (философские науки); 5.7.7 – Социальная и политическая философия (философские науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

“Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy” is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) on the following scientific specialties: 5.7.1. – Ontology and theory of cognition (philosophical sciences); 5.7.2. – The history of philosophy (philosophical sciences); 5.7.6. – The philosophy of science and technology (philosophical sciences); 5.7.7. – Social and political philosophy (philosophical sciences).

ISSN 2072-8530 (print)

2022 / № 2

ISSN 2310-7227 (online)

series

PHILOSOPHY

BULLETIN
OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета.

Серия: Философские науки»

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Бондарева Я. В. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный областной университет

Заместитель главного редактора:

Губман Б. Л. — д-р филос. наук, проф., Тверской государственный университет

Ответственный секретарь:

Майкова В. П. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Мытищинский филиал)

Члены редакционной коллегии:

Беркут В. П. — д-р филос. наук, проф., Военная академия РВСН им. Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации;

Виноградов А. И. — д-р филос. наук, проф., Мурманский арктический государственный университет;

Дёмина Л. А. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина;

Евстифеева Е. А. — д-р филос. наук, проф., Тверской государственный технический университет;

Ильин В. В. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана;

Кондаков А. М. — д-р пед. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, Институт мобильных образовательных систем (ИМОС);

Костадинович Д. — д-р наук, доц., Университет Ниша (Сербия);

Кравченко В. В. — д-р филос. наук, проф., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет);

Купц Т. — д-р философии, проф., Университет Николая Коперника (Польша);

Курабцев В. Л. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный областной университет;

Лебедев С. А. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;

Митио М. — д-р наук, почётный профессор, Университет Тиба (Япония);

Михалкин Н. В. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет;

Песоцкий В. А. — д-р филос. наук, проф., Московский государственный областной университет, научный руководитель журнала;

Синенко В. Я. — д-р пед. наук, проф., академик Российской академии образования, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования;

Янич М. — д-р наук, проф., Университет Ниша (Сербия)

ISSN 2072-8530 (print)

ISSN 2310-7227 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки» — печатное издание, в котором публикуются статьи российских и зарубежных учёных по вопросам онтологии и теории познания, истории философии, философии науки и техники, социальной и политической философии.

Журнал адресован преподавателям высшей школы, докторантам, аспирантам и всем, кто интересуется вопросами философии.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73345.

Индекс серии «Философские науки»

по Объединённому каталогу «Пресса России» — 40724.

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайтах Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru; www.philosmgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. — 2022. — № 2. — 138 с.

© МГОУ, 2022.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.philosmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

Founder of the journal "Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy"
Moscow Region State University

_____ Issued 4 times a year _____

Editorial board

Editor-in-chief:

Ya. V. Bondareva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Moscow Region State University

Deputy editor-in-chief:

B. L. Gubman – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Tver State University

Executive secretary of the series:

V. P. Maikova – Dr. Sci. (Philosophy), Mytishi Branch of Bauman Moscow State Technical University

Editorial board:

V. P. Berkut – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces of the Ministry of Defence of the Russian Federation;

A. I. Vinogradov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Murmansk Arctic State University;

L. A. Demina – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Kutafin Moscow State Law University;

E. A. Evstifeeva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Tver State Technical University;

V. V. Ilyin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Bauman Moscow State Technical University;

A. M. Kondakov – Dr. Sci. (Education), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Institute of Mobile Educational Systems;

D. Kostadinović – PhD, Assoc. Prof., University of Niš (Serbia);

V. V. Kravchenko – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University);

T. Kupsch – Doctor of Philosophy, Prof., Nicolaus Copernicus University (Poland);

V. L. Kurabtsev – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Moscow Region State University;

S. A. Lebedev – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Lomonosov Moscow State University;

M. Mikoshiba – PhD, Honored Professor, Chiba University (Japan);

N. V. Mikhalkin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Moscow State University of Psychology and Education;

V. A. Pesotsky – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Moscow Region State University, Scientific Consultant;

V. Ya. Sinenko – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Academician of the Russian Academy of Education, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute;

M. Janjić – Doctor of Philosophy, Prof., University of Niš (Serbia)

ISSN 2072-8522 (print)

ISSN 2310-7278 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy" is a printed edition that publishes articles of Russian and foreign scientists, including but not limited to ontology, theory of cognition, history of philosophy, philosophy of science and technology, and social and political philosophy.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, and anyone interested in philosophy.

The journal "Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy" is registered in the Federal Service for supervision of legislation observance in the sphere of mass communications and cultural heritage protection (mass media registration certificate No. FS 77-73345).

The subscription index of the "Philosophy" series is 40724 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's sites (www.vestnik-mgou.ru; www.philosmgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. – 2022. – no. 2. – 138 p.

© MRSU, 2022.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

sites: www.philosmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

- Исаев Р. О.* Понимание – технология потребительских проектов (ПОПР).
(Технологическое описание и схематизация) 6
- Костадинович Д., Бондарева Я. В.* Общенаучный алгоритм познания и формы
научных исследований 15

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

- Шевцов А. В.* Рецепции «тейхмюллеризма» в немецкой и русской философии. 22

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

- Артеменков А. А.* Категория «мозг» в решении междисциплинарных
нейронаучных проблем современности: наивысшее сознательное 31
- Лебедев С. А.* Основные концепции Вселенной и их философские основания 49

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Бакурадзе А. Б.* Содержание и структура ценностей казачества: ценности-цели,
ценности-средства и ценностные ориентации 61
- Горбунов А. С.* Кризис доверия в обществе и деятельность средств массовой
коммуникации 70
- Гурьянов Н. Ю., Пальмов С. В.* Глобализация и её воздействие
на информационную безопасность Российской Федерации 76
- Евстифеева Е. А., Филиппченко С. И., Харченко А. Ю.* Проблема личностного
самоопределения молодёжи в эпоху глобализма: от духовности к мобильности 84
- Ермолаев В. А.* Некоторые философские аспекты гастрономических предпочтений 93
- Майкова В. П., Данилова О. А.* Волонтёрство как фактор духовно-нравственного
развития личности 100
- Рочняк Е. В.* Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития
человечества: история идеи 108
- Седанкина Т. Е.* Опыт реализации теоцентрической модели воспитания студента
направления подготовки 48.04.01 «Теология» профиля «Исламская теология»
на примере Российского исламского института (г. Казань) 117

РЕЦЕНЗИИ

- Губанов Н. Н., Губанов Н. И.* Системная концепция философии науки. Рецензия на книгу:
Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022.
176 с. 131

CONTENTS

ONTOLOGY AND THEORY OF COGNITION

- R. Isaev.** Understanding – A Technology of Consumer Projects (CP).
(Technological Description and Schematization) 6
- D. Kostadinovic, Ya. Bondareva.** General Scientific Algorithm of Cognition and Forms
of Scientific Research 15

HISTORY OF PHILOSOPHY

- A. Shevtsov.** Receptions of “Teichmüllerianism” in German and Russian Philosophy 22

PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

- A. Artemenkov.** Category “Brain” in Solving Interdisciplinary Neuroscientific Problems
of Our Time: The Highest Conscious 31
- S. Lebedev.** The Basic Conceptions of the Universe and their Philosophical Foundations 49

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

- A. Bakuradze.** The Content and Structure of the Values of the Cossacks:
Values-Goals, Values-Means and Value Orientations 61
- A. Gorbunov.** Crisis of Confidence in Society and Mass Communication Activities 70
- N. Guryanov, S. Palmov.** Globalization and its Impact on the Information Security
of the Russian Federation 76
- E. Evstifeeva, S. Filippchenkova, A. Kharchenko.** The Problem of Personal Self-Determination
of Youth in the Age of Globalism: From Spirituality to Mobility 84
- V. Ermolaev.** Some Philosophical Aspects of Gastronomic Preferences 93
- V. Maikova, O. Danilova.** Volunteering as a Factor of Spiritual and Moral Development
of a Person 100
- E. Rochnyak.** Transhumanism as One of Possible Ways of the Humanity Future Development:
The History of Idea. 108
- T. Sedankina.** Experience of Implementation of the Theo-Centric Model of Education
of a Student in the Direction of Training 48.04.01 “Theology” of the Direction “Islamic Theology”
on the Example of the Russian Islamic Institute (Kazan) 117

REVIEWS

- N. N. Gubanov, N. I. Gubanov.** Systemic Concept of The Philosophy of Science: Book Review:
Lebedev S. A Philosophy of Science. Moscow, Prospect Publ., 2022. 176 p. 131

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 141.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-6-14

ПОНИМАНИЕ – ТЕХНОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ (ПОПР). (ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И СХЕМАТИЗАЦИЯ)

Исаев Р. О.

Самарский государственный технический университет

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Содержательное расширение теоретических основ в серии статей, посвящённых философскому и методологическому осмыслению потребительских проектов и их технологическому обеспечению.

Процедура и методы. Понимание рассматривается в контексте связей со смыслами и ситуациями, что получает своё отражение в схематизации, которая идейно дополняет технологию коммуникации.

Результаты. Основным результатом данного исследования является переход от чисто понятийного анализа понимания к его функциональным особенностям в деятельности. Это позволяет актуализировать социотехническую онтологию, тем самым преодолев устающую традицию представления понимания в качестве исключительно структурного элемента когнитивного процесса. Автор анализирует процесс понимания в контексте коммуникации и приходит к выводу о том, что вышеназванный процесс осуществляется в трёх вариациях (онтологический, предметно-описательный и субъективный).

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования заключаются в создании инструментария для организаций коммуникационного обмена в универсальном смысле слова. Исторически процессы рефлексии, понимания и коммуникации были зафиксированы в описании организационно-деятельностных игр (ОДИ), однако это не означает, что подобные практики не могут быть перенесены в другие профессиональные области. Данное исследование продолжает цикл статей, посвящённых потребительским проектам и их гносеологическому значению в контексте категориального осмысления процессов деятельности.

Ключевые слова: гносеология, методология, понимание, потребительские проекты, ПОПР

UNDERSTANDING – A TECHNOLOGY OF CONSUMER PROJECTS (CP). (TECHNOLOGICAL DESCRIPTION AND SCHEMATIZATION)

R. Isaev

Samara State Technical University

ul. Molodogvardeyskaya 244, Samara, 443100, Russian Federation

Abstract

Aim. Content expansion of the theoretical foundations in a series of articles devoted to the philosophical and methodological understanding of consumer projects and their technological support.

© CC BY Исаев Р. О., 2022.

Methodology. Understanding is considered in the context of connections with meanings and situations, which is reflected in schematization, which ideologically complements the communication technology.

Results. The main result of this research is the transition from a purely conceptual analysis of understanding to its functional features in activity. This makes it possible to actualize sociotechnical ontology. Thereby the growing tradition of presenting understanding as an exclusively structural element of the cognitive process has been overcome. The author analyzes the process of understanding in the context of communication and comes to the conclusion that the above-mentioned process is carried out in three variations (ontological, subject-descriptive and subjective).

Research implications. The results of the research are the creation of tools for organizing the communication exchange in the universal sense of the word. Historically, the processes of reflection, understanding and communication have been recorded in the description of the organizational and activity games (OAG), but this does not mean that such practices cannot be transferred to other professional fields. This study continues a series of articles devoted to consumer projects and their epistemological significance in the context of categorical understanding of business processes.

Keywords: epistemology, methodology, understanding, consumer projects, CP

Введение

Понимает ли человек с первого в его жизни момента – появления на свет? Если мы связываем понимание с знаково-знаниевыми формами, ответ отрицательный, т. к. ребёнок рождается *tabula rasa*. Подтверждает это цитата из работы врача и философа Жюльена Ламетри, описывающего разные случаи встречи с детьми, воспитанными животными: *«этот ребёнок жил чисто механически, думая не больше, чем животное, чем новорождённый ребёнок или чем человек спящий, находящийся в летаргическом сне или пораженный аполексией»* [5, с. 143]. Следуя этой логике, понимание – это способность, которая приобретается где-то в процессе социализации. «Где-то» в данном случае обозначает не сомнение, а фиксацию отсутствия чётких координат, наличие которых позволило бы нам гораздо эффективнее организовывать деятельность обучения и воспитания. Если перевести смысл вышесказанного в тезис, в данный момент наука не создаёт знания, которое бы ответило на вопрос об устройстве понимания.

Для греческой традиции (в частности, реализуемой Платоном и Аристотелем) понимание было тождественно понятиям, или же мыслям. Средневековая традиция мышления добавляет к осмыслению понимания дополнительного субъекта – Бога. Таким образом, понимание выражается в единстве воли бога и человека, отражённом в поступ-

ке. После Средних веков понимание было отделено от схожих конструкций, таких как воображение (Р. Декарт и Дж. Локк), а божество сменилось духом (Гегельянская традиция). В дальнейшем исследовательский вектор усложнится, приобретёт герменевтический характер (М. Хайдеггер), частично сместившись в сторону диалога (М. М. Бахтин, М. Бубер и С. Розенцвейг). Примечательно, что история философии (в её предметном смысле) зачастую не включает в себя исследования представителей Московского методологического кружка в области понимания, несмотря на его именитых представителей (А. Лефевр, М. К. Мамардашвили, Б. А. Грушин, А. А. Зиновьев и др.). Безусловно, работы вышеназванных авторов рассматриваются в контексте развития философии, но без связи с системной базой знаний, которую представляла методология и её системо-мыслительностный (СМД) подход. Несмотря на то, что *методологи всегда играли в свои игры*, анализ понимания для них был одной из задач в рамках исследования мышления. Для основателя методологической традиции Г. П. Щедровицкого понимание рассматривается в паре с мышлением или рефлексией, что было продемонстрировано на схеме знания (в ней понимание помогает выйти за пределы формальной онтологизации и предметного использования схем в качестве знаковых форм) [10].

В данном случае мы должны констатировать следующий факт – понимание может быть интерпретировано минимум дважды. Один раз – как знакомое человеку, т. е. то, что он понял в связи со своей собственной базой знаний (человеку это знакомо, это узнаётся). В других случаях понимание является активной деятельностью. Что это значит? Во-первых, что понимание развивается по определённому сценарию. Во-вторых, у понимания есть структура, которая, если переводить данный тезис в задачу, должна быть отражена в знаковой форме (схеме). Таким образом, мы имеем дело с двумя пониманиями – субъективным и объективным. С одной стороны, субъективное понимание является таковым, потому что оно всегда относится к субъекту, т. е. к тому, кто осуществляет понимание. С другой стороны, понимающий чаще всего предпочитает не объективировать понятие, не выносить его за пределы личного, или же собственного, или же субъективного. Объективное же обладает знаковой формой и это позволяет соотнести процессуальную часть понимания с системой знаний, т. е. объективировать его. В данном случае мы плавно переходим к тематике содержания: *«На мой взгляд, участие знаний в процессе понимания и смыслообразования проявляется прежде всего в том, что лингвист, понимая данный ему текст, переходит к строго определённой содержанию этого текста. Если бы на месте лингвиста был кто-то другой, скажем, физик или логик, то он, понимая тот же самый текст, перешёл бы к другим содержаниям»* [10, с. 127].

Онтологическое, предметно-описательное и субъективированное понимание: анализ

Если обратится к ранее описанной нами схеме [4], в ней коммуникация выступает как связующий элемент в деятельности, а понимающая интенция адресована одному из субъектов. Однако техническая часть процесса понимания (т. е. того, как оно происходит) была представлена нами недостаточно содержательно. На тот момент мы обладали

представлением о понимании, как о сквозном процессе. Такая точка зрения была аргументирована тем, что субъект, участвующий в коммуникации, осуществляет понимание за счёт отражения в тексте знания, или же структур знания [2]. Сейчас мы не отказываемся от вышеуказанного утверждения, но предполагаем, что знаниевое отражение – это не единственный возможный сценарий.

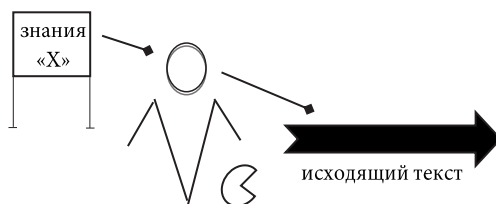

Рис. 1 / Fig. 1. Онтологическое понимание /
Ontological understanding

Источник: данные автора.

На данной схеме (рис. 1.) уже знакомые элементы – субъект с ситуацией (незавершённый круг на схеме) и доской мышления, а также входящим и исходящим текстом. Так схематично можно представить понимание, оформленное через знание, или же понимание, идущее от онтологии. Схожим взглядом обладал М. Хайдеггер, который передавал экзистенциалам роль элемента в общей картине мира и рассматривал понимание как возможность [7]. Действительно, для исследуемого нами субъекта в коммуникации возможность дана через онтологическую систему, в которой содержатся знания об объекте «X». Субъект обращается к собственной онтологической системе и обнаруживает там объективное содержание, понимание которого он излагает в исходящем тексте (на схеме это изображается с помощью ромбовидных стрелок).

Всегда ли субъект опирается на знания об объекте? В эпоху развитого информационного пространства и науки вопрос кажется бессмысленным, т. к. человек буквально окружён знаниями. Несмотря на это, ответ на вышеуказанный вопрос отрицательный. Онтологическая картина конкретного субъекта может быть разной по

содержанию, но она никогда не приближается к тому многообразию, которое представляет вся культура человечества (антология онтологий). Логически продолжая данную мысль, укажем, что процедура обращения к онтологической картине может вызвать ситуацию непонимания, т. к. в онтологии “Х”, например, может не быть знаний “У”. Здесь нужно ввести несколько уточняющих акцентов. Во-первых, мы рассматриваем субъект и объект в нетрадиционном смысле слова, т. е. вопросы влияния первого на второй или второго на первый вторичны. Во-вторых, мы приводим онтологию к субъекту, но вместо “linguistic turn”, в котором ключевая роль отдана связи мышления и языка в познании, предлагаем “understanding turn”. В-третьих, несмотря на то, что мы используем математические переменные при описании онтологии, нами не исключается наличие комбинированных / сложных онтологий, включающих себя разнопредметные знания (х, у, z и т. д.). Переменная в данном случае выражает, с одной стороны, связь типа знания и вида деятельности, с другой стороны, некоторую предельность онтологии. В связи с этим усиливается роль понимания, т. к. оно может способствовать расширению онтологии.

Второй сценарий, по которому может разворачиваться понимание, связан с процедурой описания. В таком случае субъект в коммуникации создаёт текст описательного характера, не обладающий гносеологическими характеристиками. В такое описание могут входить признаки, параметры и характеристики. Примечательно, что сам субъект не всегда соотносит вышеназванные элементы с объектом, т. к. текст может содержать и описание ситуации (рис. 2).

На схеме ромбовидная стрелка идёт от ситуации субъекта, которая в рамках коммуникации и создания текста описания не обязательно является личной. Предметно-описательное понимание является распространённой формой в коммуникации и фиксирует отсутствие знания об объекте, что не позволяет осуществить онтологическую объективацию, рассмотренную ранее (рис. 1).

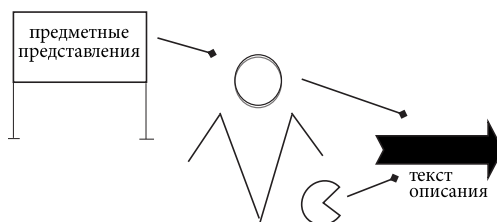

Рис. 2 / Fig. 2. Предметно-описательное понимание / Subject-descriptive understanding
Источник: данные автора.

На первый взгляд может показаться, что мы намеренно вырезаем, отделяем позицию субъекта из схемы технологии коммуникации, но это не совсем так. Если обратиться к языку метафор, субъект в данном исследовании находится под микроскопом, т. е. осуществляется процедура приближения для уточнения более специфических характеристик. В рамках мышления мы не должны позволить себе абстрагирование позиции субъекта, потому что без деятельности коммуникации она не функциональна, или же мертва.

Субъективное понимание – это одно из самых дискуссионных мест данной научной работы. С одной стороны, любое понимание субъективно, т. к. как оно соотносено с субъектом – производится им. С другой стороны, выше мы рассмотрели минимум два типа понимания, которые подтверждают, что оно может быть несубъективированным. Более того, вполне возможно, что представленными вариантами понимание не исчерпывается, а дальнейший анализ в рамках данного направления представляется перспективным не только для философии, но и для науки в целом. Примечательно, что в прошлом столетии актуальность развития знаний о понимании уже была очевидна некоторым представителям физики, о чём пишет, например, В. Гейзенберг: «Наука идёт вперёд не только потому, что нам становятся известны и понятны новые факты, но и потому, что мы все время заново учимся тому, что может означать слово «понимание» [1, с. 246].

Контекст исследования требует дать субъективному пониманию определение.

С нашей точки зрения, понимание обязательно связано с осознанием субъекта дискомфорта собственного положения по отношению к ситуации, в которой он находится (рис. 3).

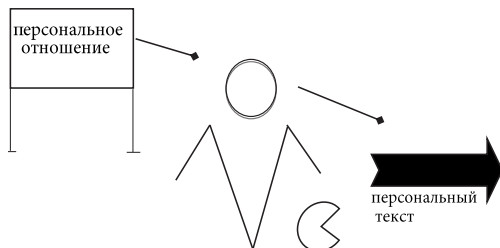

Рис. 3 / Fig. 3. Субъективированное понимание (морфология) / Subjective Understanding (Morphology)

Источник: данные автора.

Если опираться на философскую традицию, мы соприкасаемся с персонализмом, причём ещё не в диалогическом (Н. А. Бердяев, Н. Н. Бахтин), а в первозданном экзистенциальном видении Ф. Шлейермахера [8]. Текст субъекта отражает его персональное несогласие, или отношение недовольства и возмущения к ситуации. Ведёт ли это к изменению последней? Однозначно нет. В данном случае фиксация субъективного происходит мгновенно и может быть выражена в тексте коммуникации. Это морфологический смысл субъективного понимания. Откуда берётся вышеуказанный дискомфорт? Прежде всего, из-за несогласованности персональных и общих смыслов. Столкновение персонального

и общего может привести к конфликту. Примечательно, что в данном контексте позиция Фридриха Шлейермахера по отношению к интерпретации религиозных текстов и традиции не схожа с взглядами Майкла Полани (концепция персонального знания), а также Томаса Куна (смены научных парадигм) в части соприкосновения персонального и общего. У последних конфликт продуктивен (он развивает знание и картину мира), а у Ф. Шлейермахера – нет. Это логично, если учитывать предметные сферы самоопределения представленных теоретиков. В науке вопрос субъективизации снимается через знание, а для других областей деятельности является перспективным планом.

С функциональной же точки зрения субъективизация – это особый процесс в деятельности коммуникации, позволяющий одному из субъектов решить проблему, выйти из тупика, преодолеть ситуацию. Например, Г. П. Щедровицкий пишет об этом следующее: «Итак, понимание есть восстановление в ситуации того, о чём шла речь в тексте. И если мы можем от текста сообщения перейти к ситуации, мы говорим, что поняли. Если не можем, то говорим, что не поняли» [11]. Естественно, что кооперация в коммуникации – это сложный процесс. Если для прогрессивной гуманитарной традиции вопрос совместности связан с авторитетом и влиянием в структурах [3], для методологического подхода свойственен оргдеятельностный подход (работа с содержанием и смыслом за счёт рефлексии) (рис. 4).

Рис. 4 / Fig. 4. Субъективированное понимание (функция) / Subjective understanding (function)

Источник: данные автора.

Рефлексия изначально привносится для субъекта слева на схеме. Она не доступна для него изначально, потому что рефлексия, не получившая отражения в коммуникации, не существует, т. к. у неё нет знаковой формы. Таким образом, рефлексия становится отправным пунктом продуктивности субъективного понимания. На схеме доска мышления субъекта слева изменяется – на ней появляется решение вместо отношения. Его текст на третьем рисунке затемнён, отодвинут на второй план, потому что акцент сделан на рефлексивном тексте второго субъекта. Он достраивает связь между текстом и ситуацией, соотносит их, и эта связь появляется в рефлексивном тексте за счёт смысла. В данном случае необходимо сделать одно очень важное уточнение: несмотря на то, что ситуации на рисунке у обоих субъектов изображены одинаково, де-факто ситуации могут быть абсолютно отличные друг от друга. Это не является затруднением для создания рефлексивных текстов, т. к. понимание и смыслообразование многообразны по своей искусственно-естественной природе. Таким образом, в изображённом выше приближении коммуникации мы можем увидеть не только двух субъектов, поставленных напротив друг друга, но и ту деятельность понимания, которую они осуществляют. Для них коммуникация – это возможность изменить свои ситуации в качественном смысле слова, но для начала эту возможность нужно увидеть – понять.

Мы предвосхищаем вопрос, чем тогда коммуникация отличается от повседневного общения. Люди обмениваются информацией каждый день, вступают в диалоги и общаются или непосредственно, или благодаря социальным сетям и мессенджерам. Посредничество коммуникаторов и технических изобретений, передающих текст, изображение и голос, стало обыденным, можно сказать, естественным. Для общения смысл не принципиален. Отметим, что в данном случае мы не называем общение бессмысленным, но в то же время настаиваем на том, что без специально организованной работы эти смыслы не получают объективации в тексте. Если

склоняться к философской традиции, правильнее было бы начать с предположения. Предположим, что в любом акте общения есть некоторое количество общих смыслов и некоторое количество смыслов частных. Общие смыслы подразумеваются и поэтому не обсуждаются (они по умолчанию известны участникам), а частные скрываются по различным причинам. Однако понимание наличия (выраженного через «есть») слишком абстрактно и не позволяет перейти в аналитический план, задающий вопросы о количестве смыслов, их формулировки, приданию им знаковой формы, контекстов и т. п. В данном случае мы апеллируем к активному и пассивному пониманию: *«Для того чтобы понять что-то по-настоящему, нужно всё время переводить это в действие. Только тогда, когда человек начинает действовать, он начинает выяснять, адекватно или неадекватно он понял. Потому что в понимании самом по себе нет различия между правильным и неправильным, это различие определяется действием. Действие есть критерий правильности понимания»* [11]. Возможно, именно этот аспект до сих пор останавливает разработчиков искусственного интеллекта в их деятельности (в настоящий момент не существует машины, которая могла бы самостоятельно понимать и образовывать смыслы). Таким образом, коммуникация является специально организуемой деятельностью, в то время как общение не претендует на столь сложную роль. В рамках данного исследования описана технология понимания в контексте потребительского проекта, где полная схема выглядит следующим образом (рис. 5).

На верхней части схемы мы изображаем кооперацию за счёт коммуникации, а на нижней связи – между людьми. Итак, утверждается, что первая система включает в себя технологию коммуникации, а также технологию понимания ПОПР. Какова зависимость двух систем друг от друга? Ответ находится в сути социотехнической онтологии, но тут же возникает ещё один вопрос – возможно ли обращение системы II к системе I? [4].

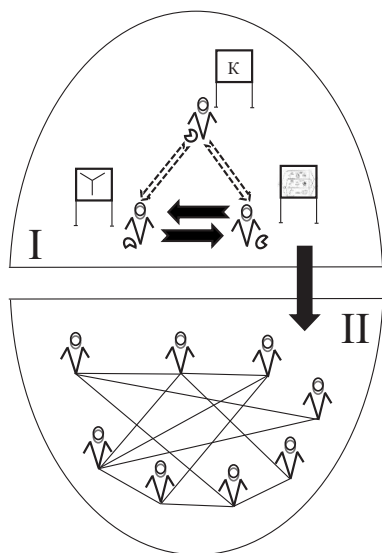

Рис. 5 / Fig. 5. Технология коммуникации ПОПР / Communication Technology of CP

Источник: данные автора

Вторая система функциональна по определению, поэтому общение не требует специальной деятельности по выделению смыслов, а связи (тонкие линии между фигурами) мыслятся как естественные. Однако это не исключает ситуации запроса, где участники нижней системы нуждаются в технических решениях, новых знаниях и смыслах. Их на это подталкивает логика, или же сфера «интеллектологии», создающий фактор понимания [4]. Данный фактор опционален для систем второго типа и обязателен для систем первого.

Закключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что образование смыслов является особым занятием, о чём писал ещё М. Мамардашвили: «Мы понимаем, что если текст есть часть жизни, то – не в том смысле, что его пишет тот же самый человек, который ещё и живёт, ходит на работу, у него жена, дети и так далее – я имею в виду другое: чтобы распутать что-то, нужно ситуацию представить в некоем особом пространстве – в пространстве текста» [6, с. 21]. Проблема подобной точки

зрения заключается в том, что образование смысла передано человеку, или же заключено внутри культурных оснований. Однако мы прекрасно понимаем, что такая работа со смыслами требует навыка и/или профессиональной подготовки, и, как мы показали это ранее, перевода ситуации в текст может быть недостаточно. В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения о том, что образование смыслов – это не просто занятие, а специальная деятельность, которая возможна за счёт позиционной организации. В организационно-деятельностных играх (ОДИ) воплощение данного принципа позволило разделить анализ ситуации от ситуационного анализа, что в перспективе позволяет говорить (как минимум) о двух разных смысловых организациях [9]. С философской точки зрения, у смысла должен быть «дом» – место его проживания, при чём смысл естественно проживается субъектом, а это значит, что его (смысла) схематизация обязательна, и это один из первых тезисов, которые мы утвердили в начале данной работы.

Если говорить о продуктивном значении технологии понимания, следует достаточно чётко отделять действительность мышления и реальность мыследеятельности. Перенос понимания в технологический контекст позволяет осуществить идеализацию, т. е. переместить часть реальности в действительность мышления. Смыслы разнообразны и не стандартизированы – они могут лежать за пределами значений и обозначений слов, поэтому лингвистического поворота, предложенного в XX в. Р. Рорти [12], уже недостаточно для полноценного анализа смыслов в современной действительности. Вышеописанная технология, с одной стороны, это ещё один взгляд на роль и место понимания в деятельности. С другой стороны, при соотношении такого взгляда с научной действительностью схема может выступать и как обозначение идеального объекта, и как предписание к действию (технологическая инструкция или «карта»).

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / пер. А. В. Ахутина. М.: Наука, 1989. 400 с.
2. Зиновьев А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2019. 528 с.
3. Исаев Р. О. Авторитет в контексте современной философии: смысл, понимание, знание: монография. Чебоксары: Среда, 2020. 180 с.
4. Исаев Р. О. Коммуникация – технология потребительских проектов (ПОПР). (Технологическое описание и схематизация) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 3 (57). С. 55–67.
5. Ламетри Ж. Трактат о душе (Естественная история души). Сочинения / пер. Э. А. Гроссман, В. Левицкого. М.: Мысль, 1983. 511 с.
6. Мамардашвили М. Психологическая топология пути: в 2 т. Т. 2. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2020. 1248 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Биbihина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
8. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, её презирающим. Монологи / пер. С. Л. Франка. М.: Икс-Хистори, 2015. 475 с.
9. Щедровицкий Г. П. Анализ ситуации в игротехническом движении. Доклад на Всесоюзном совещании «Перспективы развития системомыследеятельностной методологии и игрового движения» в г. Киеве. 6 января 1989 г. // Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра: сборник текстов: в 11 т. Т. 9. Кн. 2. М.: Наследие ММК, 2005. С. 232–245.
10. Щедровицкий Г. П. Мышление – Понимание – Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.
11. Щедровицкий Г. П. Путеводитель по методологии организации, руководства и управления: хрестоматия // Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3344> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Rorty R. M. The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. Chicago: University of Chicago Press, 2019. 416 p.

REFERENCES

1. Heisenberg W. Physik und Philosophie. Der Teil und das Ganze (Rus. ed.: Ahutina A. V., transl. *Fizika i filosofiya. Chast' i celoe*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 400 p.).
2. Zinoviev A. *Faktor ponimaniya* [Factor of Understanding]. Moscow, Algoritm Publ., 2019. 528 p.
3. Isaev R. O. *Avtoritet v kontekste sovremennoy filosofii: smysl, ponimanie, znanie* [Authority in the Context of Modern Philosophy: Meaning, Understanding, Knowledge]. Cheboksary, Sreda Publ., 2020. 180 p.
4. Isaev R. O. [Communication – Technology of Consumer Projects (CP). (Technological Description and Schematization)]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2021, no. 3 (57), pp. 55–67.
5. La Mettrie J. *Traité de l'âme* (Rus. ed.: Grossman E. A., Levitsky V., transl. *Traktat o dushe (Estestvennaya istoriya dushi)*. Sochineniya. Moscow, Mysl Publ., 1983. 511 p.).
6. Mamardashvili M. *Psihologicheskaya topologiya puti. T. 2* [Psychological Topology of the Path]. Moscow, Fond Meraba Mamardashvili Publ., 2020. 1248 p.
7. Heidegger M. *Sein und Zeit* (Rus. ed.: Bibihin V. V., transl. *Bytie i vremya*. Harkov, Folio Publ., 2003. 503 p.).
8. Schleiermacher F. *Ueber die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern*. Monologen (Rus. ed.: Frank S. L., transl. *Rechi o religii k obrazovannym lyudyam, eyo prezirayushchim*. Monologi. Moscow, Iks-Histori Publ., 2015. 475 p.).
9. Shchedrovicky G. P. [Analysis of the Situation in the Gaming Movement. Report at the All-Union Conference “Prospects for the Development of System-Thought-Activity Methodology and Game movement” in Kyiv. January 6, 1989]. In: Shchedrovicky G. P. *Organizacionno-deyatelnostnaya igra. T. 9. Kn. 2* [Organizational and Activity Game. Vol. 9. Pt. 2]. Moscow, Nasledie MMK Publ., 2005, pp. 232–245.
10. Shchedrovicky G. P. *Myshlenie – Ponimanie – Refleksiya* [Thinking – Understanding – Reflection]. Moscow, Nasledie MMK Publ., 2005. 800 p.
11. Shchedrovicky G. P. [Guide to the Methodology of Organization, Leadership and Management]. In: *Gumanitarnyy portal*. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3344> (accessed: 10.03.2022).
12. Rorty R. M. The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. Chicago, University of Chicago Press, 2019. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаев Роман Олегович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета;
email: romanceisaev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman O. Isaev – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University;
e-mail: romanceisaev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Исаев Р. О. Понимание – технология потребительских проектов (ПОПР). (Технологическое описание и схематизация) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-6-14

FOR CITATION

Isaev R. O. Understanding – A Technology of Consumer Projects (CP). (Technological Description and Schematization). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-6-14

УДК 101

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-15-21

GENERAL SCIENTIFIC ALGORITHM OF COGNITION AND FORMS OF SCIENTIFIC RESEARCH

D. Kostadinovich¹, Ya. V. Bondareva²

¹ University of Niš

Univerzitetskigr 2, Niš 18106, The Republic of Serbia

² Moscow Region State University

ul Veri Voloshinoy 24, Mytishi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. At the epistemological level, fixing the results of scientific research, to identify the forms of the process of searching for truth, which are categories, laws, principles, concepts and scientific theories.

Methodology. The work was carried out on the basis of a systematic approach, taking into account the interdisciplinary significance of the subject under study.

Results. It is revealed that epistemological forms acquire scientific status only if they reflect the essence of certain fragments of being, have their own specific ontological basis. Concepts (categories) reflect the essence of the elements of the subject area of a particular science; laws are the essence of their connections; principles – the essence of the ways (sequences) of links between elements of a particular subject field; concepts – the essence of the impact of classes of environmental phenomena on the phenomena studied by a particular science; theories – the essence of the influences of the environment on them as a kind of holistic formation.

Research implications. The results of the study can be used to improve methodological competencies at the stage of modernization of the education system.

Keywords: cognition algorithm, concept, law, methodology, principle, theory

ОБЩЕНАУЧНЫЙ АЛГОРИТМ ПОЗНАНИЯ И ФОРМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Костадинович Д.¹, Бондарева Я. В.²

¹ Университет в Нише

18106, г. Ниш, Университетская площадь, д. 2, Республика Сербия

² Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. На эпистемологическом уровне, фиксирующем результаты научных исследований, выявить формы процесса поиска истины, каковыми являются категории, законы, принципы, концепции и научные теории.

Процедура и методы. Работа выполнена на основе системного подхода с учётом междисциплинарной значимости изучаемого предмета.

Результаты. Выявлено, что эпистемологические формы обретают научный статус только в том случае, если отражают сущность определённых фрагментов бытия, имеют своё специфическое онтологическое основание. Понятия (категории) отражают суть элементов предметной области конкретной науки; законы – сущности их связей; принципы – сущности способов (последовательностей) связей элементов конкретного предметного поля; концепции – сущности воздействий классов явлений среды на феномены, изучаемые конкретной наукой; теории – сущности воздействий на них среды как некоего целостного образования.

© СС ВУ Костадинович Д., Бондарева Я. В., 2022.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании методологических компетенций на этапе модернизации системы образования.

Ключевые слова: алгоритм познания, концепция, концепция, закон, методология, принцип, теория

Introduction

The general scientific research algorithm sets a certain logic of scientific research. The latter can be divided into two parts: the process of scientific search for truth (let's call this part epistemological) and the process of fixing the results of scientific research (let's call this part epistemological). Very often epistemology is identified with epistemology. This is acceptable within certain limits. At the same time, one can and should see differences between epistemology and epistemology. Their main difference is that the process of searching for truth has its own forms. They are well known: facts → problems → scientific hypotheses → evidence → scientific concepts [3].

Once again, we note that these are forms of the epistemological level. The epistemological level, which fixes the results of scientific research, has its own forms. They are: categories, laws, principles, concepts and scientific theories. Epistemological forms acquire a scientific status only if they reflect the essence of certain fragments of being, have their own specific ontological basis. We emphasize once again: concepts (categories) reflect the essence of the elements of the subject area of a particular science; laws are the essence of their connections; principles – the essence of the ways (sequences) of links between elements of a particular subject field; concepts – the essence of the impact of classes of environmental phenomena on the phenomena studied by a particular science; theories – the essence of the influence of the environment on them as a kind of holistic formation. As you can see, these forms of science are the means that serve the scientific algorithms of cognition [8].

Concepts (categories) as forms of science

First, we will conduct an analytical digression into scientific literature and try to understand the essence of concepts, laws, principles, concepts and scientific theories as strictly and objectively as possible. In the context of the integration of knowledge and the search for truth, it will probably not be a mistake to bring the idea that concepts are results in which the data of experience are generalized. Today, the definition of the concept as a form of science is popular, the features of which are presented in a fairly wide range on the pages of scientific literature.

The concept is quite often interpreted as a representation of something, a way of understanding something, intelligence, a judgment about an object, which includes a number of interrelated features. If we summarize all such approaches, we can state: a) concepts are forms of people's thinking; b) they are also forms of scientific knowledge, along with laws, principles, concepts, theories; c) the latter differ in their ontological foundations, and hence in their functions in scientific and practical processes; d) concepts, like all other forms of science, reflect the essential characteristics of the phenomena of reality; e) the ontological base of concepts is the essence of elements, parts, sides, properties of phenomena, processes [7].

If we agree with such an approach, and it is determined by the essence of the process of interaction between the cognizing subject and the object, which was discussed in the section devoted to the general scientific algorithm of cognition, all phenomena, without exception, are "opened" to the cognizing subject first by their elements, parts, sides. And the form that captures their essence in science is precisely the concept. In a word, at their core, concepts are forms of scientific knowledge that reflect the essence of the elements that make up the phenomena under study. Often terms are

identified with concepts, treated as concepts and at the same time considered as words expressing the meaning of the latter [1].

Let's not be unfounded. Here is an illustration in this regard: The term (from Latin *terminus* – border, limit) is a concept; a word that expresses the concept [4]. Without pretending to consider all the interpretations of the essence of terms presented in science, we note that they, as a rule, revolve around the above conclusions. To summarize them, we can state the following: terms are forms of language; terms are verbal means denoting concepts; terms play the role of objectifying people's thinking; term - formal logical means, in contrast to concepts that are content-logical, scientific forms; It is especially important to emphasize that concepts and terms have a common ontological basis - these are elements of the phenomena of cognition.

But if the concepts reflect their essence, then the terms are the means of verbal consolidation of the latter. Thus, terms are linguistic, formal-logical means denoting certain concepts of a certain subject area. In our opinion, the problem of unity and difference of concepts, definitions and definitions deserves special attention. There are various points of view on this subject in the scientific literature. Let's summarize them.

1. Quite often definitions and definitions are identified.

2. Often definitions are identified with concepts.

On this account, we give the following conclusion: "A definition is a concept that is delimited from other concepts in terms of content and volume." As you can see, a definition is a concept, although it differs from others in content and scope. It has long been known that all concepts differ from each other in content and volume. It follows that such an approach to the essence of definitions and concepts complicates the understanding of their specificity. In general, we agree with the following position: concepts and categories are forms of scientific knowledge; they have a common ontological basis – the essence of individual elements, sides, aspects, their relationships with each other; both concepts

and categories reflect the essential features of certain classes of phenomena; categories are concepts that, in a particular period of development of society, have the highest degree of generalization of information about the essential features of phenomena [2].

In fact, if the concepts reflect the essential features of certain classes of phenomena, then the categories are the essential features of all classes of phenomena without exception. In other words, on the entire scientific horizon, only philosophical (general scientific) concepts can acquire the status of categories. However, within the framework of private or sectoral sciences, this status may have the most general concepts. The main indicator of a high degree of generality of categories is the fact that, unlike concepts, they are closely related to laws. Categories are essentially scientific concepts that reflect the essence of the elements of the analyzed phenomena but are in regular interactions with each other. Categories are concepts serving the laws of science. They are forms of expression of their content and essence. Finally, emphasizing the high degree of generality of general scientific categories, it should be noted that they are the basic forms of research serving the general scientific algorithm of cognition.

Laws as forms of science

Laws are the second most important form of scientific theory after categories. They are designed to reflect the essence of stable, necessary, recurring connections between the phenomena of reality. Such an attitude to the essence of laws has been formed in science for a long time. It is generally accepted. At the same time, there are certain features, and even differences in understanding the essence of laws as forms of scientific theory. This makes it necessary to analyze the scientific literature, the results of which allow us to see the features in the interpretation of the essence of the laws.

Feature 1. The law is rightly considered to be related to the concept of essence¹, since it reflects the connections precisely between the essences of phenomena.

Feature 2. The law is primarily a connection, not an interaction, not a relationship of interdependence between phenomena. Although one can often find the definition of laws as necessary, essential, stable, recurring relationships between phenomena. If we consider that communication is such a relation, interaction between phenomena, without which they cannot exist, then the essential difference between the interpretation of laws, on the one hand, through communication, and on the other hand, through relations, interactions of phenomena, will become clear.

Feature 3. In the literature, one can find interpretations of laws that are presented both as a connection and as a relation of phenomena. This approach to the essence of the laws seems to us to be somewhat vague, in other words, inaccurate. The law is always a connection and only a connection, that is, such interactions without which phenomena cannot exist.

Feature 4. Often, the scope of laws is limited only by the connections between natural phenomena and society. At the same time, they act in the minds of people, in the public mind. In a word, in nature, society and consciousness.

Feature 5. Despite the fact that laws also operate in the minds of people, they are objective, that is, they are formed independently of it. This is rightly noted in many sources.

Feature 6. It seems to us very important, because it emphasizes the fact of the operation of laws not only between phenomena, objects, processes, but also their elements, the internal states of objects.

Feature 7. One cannot deny the truth of defining the essence of laws as invariant connections of phenomena. Really objective laws are invariant. This quality of them is manifested in the stability, independence of their existence from the consciousness of social subjects.

In the literature we can find conclusions that identify laws and principles. In particular, the following provision needs additional comments: "The laws of dialectics are laws that are the general principles of the development

of nature, society and thinking." In this regard, it should be noted:

a) the laws and principles of science – its forms;

b) closely related forms based on each other;

c) "flowing" into each other, that is, in a given situation, the law can be transformed into a principle, as well as vice versa;

d) in a place with the fact that the law in each specific situation is the law, and the principle is the principle;

e) in any situation, their differences can be found based on their ontological foundations. For laws, these are essential connections, and for principles, this is a way of connecting phenomena, the result of which is the integrity of phenomena. In a word, the law and the principle of science have their ontological foundations and there is hardly any reason not to distinguish between them.

Let us dwell on the judgment, according to which the Laws underlie the regularities and trends in the development of phenomena. Since in reality the laws are connected with each other, there is a need to reflect these specific connections in science in a special form. It, in our opinion, is precisely the regularity. It reflects the essence of the links between laws. It can also be qualified as a law of laws, working in a specific subject area. On the pages of this work, we will talk about trends as specific processes. Looking ahead, we note that trends are the results of regularities.

Summarizing all of the above, we can propose the following definition of law as a specific form of science. Law is a form of scientific knowledge that reflects stable, necessary, essential and recurring connections between the elements of cognizable phenomena among themselves and phenomena with the environment. Practice shows that content and form, essence and phenomenon, systems and their functions, necessity and chance, organization and structure of phenomena, conditions and causes, causes and grounds, quality and content, functions and forms of phenomena, etc. [5].

In a word, all aspects of reality are naturally connected. This gives the right to talk not

about the three traditionally well-known laws offered by philosophy, but about the system of philosophical laws, which should include all the studied stable, necessary, essential connections between the universal phenomena of being. Therefore, we can talk about a system of philosophical laws, which today could include several dozen of them. This system is the subject of a special study. It seems to us that the hour has come for a careful research attitude towards it. In this work, it is simply not possible to pay additional attention to this problem. Perhaps this will be done later. At the same time, the context of this work persistently dictated the need to designate new approaches to the system of philosophical laws, which was formed due to the fact that, along with the system of philosophical categories, the philosophical algorithm of cognition presupposes the work of the system of philosophical laws. After the creation and use of their latest modern system, the possibilities of the philosophical algorithm of cognition will expand significantly.

Principles as forms of science

It was noted earlier that principles are a specific form of scientific theory. Their ontological basis is the essence of ways of links between elements of phenomena, objects, processes located in the same space and time. In a word, the previously presented general scientific algorithm of cognition orients us to the study not only of the essence of the pair connections of the elements of the analyzed phenomena (this task is solved by laws), but also to the study of the essence of the methods of their connections that ensure the integrity of the objects of knowledge. The forms expressing them in science are principles. It would seem that everything is clear. But this is far from being the case, since the analysis of the literature indicates a very wide and contradictory range of interpretation of the essence of such a form of scientific knowledge as a principle. statement about the axiomatic nature of the content of the principles. Of course, this is true, but, unfortunately, it cannot be considered as a distinctive feature

of the principles. In our opinion, all forms of scientific knowledge are axiomatic in their essence, since they are called upon to objectively reflect the phenomena of reality. There are conclusions whose authors identify principles with laws.

Let us give an example: "Principle (Latin principium – the beginning, basis) – 1) the initial position of the theory that does not require proof (the same as an axiom or postulate) ... In the original sense of the word – a certain substance ... or law ... that underlies universe and from which everything that exists can be explained. But it is obvious that a principle is a principle, and a law is another form of science. In addition, there are precedents when the principles are not interpreted as methodological means. In our opinion, the identification of theoretical forms with means is not entirely justified. At the same time, on the pages of modern sources, one can find conclusions that the principles of social philosophy "represent general methodological guidelines from the standpoint of which the study of society is carried out." It was necessary to pay attention to the content of the system of philosophical principles also because the latter form, along with philosophical categories and laws, the theoretical and methodological basis for the functioning of the general scientific algorithm of cognition [6].

Concepts as forms of science

It is easy to see that the term "concept" is widely used in science. It would seem that this circumstance should lead to a very rigorous scientific interpretation of the concept of a scientific concept. However, the analysis shows that the named concept is interpreted in a very wide range, very contradictory, rather subjective. Let's give some arguments on this. Firstly, quite often a concept is presented as a certain system of views on a particular phenomenon. It must be agreed that every concept is a system. But consistency, as practice shows, is far from the only sign of a concept as a form of science. There is little rigor and certainty, informativeness in this

approach. Moreover, if he agrees with him, then any system of views on the phenomenon can be defined as a concept.

With a certain degree of tolerance, it can be recognized that each belief system carries a conceptual charge, but is not necessarily a concept. In our opinion, the concept has a number of essential features that distinguish it from other systems of views on phenomena. Secondly, those researchers who understand the concept as a system of views go a little further in understanding the essence of the concept, supplementing this message with the remark that this is also the main idea that reflects the content of the phenomenon. If we consider the idea as a form of knowledge that has reached the highest degree of penetration into the essence of knowable phenomena in given specific conditions, then with this approach one can see a certain increment of information about the essence of scientific concepts. The conclusion that the concept is “a concept, an image of a concept, a way of understanding, considerations and conclusions” sounds quite original. Such a definition contains many mysteries. In particular, questions remain open: what is the image of the concept, the way of understanding, considerations and conclusions? In fact,

again, the ontological basis of the concept as a specific form of scientific knowledge is leaving the view. It seems to us that those researchers who consider the concept to be a theoretical and practical phenomenon are much closer to the truth. They orient us towards a theoretical-active approach to the content of the concept as a specific form of scientific knowledge. We emphasize that special attention to the essence of concepts as forms of science was due to the fact that they are necessary scientific and theoretical elements of the general scientific algorithm of cognition.

Conclusion

There is every reason to believe that all scientific forms “work” in philosophy: categories, laws, principles, scientific concepts, and they represent a scientific theory. In unity, they reflect the essence of the phenomena of its subject area. This gives the right to note once again that true philosophical knowledge is scientific. This is on the one hand. On the other hand, these forms have a general scientific purpose, which means that they are forms of a general scientific algorithm of cognition.

Статья поступила в редакцию 27.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загребин М. В., Буренков С. В. О первостихии разумного категориального способа мышления // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов IV Международной научной конференции / под общ. ред. Г. В. Бариновой, Л. В. Блонского, С. Н. Климова. М.: Российский университет транспорта, 2020. С. 140–146.
2. Загребин М. В., Буренков С. В. Наука как сложное социальное явление // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов V Международной научной конференции, Москва, 25 ноября 2021 г. М.: Российский университет транспорта, 2022. С. 133–145.
3. Кокорин А. А. Методология научных исследований. М.: МГОУ, 2015. 353 с.
4. Молоков Ю. Г., Синенко В. Я. Новая Россия и новое образование (приглашение к разговору) // Сибирский учитель. 2010. № 4 (70). С. 27–28.
5. Синенко В. Я., Кондратенко А. П., Буланкина Н. Е. Принцип концептуального взаимодействия в преподавании гуманитарных и естественных наук // Сибирский учитель. 2017. № 4 (113). С. 13–16.
6. Синенко В. Я. О модернизации системы дополнительного профессионального педагогического образования // Методист. 2011. № 9. С. 5–9.
7. Ellul J. Autopsy of Revolution. Eugene, Oregon: Wipf and Stock, 2012. 318 p.
8. Gadamer H. G. Truth and Method. London, New York: Continuum, 2004. 637 p.

REFERENCES

1. Zagrebin M. V., Burenkov S. V. [On the Primary Element of a Rational Categorical Way of Thinking]. In: Barinova G. V., Blonsky L. V., Klimov S. N., eds. *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva: sbornik trudov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Philosophical and Methodological Problems of the Study of the Russian Society: A Collection of Proceedings of the IV International Scientific Conference]. Moscow, Russian University of Transport Publ., 2020, pp. 140–146.
2. Zagrebin M. V., Burenkov S. V. [Science as a Complex Social Phenomenon]. In: *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva: sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 25 noyabrya 2021 g.* [Philosophical and Methodological Problems of the Study of the Russian Society: Proceedings of the V International Scientific Conference, Moscow, November 25, 2021]. Moscow, Russian University of Transport Publ., 2022, pp. 133–145.
3. Kokorin A. A. *Metodologiya nauchnyh issledovaniy* [Methodology of Scientific Research]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015. 353 p.
4. Molokov Yu. G., Sinenko V. Ya. [New Russia and New Education (Invitation to Conversation)]. In: *Sibirsky uchitel* [Siberian Teacher], 2010, no. 4 (70), pp. 27–28.
5. Sinenko V. Ya., Kondratenko A. P., Bulankina N. E. [The Principle of Conceptual Interaction in Teaching the Humanities and Natural Sciences]. In: *Sibirsky uchitel* [Siberian Teacher], 2017, no. 4 (113), pp. 13–16.
6. Sinenko V. Ya. [On the Modernization of the System of Additional Professional Pedagogical Education]. In: *Metodist* [Methodologist], 2011, no. 9, pp. 5–9.
7. Ellul J. *Autopsy of Revolution*. Eugene, Oregon, Wipf and Stock Publ., 2012. 318 p.
8. Gadamer H. G. *Truth and Method*. London, New York, Continuum Publ., 2004. 637 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Danijela D. Kostadinovic – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Faculty of Philosophy, University of Niš (The Republic of Serbia);

e-mail: danijela.kostadinovic@filfak.ni.ac.rs

Yana V. Bondareva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department, Department of Philosophy, Moscow Region State University;

e-mail: bondareva.iana@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Костадинович Даниэла – доктор филологических наук, доцент факультета философии Университета Ниша (Республика Сербия);

e-mail: danijela.kostadinovic@filfak.ni.ac.rs

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного областного университета;

e-mail: bondareva.iana@yandex.ru

FOR CITATION

Kostadinovic D., Bondareva Ya. V. General Scientific Algorithm of Cognition and Forms of Scientific Research. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 15–21.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-15-21

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Костадинович Д., Бондарева Я. В. Общенаучный алгоритм познания и формы научных исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 15–21.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-15-21

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-22-30

РЕЦЕПЦИИ «ТЕЙХМЮЛЛЕРИАНИЗМА» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Шевцов А. В.

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В работе рассматривается философская концепция немецкого мыслителя второй половины XIX в. Густава Тейхмюллера (1832–1888), профессора Дерптского университета, с целью изучить вопрос о восприятии и рецепциях его идей в рамках русской и немецкой философской мысли.

Процедура и методы. Изучаются идеи Г. Тейхмюллера о «душе» и её «бессмертии» с учётом преломлений современной оптики. Анализируется ряд философских идей Густава Тейхмюллера на примере сопоставления сходных по тематике текстов М. Мендельсона, Л. Г. фон Якоба и И. Канта. В конце приводится дополненная библиография по данному периоду истории философии.

Результаты. В работе были проанализированы некоторые идеи Густава Тейхмюллера и получены представления об аналогичных концепциях Мендельсона, Якоба, Канта и Тейхмюллера о «старой» философской проблеме «бессмертия души» в интервале, равном приблизительно 100 лет.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые даётся комплексное изучение концепции «бессмертия души» на примере текстов Г. Тейхмюллера и рассмотрен вопрос рецепции его учения в русской и немецкой философии.

Ключевые слова: критическая философия, Г. Тейхмюллер, «тейхмюллерианизм»

RECEPTIONS OF “TEICHMÜLLERIANISM” IN GERMAN AND RUSSIAN PHILOSOPHY

A. Shevtsov

*Moscow Aviation Institute (National Research University),
Volokolamskoye shosse 4, Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article examines the philosophical concept of the German thinker of the second half of the 19th century Gustav Teichmüller (1832–1888), professor at the University of Dorpat, in order to study the question of perception and of his ideas receptions within the framework of Russian and German philosophical thought.

Metodology. Teichmüller's ideas about “soul” and its “immortality” are studied, taking into account the refractions of modern optics. A number of philosophical ideas of Gustav Teichmüller are analyzed on the example of comparing texts similar in topic by Moses Mendelssohn, Ludwig Heinrich von Jakob and Immanuel Kant. At the end of the article an updated bibliography on this period of the history of philosophy is given.

Results. Some of Gustav Teichmüller's ideas were analyzed; and ideas about similar concepts of Mendelssohn, Jakob, Kant and Teichmüller about the “old” philosophical problem of “immortality of the soul” in the interval of about 100 years were obtained.

Research implications. For the first time, a comprehensive study of the concept of “immortality of the soul” is given on the example of Teichmüller’s texts and the issue of reception of his teachings in Russian and German philosophy is considered.

Keywords: criticism in philosophy, Gustav Teichmüller, “teichmüllerianism”

Введение

В работе будет рассмотрен целый ряд историко-философских проблем, в первую очередь связанных с рецепцией философии Г. Тейхмюллера (1832–1888) в русской и немецкой философии. В рамках исследования также будет начато изучение круга проблем, поднимавшихся Г. Тейхмюллером, связанного со «старыми» философскими вопросами, а именно с понятиями о душе и её бессмертии, которые будут изучаться здесь на примере подхода этого известного немецкого мыслителя второй половины XIX в., который жил и работал в Дерптском университете в Российской империи. Этот опыт мы будем сопоставлять с некоторыми «старыми» философскими понятиями, такими как «душа», доказательствами её наличия, выводившимися из её постоянства (М. Мендельсон) или же её наличия из представлений человека о долге (Л. Якоб). Такое изучение необходимо проводить, сопоставляя его идеи с положениями некоторых ближайших последователей и преемников учения Г. Тейхмюллера в XX в., например, В. С. Шилкарского (1882–1960), и рядом современных исследователей его философии – Х. Швенке, В. И. Повилайтиса, А. Ю. Бердниковой. Стоит отметить, что в нашей стране о философии Г. Тейхмюллера много писали и до революции, и после, в эмиграции, и в наши дни. Кроме того, попробуем здесь рассмотреть некоторые «старые» и традиционные философские вопросы, которыми занимался и Г. Тейхмюллер, и то, как они были представлены у его предшественников, например, у М. Мендельсона и Л. Якоба, а т. к. между последними и «нашим» Г. Тейхмюллером прошло уже около ста лет, будет весьма интересно взглянуть, насколько изменилась, так сказать, «оптика» представления этих вопросов на этом интервале времени.

Современные исследования «тейхмюллеризма»

О философии Г. Тейхмюллера и её влиянии на современную ему мысль – о тейхмюллеризме – изложено в капитальном исследовании Хайнера Швенке «Назад к действительности. Сознание и познание у Густава Тейхмюллера» [24], который использовал это понятие и, в свою очередь, ссылался на Эдуарда Теннманна (1878–1936). Х. Швенке писал о любви Г. Тейхмюллера к Платону, к платоновской философии. В этом своём труде Х. Швенке в примечании ссылается на дочь Г. Тейхмюллера Анну Тейхмюллер, которая указывала многие места трудов своего отца, где говорилось о его любви к Платону. О Г. Тейхмюллере, как подчёркивал Х. Швенке, до сих пор написано ещё очень немного. Так, в немецкоговорящем пространстве это в первую очередь Владимир Семёнович Шилкарский (1882–1960), почитавший себя учеником Г. Тейхмюллера, написавший свою работу о нём в 1954 г., которая считается единственной крупной работой о Г. Тейхмюллере и его философии. Так, В. С. Шилкарский писал дочери Тейхмюллера Анне, ссылаясь на Винцента Лютославского (1863–1954), польского и русского философа-персоналиста, учившегося в Дерпте у Тейхмюллера: «Хотя Лютославский бесконечно многим обязан Вашему отцу, в первую очередь, конечно, его философии, которую смело можно называть тейхмюллеризмом, – он сам практически никогда не имел собственного учителя в высоком смысле слова» [24, р. 119]. В. Лютославский был автором исследований по персоналистской философии. Одна из его известных книг вышла в Лейпциге в 1899 г. под названием «Душевная сила. Наброски современного мировоззрения».

Г. Тейхмюллер в сочинении «К платоновскому вопросу» (1876) впервые нашёл ключ к пониманию платоновских диалогов и, как об этом написал Х. Швенке, в письме к Лотце от 18 июля 1879 г. сообщал ему в этом своём 23 страничном письме, что он, Г. Тейхмюллер, выработал свой критерий подразделения диалогов на ранние и поздние, а для этого он нашёл известное место «Теэтета», в котором Платон показывал свою систему композиции диалогов [10, с. 252]. Хотя некоторые исследователи, как например Э. Целлер, и пеняли Г. Тейхмюллеру на то, что он отбрасывал очевидные места диалогов как несущественные, но был и ряд даже хвалебных рецензий, в частности знаменитого П. Таннери, или вот такой примечательный факт: Франц Овербек отправил Ницше один экземпляр книги Г. Тейхмюллера 2 августа 1879 г. со словами: «Она очень основательно написана и читается с неослабевающим интересом, что весьма приятно» [24, р. 91].

О Платоновском вопросе

Вопрос о платонизме Г. Тейхмюллер рассматривал в качестве некоторой предварительной ступени к высшему христианскому мировоззрению, как видим в его работе «Платоновский вопрос. Письмо против Целлера» [25, р. 101]. Кроме того, как писал Х. Швенке, Г. Тейхмюллер пересматривал основания своей интерпретации Платона, стараясь прояснить многие из сторон своей версии платоновского учения о бессмертии души. Примечательно, надо сказать, что здесь Х. Швенке оказывался прав, подчёркивая мысль Г. Тейхмюллера, когда тот полагал, что Платон, как и все греки того времени, ещё ничего не знал о подлинном значении индивидуальной личности, и обоснование этого будет подготовлено только христианством, что тогда и станет предметом высокой философии, нежели платоновской [24, р. 102]. Поэтому индивидуальная личность для Платона ещё не имела никакого значения, поскольку у него не было исторического видения мира, только подобное калейдоскопу физическое восприятие.

Вероятно, Г. Тейхмюллер хотел сказать, что во время Платона ещё не было представления о ценности человеческой личности, подобному появившемуся 1876 г.

К вопросу идей Г. Тейхмюллера в русской философской мысли

Что касается затрагиваемого вопроса о рецепции учения Г. Тейхмюллера в русской философии, очевидно, этот вопрос должен подразделяться, по крайней мере, на два подвопроса – на дореволюционное восприятие его наследия и, учитывая послереволюционный последовавший провал, когда в советский период должного внимания немецкому философу не уделялось, на современный период в русской философии, когда стали появляться новые исследовательские результаты по изучению его сочинений. Так, среди новых работ надо выделить историко-философское изучение о времени Г. Тейхмюллера и его учеников. Здесь важное место занимает книга, составленная и подготовленная к публикации В. И. Повилайтисом [13]. Статья М. И. Ивлевой, посчитавшей, что Г. Тейхмюллер занимал важное место в истории спиритуалистической философии в России [9], недостоверна, ибо источник таких суждений кроется в параграфе о спиритизме в русском переводе труда Г. Тейхмюллера «Бессмертие души. Философские исследования» (1895) [14]. Однако в параграфе «Спиритизм» Г. Тейхмюллер наоборот обрушивался с критикой на само это направление в философии. Мы считаем, что не видны у Г. Тейхмюллера никакие основания для так называемого спиритуализма, допускаем персонализм, но только в качестве персонального бессмертия у религиозного человека, либо условно «персонального» бессмертия у «человека, следующего своим истинным потребностям, непрестанно ведущим его к высшим целям разума». В этом контексте назовём здесь статью А. Ю. Бердниковой [3, с. 353–364] и её монографию [2].

Как мы увидели, этот перевод сочинения Г. Тейхмюллера выполнен по второму изданию 1878 г., вышедшему в Дерпте [27], и в него вошли два параграфа, которые отсут-

ствовали в первом издании 1874 г., изданном в Лейпциге [26], – «Критицизм и позитивизм» и «Спиритизм (приложение автора)». Первый параграф был посвящён кантианцам, подход которых автор отчасти даже смешивал с позитивизмом, о чём как нельзя лучше можно судить по предисловию самого Г. Тейхмюллера к этому (второму) изданию: «Кантовцы утверждают, что теоретически ничего нельзя знать ни о сущности, ни о бессмертии души; но побуждаемые воспоминаниями о нравственном законе, они говорят об обладании каким-то знанием, которое, впрочем, не есть знание об этих предметах. А спириты, наоборот, уже в настоящее время имеют удовольствие деятельно сноситься с духами умерших. И как спириты гонятся за простыми призраками, так и последователи критицизма начинают с того, что ниспровергают разум, а затем утешаются многочисленными противоречиями, которые возрастают на лишённой разума почве. Оба эти умственные течения распространяются лишь по поверхности нашего времени; истинные же потребности человечества непрестанно ведут его к высшим целям. Без разума не произведи ничего разумного» [27]. Поэтому оговорка Г. Тейхмюллера о том, что он писал это сочинение как религиозный и верующий человек, имела в то время определённых адресата и группу лиц – церковь и верующих. Кстати сказать, нечто похожее мы видели и в двух других специально рассматриваемых произведениях – в «Федоне, или о бессмертии души» (1767) Моисея Мендельсона (мы здесь пользовались изданием Федона 1871 г. [23]) и в «Доказательстве бессмертия души из понятия долга» (1794) Людвиг Генрих фон Якоба [22]. Рассмотрев эти три трактата «О бессмертии души», мы нашли сформулированную цель человека у Г. Тейхмюллера. Этой теме и будет посвящена четвертая часть нашей работы.

Что касается дореволюционного и так сказать «внеэволюционного» (эмигрантского) этапа рецепции «тейхмюллеризма», об этом философе и его философии писали в России Е. А. Бобров [4], В. Г. Алексеев [1], А. Н. Гиляров [5; 6], Н. Я. Грот [7],

А. А. Козлов¹, Э. Л. Радлов [11; 12], Б. В. Яковенко [21] и др. Например, как писал Н. Я. Грот, в толкованиях Платона, предпринятых Г. Тейхмюллером, прослеживается «двойкий характер изложения диалогов: <так> в одних из них Сократ рассказывает о своих беседах с отсутствующими лицами, причём о них говорит в третьем лице, а о себе в первом, или же о всех он говорит в третьем лице, рассказывает беседу кто-либо из учеников, например, в «Федоне» Федон передаёт предсмертную беседу Сократа с его учениками» [7, с. 40]. В других, очевидно, более поздних диалогах уже появляется прямая беседа, т. е. чисто драматическая форма изложения, как например в «Федре», «Филебе», «Тимее». Здесь Н. Я. Грот прямо указывал, что, по мнению Г. Тейхмюллера, Платон не сразу выработал вполне подходящую форму для своих сочинений: «Он думает, что первая форма, как более тяжёлая в художественном отношении, указывает на более раннее написание диалога» [7, с. 40]. По Н. Я. Гроту, у Г. Тейхмюллера появилась мысль о проблеме знания как припоминания, и этот процесс определения или образования понятий «как приём диалектики есть не простое извлечение из предметов их общих признаков ... Это весьма сложный процесс, в котором субъект вкладывает от себя или извлекает из себя нечто такое при образовании понятий, чего нет в явлениях» [7, с. 75]. Здесь же в примечании к этому месту Николай Яковлевич Грот с опорой на Густава Тейхмюллера указывал, что в этом моменте Платон предугадал теорию И. Канта о субъективных формах познания, но что И. Кант «...только развил и обработал платоновское учение об элементах знания, и о недостаточности одних ощущений для образования понятий» [7, с. 75]. Отметим также, что в другой работе, в сочинении «Дарвинизм и философия» (1894), Г. Тейхмюллер говорил о философии, о её задачах и исследовании, что она возвращается только в общих поня-

¹ Прим. Ланге Н. Н. Отзыв о сочинении прив.-доцента А. П. Казанского: «Учение Аристотеля о значении опыта при познании» (Одесса, 1891 г.), представленном для получения степени магистра философии. Одесса, 1891. 10 с.

тиях разума и не сможет выяснить правоту теории происхождения видов [15, с. 98–99]. В этой же работе Г. Тейхмюллер сформулировал и свои постулаты философии, которыми объяснялась связь мышления и явлений природы как принципов фундаментального взаимодействия. «Явления природы», по Г. Тейхмюллеру, «суть формы общения принципов и происходят по законам, данным а priori внутри принципов или атомов» [15, с. 79].

Об определённой трансляции на русскую философию идей Г. В. Лейбница через Г. Тейхмюллера писал В. В. Зеньковский, отмечая, что в последней четверти XIX в. таким центром, в котором сошлись русская и немецкая философские культуры, стал университет в Юрьеве (Дерпте) [8, с. 176, 178]. Именно в этом университете плодотворно и работал Г. Тейхмюллер, вокруг которого сложился определённый круг последователей. Так, здесь стоит упомянуть о лейбницеанстве, как писал В. В. Зеньковский, направлении, шедшем от Г. Тейхмюллера, которое стали развивать А. А. Козлов, С. А. Бобров, затем Л. М. Лопатин и Н. О. Лосский. От последнего влияние лейбницеанства в оболочке Г. Тейхмюллера захватило А. А. Козлова [8, с. 179–186], Н. А. Бугаева, основателя Московской философско-математической школы. Здесь надо сказать, что «новейшая» теория «аритмологии» – разработка Н. А. Бугаева – относилась к предмету этой школы на раннем её этапе [17, с. 92–94].

Задача философии по Г. Тейхмюллеру как проект будущего

Сравнивая два текста Г. Тейхмюллера, т. е., конечно, один, а именно немецкий вариант «Бессмертия души» 1874 г. [26] и русский перевод, выполненный в 1895 г. [14], но со второго издания 1878 г. [27], на первый взгляд, мы можем согласиться, что Г. Тейхмюллер – лейбницеанец, идеалист, религиозный человек. Но, как мы показали выше, в русском тексте Г. Тейхмюллера подобное говорилось несмотря на мнение мыслителя о том, что «Философским путём

можно доказать индивидуальное бессмертие аподиктически, так как сущее не может дойти до небытия (как и сущее придти к бытию), то душа никак не может погибнуть. Нам стоит только обдумать предыдущие доказательства, посредством которых душа была признана за сущее в себе, или как субстанция, чтоб с ясностью и отчётливостью утверждать вечность души» [14, с. 129]. Утверждение Г. Тейхмюллером вечности души связывается с её существованием в теле или вместе с телом, но это тоже не так, поскольку он показывал, что не может одна субстанция существовать в другой субстанции, как одно тело в другом теле. Поэтому далее Г. Тейхмюллер формулирует вопрос так: а может ли душа существовать вообще без тела? И на этот вопрос он даёт такой ответ: «...душа может существовать и без тела, но только прибавим при этом: “точно так же, как она существует без тела и теперь”» [14, с. 176–177].

Поэтому, по Г. Тейхмюллеру, нет не только души и её бессмертия, это не более, чем просто фикция, но и никакого потустороннего мира, и Густав Тейхмюллер здесь ссылается на Генриха Гейне как на одного из «остроумных насмешников ...», который будущую жизнь представляет себе бесконечно скучной» [14, с. 183]. Поэтому, писал Г. Тейхмюллер, только «Фихте осмелился (как многим казалось гениально) объявить человеческую жизнь единственным бытием в мире» [14, с. 190]. В завершение своего сочинения Г. Тейхмюллер помещает маленький параграф под названием «Наш ответ», в котором говорит, что на вопрос «...что мы будем делать, приходится отвечать, что высшая ступень необходимо должна быть скрыта от того, кто её ещё должен пережить; <ведь> иначе она именно и не была бы высшею» [14, с. 194], т. е. высказывает свои мысли о том, что для ответа на очень серьёзный вопрос мы должны взглянуть в будущее. Поэтому мы считаем, что в изученных и исследованных нами как бы «типовых» сочинениях о проблеме и на тему «Бессмертия души» таких философов, как М. Мендельсон, Л. Якоб [18; 19; 20] и Г. Тейхмюллер, именно у по-

следнего появился проект ответа на вопрос: «так что же нам делать»? Результаты были схожими, но отчётливее он прозвучал у Г. Тейхмюллера: понятие «бессмертия души», равно как и потустороннего мира, царствия вечной жизни и т. п. было проектом церкви, программой некоего будущего, которая выполнила в прошлом свою роль, выступив вспомогательным средством в организации человеческого общества. Рецепт Г. Тейхмюллера, если можно так выразиться, заключалась в том, чтобы человек жил будущим, создавая его новые формы, что подразумевает и отчасти некоторое инженерное освоение Вселенной.

Г. Тейхмюллер писал в заключении своего трактата о бессмертии души, что «Религия является носителем такой большой тайны, которая познаётся в понятиях философией, но которая <эта тайна не признаётся философией за душевные силы>¹ не выдаётся ею как душевные силы. Потому религия есть общая госпожа и для философии, но она борется другим оружием и другими силами, тогда как философия проводит серьёзную исследовательскую работу, религия уже <как бы> обладает достоверностью в овладении <мудростью> посредством осчастливливающего дара ранней надежды и околдовывающего оружия святой веры» [14, с. 200–201].

Заключение

Таким образом, философия Г. Тейхмюллера восходила к критическому направлению и, следуя познавательной сме-

лости, заданной И. Кантом, находила свой отклик как в конце XIX – начале XX в., так и в наши дни, в начале XXI в. Это стало возможным по причине того, что концептуально философия Густава Тейхмюллера направлялась на критическое освоение не только прошлых достижений философской мысли, но и на поиск и предвосхищение новых идей в познании и на критическое исследование ожидаемых от них результатов. Г. Тейхмюллер показал два признанных яркими достижения: написал трактат «О бессмертии души» (1874) и трактат «К Платоновскому вопросу. Письмо против Целлера» (1876), которые предвещают как критический подход в философии, так и сам критический метод в философском исследовании спустя практически сто лет после первого выхода «Критики чистого разума» (1781). Тем более, что и в самом труде, в «Критике чистого разума», в качестве одной из отправных точек своего критицизма И. Кант использовал ответ на вопрос «так смертна или бессмертна душа» [16, с. 20–30]. Опираясь на изученные тексты М. Мендельсона, И. Канта, Л. Якоба и Г. Тейхмюллера, можно так ответить на этот вечный вопрос о душе, её наличии и её бессмертности / смертности: по видимому, её нет, но мы очень бы хотели, чтобы она была на самом деле, поэтому и создали такой для неё действительный образ, что она представляется нам и принимается нами именно бессмертной и что жизнь продолжается вечно.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. Г. Математика как основание критики научно-философского мировоззрения (по исследованиям Г. Тейхмюллера, Александра ф. Эттингена, Н. В. Бугаева и П. А. Некрасова в связи с исследованиями автора по формальной химии). Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. 56 с.
2. Бердникова А. Ю. Неолейбницеанство в России. М.: Институт философии РАН, 2021. 248 с.
3. Бердникова А. Ю. «Сознание Бога» (“Gottesbewusstsein”) в философии религии Густава Тейхмюллера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 3. С. 353–364.
4. Бобров Е. А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань, Типолитография Императорского университета, 1898. 76 с.

¹ Прим. Наше уточнение слов Г. Тейхмюллера: религия является носителем такой большой тайны, и эта тайна познаётся в понятиях философией, но эта религиозная тайна не признаётся философией за душевные силы. Или несколько иначе, с помощью Кантовского выражения, берётся как *принимаемое за истинное* (Fürwahrhalten, нем.), но не признаётся как таковой философией, а поэтому религия является правительницей и для философии, т. к. только в религии «душа» и «бессмертность души» принимается за истинное.

5. Гиляров А. Н. Источники о софистах. Платон как исторический свидетель. Опыт историко-философской критики: в 2 ч. Ч. 1: Методология и свидетельства о философах. Киев: Типолитография высочайше утв. Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1891. 340 с.
6. Гиляров А. Н. Платонизм как основание современного мировоззрения в связи с вопросом о задачах и судьбе философии. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1887. 96 с.
7. Грот Н. Я. Очерк философии Платона. 2-е изд. М.: КомКнига, 2007. 192 с.
8. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т., 4 кн. Т. 2. Ч. 1. М.: Эго, 1991. 1120 с.
9. Ивлева М. И. Из истории спиритуалистической философии в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2007. № 3. С. 38–44.
10. Платон. Тезет / пер. Т. В. Васильевой // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 192–274.
11. Радлов Э. Л. Очерк истории русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г.: Очерки истории русской философии / сост., вступ. ст., примеч. Б. В. Емельянова, К. Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. С. 96–216.
12. Радлов Э. Л. Этика. СПб.: Наука, 2002. 320 с.
13. Русские философы в Литве. Карсавин, Сеземан, Шилкарский / сост. В. И. Повилайтис. Калининград, Изд-во Российского государственного университета имени И. Канта, 2005. 93 с.
14. Тейхмюллер Г. Бессмертие души. Философские исследования / пер. А. К. Николаева; под ред. Е. Боброва. Юрьев: А. Гренцштейн, 1895. 208 с.
15. Тейхмюллер Г. Дарвинизм и философия / пер. А. К. Николаева; под ред. Е. Боброва. Юрьев: А. Гренцштейн, 1894. 108 с.
16. Шевцов А. В. Кантовская критика доказательства постоянности души М. Мендельсоном // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 20–30.
17. Шевцов А. В. Московская философско-математическая школа. Логика и философия математики. Н. Е. Жуковский на 1 Конгрессе математиков в Цюрихе в 1897 г. // Логико-философские штудии. 2018. Т. 16. № 1–2. С. 92–94.
18. Шевцов А. В. Тракта́т М. Мендельсона «Федон, или о бессмертии души». Приложение / пер. с нем. А. В. Шевцова // Шевцов А. В. М. И. Каринский и русская гносеология конца XIX – начала XX века. М.: Мир философии, 2017. С. 261–274.
19. Шевцов А. В. Философия Л. Г. фон Якоба в трактате «Доказательство бессмертия души из понятия долга» // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Архив конференции. Выпуск 1: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 1–2 октября 2021 г.) / отв. ред. О. Н. Ноговицин. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2021. С. 267–280.
20. Шевцов А. В. Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 3. С. 33–42.
21. Яковенко Б. В. История русской философии / пер., общ. ред., послесл. Ю. Н. Солодухина. М.: Республика, 2003. 510 с.
22. Jakob L. H. von. Beweis für die Unsterblichkeit der Seele aus dem Begriffe der Pflicht: Zweite Aufl. Züllichau In der Frommannischen Buchhandlung. Verlag: Züllichau, Frommann, 1794. 240 s.
23. Mendelssohn M. Phädon oder ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig: Philipp Reclam, 1871. 154 s.
24. Schwenke H. Zurück zur Wirklichkeit. Bewusstsein u. Erkenntnis bei Gustav Teichmüller. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 348 s.
25. Teichmüller G. Die Platonische Frage. Schrift gegen Zeller. Gotha, 1876. 127 p.
26. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874. 206 p.
27. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. 2 Aufl. Dorpat, 1878. 244 s.

REFERENCES

1. Alekseev V. G. *Matematika kak osnovanie kritiki nauchno-filosofskogo mirovozzreniya (po issledovaniyam G. Teihmyullera, Aleksandra f. Ettingena, N. V. Bugaeva i P. A. Nekrasova v svyazi s issledovaniyami avtora po formal'noi himii)* [Mathematics as a Basis for Criticizing the Scientific and Philosophical Worldview (According to the Research of G. Teichmüller, Alexander f. Oettingen, N. V. Bugaev and P. A. Nekrasov in Connection with the Author's Research in Formal Chemistry)]. Yurev, Tipografiya K. Mattisena Publ., 1904. 56 p.

2. Berdnikova A. Yu. *Neoleibnizianstvo v Rossii* [Neo-Leibnizism in Russia]. Moscow, Institute of Philosophy of RAS Publ., 2021. 248 p.
3. Berdnikova A. Yu. ["Consciousness of God" ("Gottesbewusstsein") in the Philosophy of Religion by Gustav Teichmüller]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 2018, vol. 22, no. 3, pp. 353–364.
4. Bobrov E. A. *O ponyatii bytiya. Uchenie G. Teihmyullera i A. A. Kozlova* [On the Concept of Being. Teachings of G. Teichmüller and A. A. Kozlov]. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta Publ., 1898. 76 p.
5. Gilyarov A. N. *Istochniki o sofistah. Platon kak istoricheskii svidetel'. Opyt istoriko-filosofskoi kritiki. Ch. 1: Metodologiya i svidetel'stva o filosofah* [Sources about the Sophists. Plato as a Historical Witness. Experience of Historical and Philosophical Criticism. Pt. 1: Methodology and Testimonies about Philosophers]. Kiev, Tipolitografiya vysochaishe utv. Tovarishchestva I. N. Kushnerev I^{Ko} Publ., 1891. 340 p.
6. Gilyarov A. N. *Platonizm kak osnovanie sovremennogo mirovozzreniya v svyazi s voprosom o zadachah i sudbe filosofii* [Platonism as the Basis of the Modern Worldview in Connection with the Question of the Tasks and Fate of Philosophy]. Moscow, Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana Publ., 1887. 96 p.
7. Grot N. Ya. *Ocherk filosofii Platona* [Essay on the Philosophy of Plato]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 192 p.
8. Zenkovsky V. V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Ego Publ., 1991. 1120 p.
9. Ivleva M. I. [From the History of Spiritualistic Philosophy in Russia]. In: *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics], 2007, no. 3, pp. 38–44.
10. Plato. Theaetetus (Rus. ed.: Vasileva T. V., transl. *Teetet*. In: Plato. *Sobranie sochinenii. T. 2* [Collection of Works]. Moscow, Mysl Publ., 1993, pp. 192–274).
11. Radlov E. L. [Essay on the History of Russian Philosophy]. In: Emelyanov B. V., Lyubutin K. N., compl. Vvedensky A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G.: *Ocherki istorii russkoi filosofii* [Vvedensky A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G.: Essays on the History of Russian Philosophy]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991, pp. 96–216.
12. Radlov E. L. *Etika* [Ethics]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 320 p.
13. Povilaitis V. I., comp. *Russkie filosofy v Litve. Karsavin, Sezeman, Shilkarsky* [Russian Philosophers in Lithuania. Karsavin, Seseman, Shilkarsky]. Kaliningrad, Russian State University named after I. Kant, 2005. 93 p.
14. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele (Rus. ed.: Nikolaev A. K., transl. *Bessmertie dushi. Filosofskie issledovaniya*. Yurev, A. Grenshtein Publ., 1895. 208 p.).
15. Teichmüller G. Darwinismus und Philosophie (Rus. ed.: Nikolaev A. K., transl. *Darvinizm i filosofiya*. Yurev, A. Grenshtein Publ., 1894. 108 p.).
16. Shevtsov A. V. [Kant's Criticism of M. Mendelssohn's Proof of the Permanence of the Soul]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. Pushkin], 2022, no. 1, pp. 20–30.
17. Shevtsov A. V. [Moscow School of Philosophy and Mathematics. Logic and Philosophy of Mathematics. N. E. Zhukovsky at the 1st Congress of Mathematicians in Zurich in 1897]. In: *Logiko-filosofskie shtudii* [Logical and Philosophical Studies], 2018, vol. 16, no. 1–2, pp. 92–94.
18. Shevtsov A. V. [Treatise by M. Mendelssohn "Phaedo, or about the Immortality of the Soul". Application]. In: Shevtsov A. V. *M. I. Karinskii i russkaya gnoseologiya konca XIX – nachala XX veka* [Karinsky and Russian Epistemology of the Late 19th – early 20th Centuries]. Moscow, Mir filosofii Publ., 2017, pp. 261–274.
19. Shevtsov A. V. [The Philosophy of L. G. von Jacob in the Treatise "Proof of the Immortality of the Soul from the Concept of Duty"]. In: Nogovitsin O. N., ed. *Vizantiya, Evropa, Rossiya: social'nye praktiki i vzaimosvyaz' duhovnykh traditsii. Arhiv konferencii. Vypusk 1: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (Sankt-Peterburg, 1–2 oktyabrya 2021 g.)* [Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and the Relationship of Spiritual Traditions. Conference Archive. Iss. 1: Materials of the International Scientific Conference (St. Petersburg, October 1–2, 2021)]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, pp. 267–280.
20. Shevtsov A. V. [Philosophical Doctrine of M. Mendelssohn in the Treatise "Phaedo or the Immortality of the Soul"]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2021, no. 3, pp. 33–42.

21. Jakovenko B. V. Dějiny ruské filozofie (Rus. ed.: Soloduhin Yu. N., transl. *Istoriya russkoi filosofii*. Moscow, Respublika Publ., 2003. 510 p.).
22. Jakob L. H. von. Beweis für die Unsterblichkeit der Seele aus dem Begriffe der Pflicht: Zweite Aufl. Züllichau In der Frommannischen Buchhandlung. Verlag, Züllichau, Frommann, 1794. 240 s.
23. Mendelssohn M. Phädon oder ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig, Philipp Reclam, 1871. 154 s.
24. Schwenke H. Zurück zur Wirklichkeit. Bewusstsein u. Erkenntnis bei Gustav Teichmüller. Basel, Schwabe Verlag, 2006. 348 s.
25. Teichmüller G. Die Platonische Frage. Schrift gegen Zeller. Gotha, 1876. 127 p.
26. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig, Duncker & Humblot, 1874. 206 p.
27. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. 2 Aufl. Dorpat, 1878. 244 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевцов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: ashevzov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr V. Shevtsov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: ashevzov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шевцов А. В. Рецепции «тейхмюллеризма» в немецкой и русской философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 22–30.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-22-30

FOR CITATION

Shevtsov A. V. Receptions of “Teichmüllerianism” in German and Russian Philosophy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 22–30.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-22-30

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 11

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-31-48

КАТЕГОРИЯ «МОЗГ» В РЕШЕНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НЕЙРОНАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ: НАИВЫСШЕЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ

Артеменков А. А.

Череповецкий государственный университет

162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Поиск подхода к решению междисциплинарных нейронаучных проблем на основе изучения наивысшего сознательного.

Процедура и методы. В работе проведён философский анализ современного состояния проблемы «сознание и мозг», психофизиологической и психофизической проблем, проблемы свободы воли и проблемы «разум-мозг». В процессе исследования использованы теоретический метод научного познания, общеполитический диалектический метод, а также методы абстрагирования, индукции и дедукции, анализа и синтеза, мысленного моделирования.

Результаты. В данной работе описаны свойства мозга как когнитивной системы, которая составляет основу субъективного мира человека под общим названием «наивысшее сознательное». Показано, что предполагаемое использование категории «мозг» позволяет глубже осмыслить нейронаучные и нейрофилософские проблемы современности в контексте «наивысшего сознательного». В этой связи в исследовании проанализированы две системы отражения действительности: низшее сознательное и наивысшее сознательное. Рассмотрен вклад пространственного мышления и воображения в воссоздание образов наивысшего сознательного на основе чувственного и сознательного опыта. Показано, что отсеивание второстепенного, домысливание недостающего, выделение главного, классификация и категоризация являются основными процессами познания объективной реальности мира на основе деятельности наивысшего сознательного. Решение психофизической и психофизиологической проблем автором видится как понимание телесно-мозговых и функциональных связей через низшее сознательное. Диалектической основой для решения проблем «Сознание и мозг» и «Разум-мозг» является понимание процесса воссоздания и осознания действительности мозгом в системе «наивысшего сознательного». Теоретически обоснованный ответ на проблему свободы воли можно дать путём объяснения совместимости со свободой произвольных движений.

Теоретическая и/или практическая значимость работы. Новый подход к решению фундаментальных междисциплинарных нейронаучных проблем посредством анализа субъективных состояний под общим названием «наивысшее сознательное» позволит минимизировать биологический акцент данных философских исследований и понять онтолого-гносеологическую сущность наивысшего сознательного.

Ключевые слова: категория «мозг», когнитивная система, наивысшее сознательное, наивысшее человеческое, нейронаучные проблемы

THE CATEGORY “BRAIN” IN SOLVING INTERDISCIPLINARY NEUROSCIENTIFIC PROBLEMS OF MODERNITY: THE HIGHEST CONSCIOUS

A. Artemenkov

Cherepovets State University

prosp. Lunacharskogo 5, Cherepovets 162600, Russian Federation

Abstract

Aim. Search for an approach to solving interdisciplinary neuroscience problems based on the study of the highest consciousness.

Methodology. The paper provides a philosophical analysis of the current state of the “consciousness and brain” problem, psychophysiological and psychophysical problems, as well as of the problem of free will and the “mind-brain” problem. In the process of research, the theoretical method of scientific knowledge was used, as well as the general philosophical dialectical method, the methods of abstraction, induction and deduction, analysis and synthesis, and mental modeling.

Results. This article describes the properties of the brain as a cognitive system that forms the basis of the subjective world of a person under the general name “highest conscious”. It is shown that the intended use of the category “brain” allows deeper understanding of the neuroscientific and neurophilosophical problems of our time in the context of the “highest conscious”. In this regard, the study analyzed two systems of reflecting reality: the lower conscious and the highest conscious. The contribution of spatial thinking and imagination to the reconstruction of images of the highest conscious on the basis of sensory and conscious experience is considered. It is shown that sifting out the secondary, inventing the missing, highlighting the main, classification and categorization are the main processes of cognition of the objective reality of the world based on the activity of the highest conscious. The solution of psychophysical and psychophysiological problems is seen as an understanding of bodily-brain and functional connections through the lower conscious. The dialectical basis for solving the problems of “Consciousness and Brain” and “Mind-Brain” is the understanding of the process of recreating and realizing reality by the brain in the “highest conscious” system. A theoretically justified answer to the problem of free will can be given by explaining the compatibility with the freedom of voluntary movements.

Research implications. A new approach to solving fundamental interdisciplinary neuroscientific problems through the analysis of subjective states under the general name “highest conscious” will minimize the biological emphasis of these philosophical studies and understand the ontological and epistemological essence of the highest conscious.

Keywords: category ‘brain’, cognitive system, highest conscious, highest human, neuroscientific problems

Введение

Как известно, универсальные философские категории раскрывают наиболее общие и существенные стороны окружающей нас объективной действительности и обуславливают адекватное познание материального мира. Одной из таких категорий, по нашему мнению, может являться категория «мозг», введение которой в научный оборот сейчас крайне необходимо в связи с невозможностью решения многих междисциплинарных нейронаучных и нейрофилософских проблем. Все эти проблемы относятся по большей части к тео-

рии познания, и связаны они с изучением когнитивных процессов, протекающих в мозге человека: с исследованием роли языка в познании мира, моделированием когнитивных процессов, изучением взаимодействия нейронных сетей головного мозга, а также исследованием механизмов когнитивных функций и сознания. Стоит заметить, что на всех этих вопросах когнитивной науки «завязаны» нерешённые до сих пор проблемы философской науки, такие как проблема «сознание и мозг», психофизиологическая и психофизическая проблемы, проблема свободы

воли, проблема «разум-мозг». Успешное решение вышеперечисленных фундаментальных междисциплинарных проблем, по нашему мнению, как ранее, так и сейчас затруднительно без использования категории «мозг», поскольку решение и раскрытие этих трудных проблем философии целиком основывается на понимании процессов восприятия и переработки информации человеком в ходе его разумной деятельности.

Здесь мы можем определенно сказать, что наиболее полный информационный подход к проблеме «сознание и мозг» даёт Д. И. Дубровским в книге «Информация. Сознание. Мозг: Расшифровка мозговых кодов». Но сейчас нам хотелось бы остановиться на возникшей теоретической трудности, заключающейся в адекватном описании явления сознания, которое выступает в качестве важной функции головного мозга, поскольку невозможность адекватного описания феномена сознания действительно тормозит решение многих узловых вопросов философии и естествознания. Д. И. Дубровский видит суть возникших философских трудностей в слабых и недостаточно логичных связях между описаниями сознания и свойствами материальной системы, т. е. [10, с. 158].

В связи с этим мы считаем, что логическое объяснение феномена сознания в мозговой нейродинамической системе (а конкретно – нейронной сети мозга) возможно только при использовании для описания этих процессов категории «мозг». Мозг в нашем понимании – это обширная нервная сеть, порождающая разнообразные субъективные процессы и состояния, связанные с сознанием и объединённые в общую группу под названием «*наивысшее сознательное*» (самосознание, мышление, разум, воля, воображение, вдохновение и др.). Тем более, что сейчас для этого имеются достаточно аргументированные основания, говорящие в пользу установления универсальных принципов происхождения, организации и функционирования когнитивных систем мозга человека, как нервных основ сознания

и субъективных явлений. Здесь мы имеем в виду гиперсетевую теорию сознания К. В. Анохина, который предлагает рассматривать мозг человека как «когнитом» – нейронную гиперсеть, состоящую из нейронных групп, обладающих специфическими когнитивными свойствами. По мнению К. В. Анохина, структура «когнитома» тождественна структуре разума, а сознание есть ни что иное, нежели специфический процесс широкомасштабной интеграции когнитивных элементов в этой нейронной гиперсети [2, с. 39]. Иначе говоря, объяснение природы сознания и субъективных процессов автор видит всё же не в анатомо-физиологической парадигме, а в теории высокоуровневой организации мозга и протекающих в этой структуре когнитивных процессах. Анализируя исследования В. Б. Швыркова, К. В. Анохин акцентирует внимание на установлении им важного факта, который заключается в следующем: отдельные нейроны различных областей мозга животных специализированы относительно не каких-то отдельных анатомо-физиологических или психологических функций, а целостных элементов субъективного опыта. Это обстоятельство, по мнению К. В. Анохина, может служить методом изучения структуры субъективного опыта [2, с. 63–65].

И здесь мы полностью согласны с мнением К. В. Анохина, хотя считаем, что для понимания сугубо субъективного мира человека необходима категория «мозг», с помощью которой можно понять не только высокоуровневую организацию мозга, но и подойти к решению всего комплекса нейронаучных проблем через познание наивысшего сознательного. Есть также основания полагать, что, используя категорию «мозг», мы сможем описать процесс осознания действительности и понять, как и почему физиологические процессы порождают субъективные явления у человека. Таким образом, на основе понимания субъективных процессов наивысшего сознательного можно будет теоретически обосновать новые подходы к решению насущных фундаментальных междисци-

плинарных нейронаучных и нейрофилософских проблем современности. Однако для выяснения сущности субъективных процессов человека нам действительно необходимо рассматривать мозг как единое целое с совершенно другой стороны его деятельности, а именно – со стороны познания субъективного мира и наивысшего сознательного. В совокупности нейронаучных проблем современности нам в первую очередь необходимо найти нечто общее в деятельности мозга и сознания. А точнее, всех нас сейчас интересует нематериальная составляющая мозга, хочется знать ответ на вопрос: «Где находится наивысшее сознательное в мозге»? Ни Р. Декарт, ни кто-то другой в мозге не видел сознания, мыслей, воли и разума. Логическое описание и корректное объяснение этих «невидимых» субъективных процессов и состояний, на наш взгляд, возможно только с использованием категории «мозг», которая позволит понять то субъективное (наивысшее сознательное) давно скрытое от глаз исследователя.

Современное состояние проблемы «сознание и мозг»

Эта проблема является центральной в онтологии и теории познания и долгое время остаётся нерешённой. А это значит, что имеются какие-то причины, затрудняющие познание её сути и решения. Для лучшего её понимания обратимся к работам всемирно известного психиатра В. М. Бехтерева. Что он понимал под сознанием? В. М. Бехтерев под сознанием понимал непосредственно воспринимаемое нами состояние, которое сопровождает наши психические процессы [6, с. 11–12]. И в этой совокупности психического отражения действительности ключевое значение имеет, на наш взгляд, эволюционно сложившаяся в мозге человека когнитивная система, способная познавать окружающий нас материальный мир посредством наивысшего сознательного. Вот как трактует понятие М. С. Свет: когнитивная система – это познающая система, задача

которой заключается в определении того, как действовать значимо в рамках определённого окружения, т. е. мозг человека конструирует динамическую модель внешнего и собственного внутреннего мира, на основе которой организм взаимодействует с объективной реальностью. Иными словами, мозг каждого человека конструирует некую репрезентацию, динамическую модель мира в соответствии с собственной уникальной организацией и уникальным ассоциативным опытом [24, с. 23–24]. И в этой связи, как нам представляется, большое значение имеют некоторые свойства мозга человека, который, имея высокоразвитую когнитивную систему, обладает способностями к наивысшему сознательному мышлению: 1) порождать определённое количество идей, которые генерируются мозгом в единицу времени; 2) быстрого переключения от одной идеи к другой; 3) использовать информацию, полученную в одном месте, в другом; 4) генерировать новые идеи, существенно отличающиеся от общепринятых; 5) проявлять любознательность ко всему новому; 6) видеть конечный результат своей деятельности; 7) принимать неординарные решения и доводить их до конца в ситуации неопределённости. Эти уникальные высшие свойства когнитивной системы мозга человека свидетельствуют о том, что в области исследования когнитивных наук при изучении феномена сознания мы действительно имеем дело со сложными динамическими системами [17, с. 31]. К примеру, сейчас обсуждается однейронная теория сознания, в которой взаимодействие разума и мозга смещается с уровня всего мозга на уровень отдельных нейронов [19, с. 20]. Возможно ли такое? Ведь нам сейчас даже не совсем понятно, как работают не только одиночные нейроны, но и разнообразные нейронные сети в мозге, и как они взаимодействуют между собой, организуя разумную деятельность человека. Особенно важно для нас понять, как мысль переходит в движение и действие? Есть ли какой-то определённый код наших мыслей, о котором всё говорит Д. И. Дубровский?

Очевидно, что категория «мозг» выступает здесь как система методологических подходов, способных объяснить не только как познание связано с сознанием, но и то, как в мозге происходит процесс осознания действительности, как зарождается мысль и что есть наивысшее сознательное.

Несомненно, нейрофилософские и когнитивные исследования представляют собой междисциплинарный комплекс научных подходов, взаимосвязанных с проблемами сознания, мозга и языка. Поэтому уже сегодня оправданно выдвигается идея о необходимости целостного подхода в анализе когнитивных процессов мозга и разработки приоритетных направлений изучения человеческого разума [1, с. 27]. В этом контексте рассматривается проблема границ всего когнитивного (теория расширенных когнитивных процессов и расширенного разума) в философии сознания [22, с. 14]. Но в нашем понимании взаимодействие в системе «Внешний мир → Когнитивная система → Наивысшее сознательное» осуществляется на основе разрабатываемой нами модели когнитивной цефализации мозга современного человека. В этой связи категория «мозг» расширяет представления о природе субъективного мира и наивысшего сознательного в человеке, наглядно показывая, как деятельность когнитивных элементов в мозге создаёт новую материальную основу и новый уровень чувственного восприятия и сознательного отражения материального мира. Однако существуют и другие мнения на этот счёт. Так, А. М. Лимитовский указывает на то, что «трудная проблема сознания» заключается в невозможности сведения сознательных явлений к функциональным свойствам головного мозга. В этой связи рассматривается необходимость сближения категории сознательного опыта и категории объективной реальности, что будет считаться решением «трудной проблемы сознания» [14, с. 34]. Напротив, У. Плейс утверждает, что для установления тождественности сознания и определённых процессов в головном мозге необходимо показать, каким образом

субъективные интроспективные сообщения могут быть объяснены при помощи процессов, происходящих в головном мозге. В качестве примера У. Плейс описывает феноменологическую ошибку, суть которой заключается в том, что, когда субъект описывает свой опыт, он описывает буквальные качества объектов, присутствующих в «феноменальном поле». На самом деле автор считает, что здесь имеет место совсем обратное, т. е. мы начинаем с распознавания реальных качеств вещей, находящихся в нашем окружении, и только потом мы можем научиться описывать своё осознание этих вещей, и мы описываем свой сознательный опыт [21, с. 201–202].

В этом отношении онтолого-гносеологическая трактовка категории «мозг» позволяет описать помимо сознательного опыта субъективные состояния в нейродинамическом движении по следующей схеме: осознание → высшее мышление (оперирование осознанными знаниями) → наивысшее сознательное → разум. Так, Т. В. Черниговская пишет, что в изучении высших когнитивных процессов и сознания нужны смена парадигм и взгляд на мозг через призму высших умений человека – искусства и языка, что может коренным образом изменить нейронауку. Т. В. Черниговская понимает и говорит о том, что при механическом исследовании нейронных сетей понять смысл того, что происходит в мозге, и, тем более, проблеме сознания невозможно [32, с. 834]. И это действительно так, поскольку осмысление нейронаучных и нейрофилософских проблем возможно только в контексте категории «мозг», главным принципом которой является познание наивысшего сознательного, что есть в человеке. Это позволяет сделать доступной наивысшие субъективные состояния для философского анализа, которые до этого «ускользали» от глубокого понимания и объяснения. Обозначим эту идею в качестве основного тезиса данной работы. Итак, введение категории «мозг» несомненно позволит выработать новые подходы к междисциплинарным нейронаучным проблемам современности

в части изучения наивысшего сознательного, классификации и обобщения явлений субъективного мира человека. И мы уверены в том, что использование категории «мозг» в фундаментальных междисциплинарных нейронаучных исследованиях позволит обнаружить дополнительный потенциал для решения задач когнитивной науки, связанных с исследованием высших функций мозга. И вовсе не исключено, что здесь мы сможем также наметить пути решения таких вопросов, как соотношение физиологического и психического, психического и телесного, что неизбежно придаст категории «мозг» не только онтологический статус, но и обогатит теорию познания и когнитивные науки новыми сведениями об истинной природе сознания и разума. Но здесь возникает главный вопрос: «Как мозг порождает явления наивысшего сознательного»? Если принять во внимание то, что субъективный мир человека порождается нейронными сетями, можно допустить, что в когнитивную систему мозга человека могут входить различные по функциям нейроны (например, зеркальные нейроны), ответственные за подражание и обучение, понимание намерений и способов мышления другого человека, сопереживание и формирование эмпатических эмоциональных реакций [13, с. 16]. Тогда гипотетически можно предположить, что нейронные сети мозга с включением этих и других специфичных по функции нейронов являются носителем не только субъективных состояний, но и наивысшего сознательного. Ведь не даром осознание элементов действительности является главным субъективным процессом психики человека. В этом случае категория «мозг» позволяет вскрыть сущность процессов познания мира и одновременно понять субъективную составляющую человеческого мозга. Иными словами, категория «мозг» в этом случае имеет диалектический характер, и, оперируя этой философской категорией, мы сможем не только приблизиться к решению междисциплинарных нейронаучных и нейрофилософских проблем, но и понять природу

наивысшего сознательного. В рамках решения этой проблемы уже сейчас проводится анализ когнитивной деятельности человека в зависимости от особенностей биологического функционирования нейронных сетей головного мозга. Надо сказать, что процесс обучения, т.е. познания, сейчас рассматривается как координированная работа высших взаимосвязанных элементов головного мозга человека, в которых отражены функциональные особенности нейросетей. Данная проблема интенсивно разрабатывается на основе информационного подхода к изучению когнитивных систем с учётом различных аспектов философии сознания [30, с. 469].

В этом отношении большие успехи достигнуты Д. И. Дубровским, который в рамках проблемы «сознание и мозг» предлагает теоретическое решение следующих философских вопросов: 1) объяснение связи явлений субъективной реальности с мозговыми процессами; 2) объяснение способности явлений субъективной реальности служить причиной изменения телесных процессов; 3) объяснение совместности произвольных действий и свободы воли с детерминизмом мозговых процессов [10, с. 14]. Однако заметим, что ещё в прошлом веке физиолог И. П. Павлов указывал на то, что при исследовании высшего отдела центральной нервной системы необходимо сопоставлять изменения во внешнем мире с соответствующими изменениями в животном организме и чётко устанавливать законы их отношений [20, с. 40–41]. И. П. Павлов определял нормальную деятельность центральной нервной системы так: «Очевидно, основная функция её – постоянно поддерживать равновесие замкнутой системы организма как внутри её между составляющими её элементами, так и во всей её в целом с окружающей средой» [20, с. 135]. С этими выводами академика И. П. Павлова можно вполне согласиться, поскольку уже сейчас имеются данные о том, что сопряжение между сенсорной и моторной поверхностями в мозге достигается с помощью нейронной сети, конфигурация которой

может варьироваться в широких пределах [16, с. 189]. Сосредоточение большей части объёма нейронов в головном конце (цефализация мозга) свидетельствует о росте числа различных способов нейронных взаимодействий. В этом случае цефализация мозга человека несомненно расширяет высшие функции нервной системы человека как таковой, которая становится богата необычайно разнообразными связями в связи с её пластичностью. И, собственно, это имеет первостепенное значение для способности мозга человека к обучению [16, с. 196].

И если рассматривать нейронные сети мозга как замкнутые системы, то, используя категорию «мозг», на наш взгляд, можно выявить некоторые свойства нервной системы человека, имеющие непосредственное отношение к формированию наивысшего сознательного. В таком случае когнитивные элементы нейросети мозга человека участвуют в формировании таких системных феноменов, как «когнитивная цефализация» и «наивысшее сознательное». Тогда структура когнитивной системы мозга человека должна объединять комплекс нейросетевого субстрата чувственного опыта и субстрата сознательного опыта. В этом случае мозг как субстрат субъективного мира человека в целом охватывает как формы субъективной реальности, подчинённые сознанию, так и субъективные психические процессы, подчинённые наивысшему сознательному. Тем не менее М. А. Секацкая считает, что трудная проблема сознания вообще не нуждается в решении. И для научного объяснения сознания, по её мнению, достаточно установления корреляции между субъективно переживаемым опытом сознания и доступными объективному исследованию физическими явлениями. Субъективность сознания будет проблематичной для научного исследования лишь в том случае, если будет доказано, что какие-то феномены сознательной жизни исключительно субъективны и не поддаются описанию при помощи объективного языка науки. Иначе говоря, субъективность сознания являет-

ся, по мнению автора, препятствием для научного объяснения только в том случае, если невозможно установить корреляцию между субъективно ощущаемыми состояниями сознания и объективно удостоверяемыми фактами [25, с. 192].

Но, несмотря на все представленные аргументы, мы не можем согласиться с тем, что проблема сознания не нуждается в решении, а наоборот считаем, что категория «мозг» позволяет реально подойти к теоретическому разрешению этого мозгового феномена и наивысшего сознательного. И если допустить, что при восприятии элементов действительности происходит преодоление «порога» сознания, то всё то, что становится осознанным, является доступным для наивысшего сознательного. А осознанными знаниями можно поделиться с другими людьми, поскольку сознание и психическое отражение действительности – взаимосвязанные процессы, деятельность которых определяется процессами целостного мозга. И это очевидный факт, поскольку ещё И. М. Сеченов первым высказал идею о чувственных группах, которые расположены в мозге преимущественно враздробь: «Значит, вообще – одновременному определённого комплексу извне всегда соответствует определённая чувственная группа, а последовательному комплексу – чувственный ряд [26, с. 137]. И что крайне важно, «мысль», по И. М. Сеченову, есть не более чем акт воспроизведения расчленённой чувственной группы, состоящей по меньшей мере из трёх отдельных реакций восприятия. Причём двум крайним соответствуют объекты мысли, а промежуточной – связывающее их отношение. По этому поводу физиолог говорит так: «Мысль, выстроенная из символов, любой степени обобщения, продолжает по-прежнему представлять отдельную чувственную группу или чувственное выражение нервного процесса, пробегающего по обособившейся группе отдельных путей» [26, с. 164]. Из этих слов видно, что И. М. Сеченов по сути дела описывает наивысшее сознательное на «языке» физиологии. Между тем И. П. Павлов

отдавал предпочтение ассоциациям как закономерно возникающей связи между отдельными событиями, предметами и явлениями. И благодаря чрезвычайной частоте образования ассоциаций всякое чувствование, как бы отрывисто оно не было, появляется в сознании и в речи. Итак, центральное физиологическое явление в работе больших полушарий И. П. Павлов назвал условным рефлексом, а психологи это явление называют ассоциацией. Значение ассоциаций заключается в осуществлении дифференцирования окружающей среды, а затем происходят анализирование и синтезирование поступающих в мозг раздражителей, что можно назвать элементарным, конкретным мышлением. Это мышление обеспечивает совершенное приспособление и более тонкое уравнивание организма и окружающей среды [20, с. 179]. Таким образом, ассоциация по И. П. Павлову – это такая связь между психическими явлениями, при которой происходят актуализация восприятия и представлений и возникновение в сознании определённого образа. И поэтому вводимая нами категория «мозг» определённым образом уточняет существующие уровни чувственного восприятия действительности, которые образуют две системы отражения: 1) систему отражения мозгом (неосознанное биологическое отражение включает бессознательное и подсознательное); 2) систему отражения сознанием (осознанное низшее и высшее отражение). Таким образом, можно сделать вывод, что чувственный и сознательный опыт являются элементами отражения действительности. И поэтому вполне очевидно и то, что на основе этого чувственного и сознательного опыта строятся вся психическая деятельность человека и наивысшее сознательное для достижения им цели поведения [4, с. 31]. Это обстоятельство хорошо доказывает пространственно-временная теория сознания М. Каку, согласно которой сознание является процессом, в котором создание модели мира происходит с использованием множества обратных связей по различным параметрам ради дости-

жения цели. Следовательно, человеческое сознание – это особый вид сознания, предусматривающий посредничество между обратными связями при помощи прошлого и моделирования будущего [12, с. 92].

Таким образом, сознание человека, с одной стороны, определяется поступающей в мозг сенсорной информацией, а с другой – её отражением в форме целенаправленного поведения. Иными словами, мы имеем дело с двойственной структурой сознания, и это даёт нам возможность правильно и одновременно воспринимать окружающий нас мир таким, каким он является на самом деле, и объективно его отражать через наивысшее сознательное. Тогда можно вполне согласиться с тем, что восприятие и отражение – это также два процесса единого целого, определяющие наше сознание [3, с. 28]. Отсюда следует, что ключевой характеристикой категории «мозг» является диалектическое единство событий, происходящих в когнитивном (и субъективном) пространстве человека, именуемое нами как наивысшее сознательное. А моделирование будущих событий неразрывно связано с пространственным мышлением и воображением человека, которые включены в наивысшее сознательное и обеспечивают в мозге создание реалистических образов. Этот процесс выражается в следующем: 1) в построении образов конечного результата психической деятельности человека; 2) в создании программы поведения в ситуациях неопределённости; 3) в создании образов объектов окружающей действительности в повседневной жизни и творческой деятельности. Таким образом, надо признать, что воображение, связанное с деятельностью когнитивных элементов мозга, позволяет представить результат познавательной деятельности ещё до его реального получения. В этом случае ценность воображения заключается в том, что оно позволяет представить решение задачи при отсутствии должной полноты знаний. Сущность воображения в данном случае заключается в преобразовании представлений и создании новых образов на основе имеющихся в сознательном

опыте. Иными словами, воображение – это способность нашего сознания создавать образы и представления в субъективном (внутреннем) мире человека и манипулировать ими, что является основой наглядно-образного мышления человека. Таким образом, воображение как психический процесс, связанный с сознанием, протекающий в когнитивной системе мозга, во-первых, воссоздаёт действительность в мозге такой, какой она есть на самом деле («воссоздающий мозг»). Во-вторых, воображение воссоздаёт действительность, т. е. наивысшее сознательное, с относительной или абсолютной новизной образов.

Разрешима ли психофизиологическая проблема?

Такой вопрос невольно возникает у каждого исследователя, который занимается изучением высших психических функций человека и пытается найти связь между физиологическим и психическим в работе мозга. Хотя эта проблема является нейронаучной, а не философской, рассмотрим некоторые подходы к её решению в части отношения к наивысшему сознательному. Вот, например, Н. И. Чуприкова, анализируя современное состояние психофизиологической проблемы, делает смелый вывод о неадекватности наших понятий о психике, сознании и деятельности мозга. По её мнению, выработка новых понятий непременно должна строиться на понимании психики как системы отражения действительности для регуляции поведения и деятельности человека. На этой основе автор развивает представление о мозговом «воплощении» действительности в актах сенсорно-перцептивного познания и о физиологических механизмах сознания. Свои положения автор конкретизирует на примере рассмотрения нейрофизиологических механизмов отражения пространства и его представленности в сознании человека [33, с. 120]. Имеется и другой пример понимания психофизиологической проблемы, которая рассматривается с позиции квантового подхода, в рамках ко-

торого поднимается вопрос о взаимосвязи идеального с физиологическими процессами мозга. Здесь обосновывается возможность реализации квантовых эффектов (систем) в раскрытии психофизиологических механизмов, таких как сознание и мышление [31, с. 7]. А как известно, в основе сознания и мышления лежит нейрофизиологический субстрат мозга, организованный в виде нейронной сети, который является носителем когнитивной информации и наивысшего сознательного. В этой связи Т. В. Черниговская считает, что все когнитивные процессы обеспечиваются мозговыми «процедурами», и перед мозгом в реальной жизни стоит сверхсложная задача функционирования в многомерной внешней и внутренней среде. При первичном «столкновении» мозга с многозначной информацией им осуществляется выбор, что осознавать, а что нет. Невыбранное значение не просто игнорируется мозгом, но и активно подавляется. Негативным последствием этого является затруднение извлечения из памяти ранее подавленной информации [18, с. 675]. В таком случае можно предполагать, что когнитивная система мозга не только активно участвует в процессах осознания поступающей информации, но и на этой основе создаёт в мозге множество нервных связей в нейросетевой структуре, являющейся основой наивысшего сознательного и человеческого разума. Однако по-прежнему остаётся неясным вопрос: «Как происходит формирование субъективных явлений, входящих в группу наивысшего сознательного»? Рассмотрим это явление на примере творческого процесса. Итак, все образы воображения, как бы оригинальны и причудливы они не были, базируются на тех впечатлениях и представлениях, которые человек получил в реальной действительности через органы чувств, т. е. образы воображения строятся из элементов окружающей нас действительности и содержащихся в прежнем опыте человека. И это означает, что чем богаче жизненный опыт человека, тем более развито его воображение и наивысшее сознательное.

Следовательно, для развития творческого воображения как элемента наивысшего сознательного, необходимо, прежде всего, расширять реальный жизненный опыт за счёт разнообразных ощущений и восприятий, т. е. чем больше человек узнал и усвоил сведений об окружающей нас действительности, тем большим количеством элементов действительности он располагает в своём мозге и сознательном опыте, и тем значительнее и продуктивнее будет его творческая деятельность. Важной особенностью восприятия окружающей действительности является сравнение (сопоставление), в ходе которого человек подмечает характерные особенности каждого объекта окружающего мира, что способствует развитию пространственного мышления, воображения, памяти и обогащению наивысшего сознательного. Отсюда следует, что воображение как мозговой психический процесс развивается на основе ясных представлений о предметах и относится к наивысшему сознательному. Это и есть «отправная точка» для образной интерпретации действительности и формирования у человека наивысшего сознательного. Известно, что в памяти человек обычно удерживает образы действительности, которые может воссоздать и описать. Но, что особенно важно, при запоминании образов действительности происходят не только их отбор, выделение одних признаков и исключение других, но и классификация и категоризация отвечающих внутреннему (субъективному) миру человека образов. Отсеивание второстепенного и домысливание недостающего, выделение главного при мобилизации всего запаса осознанных знаний и представлений – основной путь познания объективной реальности материального мира на основе феномена наивысшего сознательного.

Перспективы решения психофизической проблемы

В основе психофизической проблемы лежит вопрос об отношении психического к физическому. Для решения этого вопро-

са предлагается информационный подход, который позволяет теоретически объяснить феномен ментальной причинности и способности произвольного управления собственным сознанием для нравственного самосовершенствования человека [9, с. 99]. Но, как нам кажется, с позиции информационного подхода разрешить психофизическую проблему практически невозможно. Таким образом, по нашему мнению, суть психофизической проблемы заключается в познании и философском объяснении связей между сознанием и телом (телесно-мозговых процессов). На наш взгляд, это можно сделать с помощью категории «мозг», используя которую можно подойти к феномену сознательного управления физическим телом, поскольку мозг действительно представляет собой систему связей наивысшего сознательного с телом. Но среди учёных имеются и другие подходы к пониманию взаимосвязи между сознанием и телом, в которых психофизическую проблему пытаются дополнять новыми принципами – интериоризации, трансформации и экстериоризации – и на этой основе сформировать методологическую базу для описания высокоупорядоченных процессов в системах «психика-тело» и «сознание-мозг» [28, с. 48]. Несомненно, это также перспективное направление работы, поскольку мы действительно знаем о том, что высокоупорядоченные процессы, протекающие на уровне мозга, психики и тела, могут контролироваться произвольным (сознательно-волевым) путём. С другой стороны, всем понятно, что значимость решения психофизической проблемы в том, что исследование связи «физического» и физической реальности с сознанием как субъективной реальностью имеет несколько иные свойства: идеальности, интенциональности, рефлексивности и активности [15, с. 122]. Отсюда вытекает то, что психофизическая проблема и её разрешение видится как система взаимодействия между различными когнитивными компонентами в пределах целостного мозга и произвольными телесными движениями. Нейрофилософское

объяснение сознательных произвольных движений может быть объяснено только с помощью категории «мозг» лишь потому, что мозг надо рассматривать как саморегулирующую систему, обладающую наивысшим сознанием, сопряжённым с волевыми произвольными движениями, в которых лежит суть движения материи.

Трудности решения проблемы свободы воли

Как было сказано выше, сознательно-волевые процессы детерминируют движение живой материи. Поэтому свобода воли есть не что иное, как свобода произвольных движений, регулируемых наивысшим сознательным. Но вначале следует определить, что такое воля и в чём проявляется её свобода. По мнению А. А. Ухтомского, воля – это конкретное желание, которое имеет ближайшую связь с чувствованием, а чувствование необходимо для перехода познания в желание. И, таким образом, для того, чтобы понять факт самосознания, надо дать чувствованию самостоятельное место относительно воли [29, с. 14–17]. Во-вторых, можно говорить о существовании метафизической свободы воли, которая обосновывается необходимостью для решения проблемы онтологического статуса свободы воли. Основной недостаток различных теорий свободы воли заключается в их невозможности обоснования этого явления в рамках реальности изменений [11, с. 55]. Поэтому сейчас с большим интересом обсуждаются эксперименты со свободой воли (эксперимент Либерта и эксперимент Суна) [23, с. 721]. Рассматриваются также нейрональные корреляты сознания с точки зрения философского определения понятия сознания и проблемы свободы воли. Есть идея о квантованности мозга, которая позволяет избежать проблемы нарушения каузальной замкнутости физического мира. С этой точки зрения обсуждается квантоподобное поведение человека в условиях неопределённости и проводятся опыты по исследованию нейрональных коррелятов сознания при принятии чело-

веком свободных решений [27, с. 113]. С нашей точки зрения первоначально надо решить вопрос о происхождении сознательно-волевых произвольных движений человека и их соотношения с наивысшими сознательными субъективными процессами. Поэтому мы считаем, что с помощью категории «мозг» и наивысшего сознательного можно реально найти подход для теоретического объяснения феномена свободы воли.

Пути решения проблемы «разум-мозг»

Проблема «разум-мозг» является наиболее сложной из всех вышеперечисленных проблем. Скажем так, «расшифровка» нейронной сети мозга, которая была совершенно недоступна ранее, сейчас стала целью глобальных проектов, способных кардинально изменить науку и, наконец, решить эту проблему. Ведь когда нейронные связи будут «расшифрованы» и станут понятны истоки психического, тогда и откроется возможность для копирования человеческого разума [12, с. 19]. И хотя сейчас проблема «разум-мозг» ещё далека от решения, но всё же философы всё чаще сходятся во мнении, что решение проблемы «разум-мозг» возможно только в случае философски обоснованной когнитивной нейронауки. И это действительно верный путь к пониманию механизмов разума, поскольку когнитивная нейробиология сейчас является основным теоретическим и экспериментальным инструментом, который обеспечит когнитивный «доступ» как к мозгу, так и к его нейрокогнитивным процессам. На основе этого философского рассуждения когнитивная нейробиология приобретает эпистемологическую легитимность, чтобы иметь возможность заняться изучением сознания [35, р. 130]. К тому же нейронаука сегодня определённо может сказать, что все стимулы, которые мы получаем из внешнего и внутреннего мира, преобразуются и обрабатываются мозгом, интегрируются и становятся частью нашей личности. Отсюда становится ясно, что восприятие объектов окружаю-

щего мира является результатом функционирования нейронных и синаптических структур мозга, а более сложные процессы сознания и самосознания, вероятно, являются эмерджентными мозговыми процессами [38, р. 176]. Мозг в этом отношении можно представить как электрически возбудимую нейронную сеть, в которой нельзя обнаружить чувств, ощущений или сознательного опыта. Отсюда понятно, что решение проблемы «разум-мозг» представляет собой сложнейшую задачу, поскольку ни один физический механизм не может объяснить, как мозг генерирует ненаблюдаемый внутренний психологический мир сознательных переживаний и как, в свою очередь, эти сознательные переживания направляют лежащие в их основе мозговые процессы в направлении желаемого поведения [34, р. 16].

Таким образом, для установления взаимосвязей между мозгом и разумом необходимо: 1) получить данные о когнитивных сетях мозга из нейрофизиологических данных и данных визуализации; 2) получить данные о сетях когнитивного разума и понимании взаимодействия между психическими процессами, такими как внимание

и рабочая память, на основе когнитивных и поведенческих экспериментов; и 3) открыть общие динамические принципы познания на основе динамических моделей [37, р. 453]. Кроме того, производя анализ произвольного действия, вызванного визуальным восприятием, предлагается определить три функциональные характеристики этого восприятия (сознательность, самосознание и содержание), которые реализуются тремя свойствами деятельности мозга более высокого порядка. Это позволит подойти к решению проблемы разума и тела в плане того, что сознание не является ни нефизической субстанцией, ни нефизическим свойством, а просто «форматом», который мозг использует в своей нейродинамике для адекватного взаимодействия с окружающей средой, когда тело действует на него [36, р. 1509].

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что с помощью категории «мозг» можно установить существенные черты познания нейронаучных проблем современности через низшее и наивысшее сознательное, а также путём изучения когнитивной цефализации мозга современного человека (рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Пути решения междисциплинарных нейронаучных проблем / Ways to solve interdisciplinary neuroscience problems

Источник: составлено автором

Ещё Г. В. Ф. Гегель выделил представление как непосредственную принадлежность интеллекта, обладающую непосредственной субъективностью. А образы, по его мнению, относятся непосредственно к внешнему непосредственному пространству и времени, вместе с которыми они и сохраняются в мозге. По Г. В. Ф. Гегелю также: «интеллект есть власть, господствующая над запасом принадлежащих ему образов и представлений» [7, с. 68]. Но в философской литературе последних лет довольно часто обосновывается несовместимость принципов работы мозга и сознания [5, с. 69]. Но это неправильно ни с биологической, ни с философской точки зрения. На наш взгляд, решение проблемы «разум-мозг» видится через наивысшее сознательное – как понимание процесса осознания действительности в когнитивной системе мозга и образование осознанных знаний. В то время как оперирование суммой осознанных знаний есть мышление, а наивысшее мышление – есть разум.

Заключение

Таким образом, универсальная философская категория «мозг» позволяет ввести в поле философской рефлексии понимание о наивысшем сознательном, что есть в человеке, и на основе этого теоретически объяснить те междисциплинарные нейронаучные проблемы, которые могут быть поняты в рамках нейрофилософии и когнитивной науки. И здесь мы исходим из того, что действительно мозг как таковой, воспринимая внешний объективный материальный мир, в дальнейшем «строит» свой внутренний субъективный мир на основе уже имеющегося чувственного и сознательного опыта. Следовательно, образы действительности преобразуются нашим мозгом в образы внутреннего субъективного мира наивысшего сознательного посредством когнитивной системы. Мозг «выявляет» и «конструирует» образы действительности в автоматическом режиме в процессе своей деятельности с помощью воображения и пространственного мыш-

ления и на этой основе наполняет внутренний субъективный мир наивысшего сознательного новыми представлениями и образами. Наивысшее сознательное включает творческое мышление, которое может реализовываться человеком в виде создания шедевров культуры и научных законов. В данном случае использование философской категории «мозг» расширяет границы нашего понимания объективной реальности мира, которая не только через когнитивные систему мозга изменяет человека изнутри, но и раскрывает наивысшее сознательное, что есть в человеке. В этом отношении В. И. Вернадский был прав, когда говорил, что биосфера под влиянием научной мысли человека переходит в своё новое состояние – ноосферу. Ноосферное сознание, мышление и разум есть часть наивысшего сознательного.

Таким образом, категория «мозг», с одной стороны, позволяет объяснить, как на самом деле происходит построение субъективных образов наивысшего сознательного в мозге человека, а с другой – понять всю человеческую сущность. Ведь можно с большой уверенностью сказать, что элементами наивысшего сознательного в человеке является сознание, мышление, интеллект и разум. А активному формированию наивысшего сознательного в человеке способствует три следующих обстоятельства: 1) ситуации с незавершённым действием в объективной реальности; 2) ситуации, для разрешения которых требуется постановка дополнительных вопросов; 3) ситуации, в которых проявляется независимость и самостоятельность деятельности человека. Из всего сказанного следует вывод о том, что с помощью категории «мозг» можно действительно не только описать события, происходящие в субъективном мире человека, но и активно влиять на формирование того наивысшего сознательного, что делает человека – человеком.

И, наконец, нам следует дать авторское определение категории мозг. Мозг – философская категория, характеризующая процесс восприятия материального мира, на-

правленный на формирование наивысшего сознательного в человеке. В этом отношении мозг представляет собой эволюционно сложившуюся когнитивную систему познания материального мира, реализующую своё действие не только через чувственное восприятие действительности, но и через формирование комплекса процессов и состояний (таких, как самосознание, разум, воля, воображение, вдохновение, интуиция и др.) под общим названием – «наивысшее сознательное». Таким образом, категория «мозг» показывает, что связь сознания с познанием происходит не только в ходе процесса чувственного восприятия и осознания окружающей действительности, но и посредством формирования наивысшего сознательного, т. е. того, что делает человека человеком. В этом смысле категория «мозг» расширяет представление о субъективном мире человека и показывает, как в мозге создаются новая материальная основа и новый уровень наивысше-

го отражения объективной реальности. Таким образом, обогащение субъективного опыта человека может осуществляться в нейродинамическом движении: от осознания образов действительности к наивысшему сознательному и наивысшему человеческому. Наивысшее сознательное «включается» в память мозга и передаётся в языковую и двигательную системы, вследствие чего имеется возможность движения и передачи жизненного опыта от человека к человеку. Наивысшее сознательное у человека может проявляться и в повседневной деятельности, и тогда, когда он «творит», оценивает собственные поступки, принимает важные жизненные решения. Но наивысшее сознательное у человека может подавляться сознанием и вовсе исчезать, и тогда он совершает «нечеловеческие» поступки. Таким образом, наивысшее сознательное переходит в наивысшее человеческое.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасова К. Я., Эфендиев Ф. М. Когнитивный подход и когнитивные исследования в свете философских размышлений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. № 2. С. 27–33.
2. Анохин К. В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности. 2021. Т. 71. № 1. С. 39–71.
3. Артеменков А. А. Мозг и сознание: принципы чувственного восприятия и отражения объективной реальности материального мира // Научная мысль. 2021. Т. 16. № 2–1 (40). С. 25–29.
4. Артеменков А. А. Чувственный опыт как элемент сознательного отражения действительности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 23–35.
5. Барышников П. Н. Метафорические основания компьютеризации в когнитивных науках и философии сознания // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 2. С. 61–72.
6. Бехтерев В. М. Мозг и разум: физиология мышления. М.: АСТ, 2020. 256 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия духа. Свобода есть истинная сущность духа / ред. М. Тершина. М.: Э, 2018. 160 с.
8. Дубровский Д. И. Информация. Сознание. Мозг: Расшифровка мозговых кодов психических явлений. М.: ЛЕНАНД, 2021. 304 с.
9. Дубровский Д. И. Перспективы нейронаучных подходов к проблеме сознания (в связи с нарастанием глобального кризиса земной цивилизации) // Философские науки. 2018. № 3. С. 99–109.
10. Дубровский Д. И. Проблема «Сознание и мозг». Теоретическое решение основных вопросов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. 15. № 2. С. 14–29.
11. Зима В. Н. К проблеме оценки теоретического и эвристического потенциала основных метафизических теорий свободы воли в истории философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 55–66.
12. Каку М. Будущее разума / пер. Н. И. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 646 с.
13. Лебедева Н. Н., Зуфман А. И., Мальцев В. Ю. Система зеркальных нейронов мозга: ключ к обучению, формированию личности и пониманию чужого сознания // Успехи физиологических наук. 2017. Т. 48. № 4. С. 16–28.

14. Лимитовский А. М. «Трудная проблема сознания» как философская проблема и теоретический конфликт // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 3. С. 34–50.
15. Малькова Т. П. Физикалистские модели сознания: трудности исследования и перспективы решения психофизической проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. № 5 (67). С. 122–128.
16. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания / пер. Ю. А. Данилова. М.: УРСС-ЛЕНАНД, 2019. 320 с.
17. Место общей теории систем в когнитивных исследованиях / А. А. Хадарцев, В. В. Еськов, Ю. В. Башкатова, В. В. Веденев // Сложность. Разум. Постклассика. 2021. № 2. С. 31–47.
18. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход / Т. В. Черниговская, В. М. Аллахвердов, А. Д. Коротков, В. А. Гершкович, М. В. Киреев, В. К. Прокопья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 4. С. 674–686.
19. Однейронная теория сознания / Б. В. Ковников, Л. Ковусова, Б. Э. Довунов, Э. А. Новгородова // Наука через призму времени. 2020. № 7 (40). С. 20–22.
20. Павлов И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. М.: ЛЕНАНД, 2022. 256 с.
21. Плейс У. Является ли сознание процессом в головном мозге? // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 2. № 4. С. 193–203.
22. Пронькина А. Н. Проблема границ когнитивных процессов в философии сознания // *Studia Humanitatis Borealis*. 2021. № 2. С. 14–24.
23. Разеев Д. Н. Проблема свободы воли в контексте исследований нейронауки // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67. № 6. С. 721–727.
24. Свет М. С. Введение в нейрофизиологию концептуального мышления: Код неопределённости. Как наши индивидуальные концептуальные системы определяют мышление, обуславливают поведение и формируют восприятие. М.: ЛЕНАНД, 2022. 408 с.
25. Секацкая М. А. Исследование сознания в философии и когнитивных науках: почему трудная проблема сознания не нуждается в решении // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 185–194.
26. Сеченов И. М. Элементы мысли: Впечатления и действительность: Исследование психики человека и её взаимосвязи с внешним миром. М.: ЛИБРОКОМ, 2022. 224 с.
27. Соловьев Н. А. Квантовая нейрофилософия и реабилитация картезианской модели сознания // Журнал высшей нервной деятельности. 2019. Т. 69. № 1. С. 113–122.
28. Тутунджян А. К., Тутунджян А. А., Григорьева В. В. Решение психофизической проблемы [Электронный ресурс] // Электронный журнал: наука, техника, образование. 2021. № 1 (32). URL: <https://nto-journal.ru> (дата обращения: 21.03.2022).
29. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2019. 512 с.
30. Хайдар Г. М. Когнитивная система и информационный подход к сознанию // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 469–471.
31. Хапчаев И. А. Социально-философский анализ психофизиологической проблемы с позиции квантового подхода // *Universum: Общественные науки*. 2019. № 2 (53). С. 7–9.
32. Черниговская Т. В. Нейрофизиология в поисках смыслов // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 2020. Т. 56. № 7. С. 833–834.
33. Чуприкова Н. И. Перспективы решения психофизиологической проблемы: деятельность мозга, психика и явления сознания // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 120–133.
34. Georgiev D. D. Quantum Information Theoretic Approach to the Mind-Brain Problem // *Progress in Biophysics and Molecular Biology*. 2020. Vol. 158. P. 16–32.
35. Goni-Saez F., Tirapu-Ustarroz J. The Mind-Brain Problem (I): Onto-Epistemological Foundations // *Revue Neurologique*. 2016. Vol. 63. № 3. P. 130–139.
36. Manni S. The Mind-Body Problem in the Philosophy of Mind and Cognitive Neuroscience: A Physicalist Naturalist Solution // *Neurological Sciences*. 2018. Vol. 39. № 9. P. 1509–1517.
37. Rabinovich M. I., Simmons A. N., Varona P. Dynamical Bridge between Brain and Mind // *Trends in Cognitive Sciences*. 2015. Vol. 19. № 8. P. 453–461.
38. Tirapu-Ustarroz J., Goni-Saez F. The Mind-Brain Problem (II): About Consciousness // *Revue Neurologique*. 2016. Vol. 63. № 4. P. 176–185.

REFERENCES

1. Abbasova K. Ya., Efendiev F. M. [Cognitive Approach and Natural Cognitive Research in the Light of Philosophical Reflections]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Dagestan University. Series 3: Social Sciences], 2019, Vol. 34, no. 2, pp. 27–33.
2. Anohin K. V. [Cognit: In Search of Fundamental Neuroscientific Thought]. In: *Zhurnal vysshei nervnoi deyatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2021, vol. 71, no. 1, pp. 39–71.
3. Artemenkov A. A. [Brain and Consciousness: Substantiation of Sensory Perception and Reflection of the Objective Reality of the Material World]. In: *Nauchnaya mysl* [Scientific Thought], 2021, vol. 16, no. 2–1 (40), pp. 25–29.
4. Artemenkov A. A. [Sensual Experience as an Element of Conscious Reflections of Reality]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2021, no. 4, pp. 23–35.
5. Baryshnikov P. N. [Metaphorical Foundations of Computationalism in Cognitive Sciences and Philosophy of Consciousness]. In: *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2018, vol. 23, no. 2, pp. 61–72.
6. Bekhterev V. M. *Mozg i razum: fiziologiya myshleniya* [Brain and Mind: Physiology of Thinking]. Moscow, AST Publ., 2020. 256 p.
7. Hegel G. W. F. Die Wissenschaft des Geistes (Rus. ed.: Tereshina M., ed. *Filosofiya dukha. Svoboda est' istinnaya sushchnost' dukha* [Philosophy of the Will. Freedom is Essential State of the Will]. E Publ., 2018. 160 p.).
8. Dubrovsky D. I. *Informatsiya. Soznanie. Mozg: Rasshifrovka mozgovykh kodov psichicheskikh yavlenii* [Information. Consciousness. Brain: Deciphering the Brain Codes of Purchased Goods]. Moscow, LENAND Publ., 2021. 304 p.
9. Dubrovsky D. I. [Prospects for the Problem of Neuroscientific Approaches to Consciousness (In Connection with the Growth of the Global Revolution of Earthly Civilization)]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2018, no. 3, pp. 99–109.
10. Dubrovsky D. I. [Prospects for the Problem of Neuroscientific Approaches to Consciousness (In Connection with the Growth of the Global Revolution of Earthly Civilization)]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and Humanitarian Sciences in the Far East], 2018, vol. 15, no. 2, pp. 14–29.
11. Zima V. N. [Towards the Issue of Evaluating the Theoretical and Heuristic Potential of the Main Metaphysical Theories of Free Will in the History of Philosophy]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2020, no. 1, pp. 55–66.
12. Kaku M. The Future of the Mind (Rus. ed.: Lisova N., transl. *Budushchee razuma*). Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2019. 646 p.).
13. Lebedeva N. N., Zufman A. I., Malcev V. Yu. [Brain Neuron Mirror System: The Key to Learning, Personality Formation and Understanding of Alien Consciousness]. In: *Uspekhi fiziologicheskikh nauk* [Science Research Success], 2017, vol. 48, no. 4, pp. 16–28.
14. Limitovsky A. M. [“The Difficult Problem of Consciousness” as a Philosophical Problem and Theoretical Conflict]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy]. 2019, no. 3, pp. 34–50.
15. Malkova T. P. [Physicalistic Models of Consciousness: Complex and Promising Solutions to the Psychophysical Problem]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History], 2016, no. 5 (67), pp. 122–128.
16. Maturana H. R., Varela F. G. El árbol del conocimiento. Las bases biológicas del entendimiento humano (Rus. ed.: Danilov Yu. A., transl. *Derevo poznaniya: Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya*). Moscow, URSS-LENAND Publ., 2019. 320 p.).
17. Hadarcev A. A., Eskov V. V., Bashkatova Yu. V., Vedenev V. V. [The Place of General Systems Theory in Cognitive Research]. In: *Slozhnost'. Razum. Postklassika* [Complexity. Intelligence. Postclassic], 2021, no. 2, pp. 31–47.

18. Chernigovskaya T. V., Allahverdiv V. M., Korotkov A. D., Gershkovich V. A., Kireev M. V. [The Human Brain and the Ambiguity of Cognitive Information: A Convergent Approach]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin St. Petersburg University. Series: Philosophy and Conflictology], 2020, vol. 36, no. 4, pp. 674–686.
19. Kovnikov B. V., Kovusova L., Dovunov B. E., Novgorodova E. A. [One-Neuron Theory of Consciousness]. In: *Nauka cherez prizmu vremeni* [Science through the Prism of Time], 2020, no. 7 (40), pp. 20–22.
20. Pavlov I. P. *Izbrannye trudy po fiziologii vysshei nervnoi deyatel'nosti* [Selected Works on the Physiology of Higher Nervous Activity.]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 256 p.
21. Pleis U. [Is Consciousness observed in the Brain?]. In: *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics], 2018, vol. 2, no. 4, pp. 193–203.
22. Pronkina A. N. [The Problem of the Boundaries of Cognitive Processes in the Philosophy of Consciousness]. In: *Studia Humanitatis Borealis*, 2021, no. 2, pp. 14–24.
23. Razeev D. N. [The Problem of Free Will in Neuroscience Research]. In: *Zhurnal vysshei nervnoi deyatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2017, vol. 67, no. 6, pp. 721–727.
24. Svet M. S. *Vvedenie v neurofiziologiyu konceptual'nogo myshleniya: Kod neopredelyonnosti. Kak nashi individual'nye konceptual'nye sistemy opredelyayut myshlenie, obuslavlivayut povedenie i formiruyut vospriyatie* [Introduction to the Neurophysiology of Conceptual Thinking: The Code of Uncertainty. How Our Particular Conceptual Systems Determine Thinking, Condition Behavior, and Shape Perception]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 408 p.
25. Sekackaya M. A. [The Study of Consciousness in Philosophy and Cognitive Sciences: Why there is no Need to Solve the Difficult Problem of Consciousness]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2015, no. 4, pp. 185–194.
26. Sechenov I. M. *Elementy mysli: Vpechatleniya i deistvitel'nost': Issledovanie psikhiki cheloveka i eyo vzaimosvyazi s vneshnim mirom* [Elements of Thought: Impressions and Authenticity: A Study of the Human Psyche and Its Relationship with the Federal World]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2022. 224 p.
27. Solovov N. A. [Quantum Neurophilosophy and Rehabilitation of the Cartesian Model of Consciousness]. In: *Zhurnal vysshei nervnoi deyatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2019, vol. 69, no. 1, pp. 113–122.
28. Tutundzhyan A. K., Tutundzhyan A. A., Grigor'eva V. V. [Solution of the Psychophysical Problem]. In: *Elektronnyi zhurnal: nauka, tekhnika, obrazovanie* [Electronic Bulletin: Science, Technology, Education], 2021, no. 1 (32). Available at: <https://nto-journal.ru> (accessed: 21.03.2022).
29. Uhtomskii A. A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 512 p.
30. Haidar G. M. [Cognitive System and Information Approach to Consciousness]. In: *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Bulletin], 2019, no. 4 (131), pp. 469–471.
31. Hapchaev I. A. [Social and Philosophical Analysis of the Psychophysiological Problem from the Position of the Quantum Approach]. In: *Universum: Obshchestvennye nauki* [Universum: Social Sciences], 2019, no. 2 (53), pp. 7–9.
32. Chernigovskaya T. V. [Neurophysiology in Search of Meaning]. In: *Zhurnal evolyucionnoi biohimii i fiziologii* [Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology], 2020, vol. 56, no. 7, pp. 833–834.
33. Chuprikova N. I. [Prospects for Solving Psychophysiological Problems: Brain Activity, Psyche and Phenomena of Consciousness]. In: *Psihologicheskii zhurnal* [Psychological Bulletin], 2018, vol. 39, no. 2, pp. 120–133.
34. Georgiev D. D. Quantum Information Theoretic Approach to the Mind-Brain Problem. In: *Progress in Biophysics and Molecular Biology*, 2020, vol. 158, pp. 16–32.
35. Goni-Saez F., Tirapu-Ustarroz J. The Mind-Brain Problem (I): Onto-Epistemological Foundations. In: *Revue Neurologique*, 2016, vol. 63, no. 3. P. 130–139.
36. Manni S. The Mind-Body Problem in the Philosophy of Mind and Cognitive Neuroscience: A Physicalist Naturalist Solution. In: *Neurological Sciences*, 2018, vol. 39, no. 9, pp. 1509–1517.
37. Rabinovich M. I., Simmons A. N., Varona P. Dynamical Bridge between Brain and Mind. In: *Trends in Cognitive Sciences*, 2015, vol. 19, no. 8, pp. 453–461.
38. Tirapu-Ustarroz J., Goni-Saez F. The Mind-Brain Problem (II): About Consciousness. In: *Revue Neurologique*, 2016, vol. 63, no. 4, pp. 176–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артеменков Алексей Александрович – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья Череповецкого государственного университета;

e-mail: basis@live.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Artemenkov – Cand. Sci. (Biology), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Sports and Health, Cherepovets State University;

e-mail: basis@live.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артеменков А. А. Категория «мозг» в решении междисциплинарных нейронаучных проблем современности: наивысшее сознательное // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 31–48.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-31-48

FOR CITATION

Artemenkov A. A. Category “Brain” in Solving Interdisciplinary Neuroscientific Problems of Our Time: The Highest Conscious. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 31–48.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-31-48

УДК 11

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-49-60

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВСЕЛЕННОЙ И ИХ ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Лебедев С. А.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Раскрыть содержание и философские основания основных концепций Вселенной.**Процедура и методы.** Описание содержания основных концепций Вселенной античной и средневековой космологии, классической и современной космологии. Реконструкция их философских оснований.**Результаты.** Обосновано положение, что плюрализм существующих и будущих концепций Вселенной является неизбежным. Частично он обусловлен прогрессом научного знания, а частично – философскими представлениями учёных, создателей этих концепций.**Теоретическая и/или практическая значимость.** Показано, что создание фундаментальных (парадигмальных) концепций науки возможно только как синтез конкретно-научного знания и философских оснований науки.**Ключевые слова:** античная космология, антропный принцип, классическая физика, средневековая космология, теория Большого взрыва, холодная Вселенная

THE BASIC CONCEPTIONS OF THE UNIVERSE AND THEIR PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS

S. Lebedev*Lomonosov Moscow State University**prosp. Lomonosovsky 27-4, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the content and philosophical foundations of the basic concepts of the Universe.**Methodology.** Description of the content main conceptions of the Universe of ancient and medieval cosmology, classical and modern cosmology. Reconstruction of their philosophical foundations.**Results.** It is proved that the pluralism of existing and future conceptions of the Universe is inevitable. It is partly due to the progress of scientific knowledge, and partly due to the philosophical ideas of scientists who created these conceptions.**Research implications.** It is shown that the creation of fundamental (paradigmatic) concepts of science is possible only as a synthesis of concrete scientific knowledge and philosophical foundations of science.**Keywords:** ancient cosmology, anthropic principle, classical physics, medieval cosmology, Big Bang theory, cold Universe

Введение

Мегамир – самая большая область материальной реальности, с которой имеет дело человек и которую он стремится познать. Это вся Вселенная, включающая в себя в качестве своей бесконечно малой части не только нашу Солнечную систему, но и тысячи галактик, в каждой из которых – миллиарды звёзд, подобных Солнцу. Эта всеобъемлющая материальная реальность получила у древнегреческих философов название «космос». Они считали, что космос является в высшей степени гармоничной, упорядоченной и самоорганизованной системой, где у каждого объекта, независимо от его размера и других свойств, имеется своё «естественное место».

Концепция космоса в Древней Греции

Аристотель считал, что, хотя гармония Вселенной не является чем-то статичным и постоянно нарушается в силу всеобщей взаимосвязи и постоянного взаимодействия между объектами, благодаря присутствию каждому объекту стремлению занять своё естественное место в порядке природы, эта гармония постоянно восстанавливается. Таким образом, согласно Аристотелю, именно эта целевая причина лежит в основе стабильности космоса. Аристотель приводит простые и очень убедительные примеры такого рода поведения объектов. Естественное место для тяжёлых объектов находится на Земле, а поэтому, будучи сброшенными, они всегда падают вниз. Для воздуха, газов и различных испарений более естественным местом является атмосфера Земли. Естественным местом для любого объекта является то, где он меньше всего тратит энергии для своего существования и тем самым максимально увеличивает время своей жизни. Таким образом, главной целевой причиной любого объекта является стремление быть и как можно дольше. И это, по Аристотелю, относится отнюдь не только к объектам органической природы, но и неорганической. Всё в матери-

альном мире (Космосе) управляется не богами, а присущими Космосу законами. Именно они ответственны за самоорганизацию и оптимальный способ существования материи. Главными из этих законов являются четыре вида причин: 1) материальная причина (характер и объём вещественного субстрата объекта); 2) формальная причина (форма, структура, способ организации вещественного субстрата объекта); 3) действующая причина (характер внешнего объекта, воздействующего на данный объект); 4) целевая причина (характер естественного места данного объекта). Все взаимодействия между материальными объектами регулируются именно этими и только этими причинами. Следствие: познание любого объекта Космоса состоит в нахождении и описании всех четырёх видов причин, обуславливающих его поведение. В Космосе любая его часть подчиняется общим законам существования Космоса. Нахождение и описание всеобщих законов Космоса – предмет философской онтологии или «метафизики». Её законы по степени общности и фундаментальности «выше» законов физики и всех других наук о природе (астрономии, химии, биологии, географии и др.). Вся материальная реальность (Космос в целом) и все её сферы имеют непрерывный характер («Природа не терпит пустоты»). Очевидно, что последний принцип аристотелевского учения о мегамире был прямо направлен против атомистической концепции материи Левкиппа – Демокрита – Анаксагора и др. Согласно атомизму, две объективные реальности образуют фундамент космоса: атомы и пустота. Атомы – это неделимые далее частицы вещества. По Демокриту, их качественное разнообразие заключается только в геометрической форме: круглые, квадратные, треугольные, крючковатые, звёздочки. Все атомы имеют одинаковый вес и размеры. Но самое главное свойство этих фундаментальных частиц материи заключается в том, что они не наблюдаемы. Атомы могут быть познаны только мышлением. Но это противоречило ут-

верждению, что они являются материальными объектами, ибо всё материальное отличается от мыслимого бытия именно тем, что материальное в принципе наблюдаемо. Если же атомы являются чисто мысленными (гипотетическими) конструктами, но при этом имеющими размер, тогда они не могут быть элементарными, ибо все мысленные объекты, имеющие размер, могут быть поделены на ещё более мелкие и так до бесконечности. Но тогда атомы не являются последними кирпичиками мироздания. Это ещё одно логическое противоречие в концепции атомизма. Те же логические аргументы могут быть выдвинуты и против атомистической концепции органического мира Анаксагора, согласно которой живое в принципе не может возникнуть из неживого, ибо подобное производит только подобное. Более того, всё живое настолько качественно разнообразно, что из одного вида живого принципиально не может возникнуть другой вид живого. Поэтому каждый вид живого организма должен иметь в качестве своей предпосылки некий особый зародыш, который впоследствии реализуется в виде соответствующего ему организма. Говоря языком современной биологии, атомистическая концепция органического мира Анаксагора во многом напоминает дискретную генетическую концепцию структуры и эволюции живой материи. Новым этапом атомизма в античной натурфилософии станет концепция Эпикура. Её принципиальное отличие от концепций и Демокрита, и Анаксагора состояло в том, что в ней был постулирован индетерминистский характер поведения атомов как базовых материальных элементов космоса. А именно, Эпикур предположил возможность отклонения атомов от прежней траектории своего движения, обусловленного не внешними причинами, а случайными флуктуациями самих атомов («произвольное отклонение»). Как показал в своей докторской диссертации по философии К. Маркс, Эпикур был первым мыслителем, кто предположил, что

определённая степень случайности в поведении атомов является их необходимым свойством. Как известно, Эпикур как философ разрабатывал, прежде всего, этическую проблематику. Для него было очевидно, что человек не может быть этическим существом, если он не обладает свободой воли. Но по Эпикуру, человек является таким же материальным существом, как и всё остальное в Космосе. Но если нет свободы, случайности и известной доли неопределённости у атомов – фундамента материи, этих свойств не может быть и у человека. Но тогда нет и ответственности за свои поступки свободного человека, а единственным регулятором его должного социального поведения может быть только страх наказания за нарушения существующих в обществе законов, утверждаемых всегда властью имущими. В таком случае любой человек превращается в существо, регулируемое извне государством, в его «винтик». Но тогда этика человека становится не более чем пустым и бесполезным набором слов. В атомистических концепциях материи античных философов наряду с атомами столь же необходимая роль отводилась такой объективной реальностью, как пустота. В чисто функциональном плане необходимость введения данного конструкта была обусловлена потребностью объяснить такой наблюдаемый эффект, как движение материальных объектов. Очевидно, что, если между атомами отсутствует пустота и они абсолютно плотно прижаты друг к другу, их движение невозможно. Но в философском плане принципиальный вопрос состоял в другом. Можно ли считать пустоту объективной реальностью. Если считать, то очевидно, что это должна быть какая-то материальная реальность, но последняя, согласно атомистам, состоит только из атомов. Тогда пустоты как особой объективной реальности не может существовать. Но, может быть, пустота – это нечто вроде пространства как реальности объективной, но не вещественной. Именно так пространство будет пониматься позднее, в физике Ньютона. Но у Ньютона про-

странство понимается как евклидово по своим свойствам, т. е. как непрерывное, трёхмерное и плоское. У Демокрита же пустота как пространство является скорее дискретным, как совокупность мест, которые одни атомы освобождают для других атомов в процессе своего движения. Но дискретному пространству должна была соответствовать и отличная от евклидовой геометрии совокупность его свойств. Демокрит попытался её создать, предложив, в частности, определять площадь любых фигур как сумму площадей маленьких прямоугольников, на которые можно разбить площадь больших фигур. Сторонами же элементарных прямоугольников должны быть стороны с размерами атомов. Однако такой предложенный Демокритом взгляд на геометрию был фактически пониманием геометрии как физики, области знания, эмпирической по содержанию, но очень нестрогой в плане логической доказательности. Именно такой была геометрия в Древнем Египте. Но для математиков Древней Греции после построения ими евклидовой геометрии как теоретической и логически доказательной системы знания физический подход к теории пространства был абсолютно неприемлемым. Прежде всего, потому что он давал слишком нестрогие результаты. Это был бы шаг назад в развитии геометрии, и потому теория описания пространства как физической реальности была решительно отвергнута всеми философами и математиками Древней Греции. Эта же участь постигла и аристотелевскую концепцию пространства и времени не как отдельных форм объективной реальности, наряду с материей, а как только свойств (атрибутов) конкретных (отдельных) материальных объектов и систем. Возврат к аристотелевской концепции дискретного пространства и времени произойдёт только в XX веке [2]. Случится это в рамках квантовой механики, но на иных, по сравнению с Аристотелем, допущениях о характере материального (физического) мира и его элементов.

Концепция космоса в Средние века

Следующая фундаментальная концепция космоса (материального мира в целом) была создана в Средние века (в рамках религиозной философии). Её основу составили текст Библии и геоцентрическая модель мира выдающегося математика и астронома античности Клавдия Птолемея. Библия – священный текст, в нём было чётко написано, что при создании места обитали человека бог остановил землю, а не Солнце. В эпоху господства христианского мировоззрения любая строчка Библии понималась буквально и только как абсолютная истина. Центральным покоящимся объектом в системе мира Птолемея и одновременно системой отсчёта движения всех остальных космических объектов, включая Солнце, была определена Земля. И это в целом также выражало естественную позицию жителей Земли, которые ежедневно наблюдали вращение Солнца, Луны, планет и других объектов небесной сферы по отношению к Земле – системе отсчёта, внутри которой они находились. Солнце ежедневно совершало свой «круг», начиная свой путь на Востоке и заканчивая его на западе. Птолемей предположил, что все планеты и Солнце вращаются вокруг Земли по окружностям, но разного удаления от Земли. Предсказанные в его модели положения небесных тел и планет на небосводе достаточно хорошо соответствовали естественным наблюдениям. Система Птолемея служила надёжным теоретическим инструментом астрономических предсказаний в течение более пятнадцати веков. Естественно, что с точки зрения геоцентрической модели Вселенной она имела конечные размеры, определяемые горизонтом видимости человеческого глаза. Но это только взгляд с позиций чувственного познания. С теоретической же точки зрения, с позиции мышления такой вывод отнюдь не следовал. После победы в Новое время гелиоцентрической модели Солнечной системы геоцентрическая теория Птолемея была объявлена ложной. Но как с физической, так и с гносео-

логической точки зрения эта оценка была явно несправедливой. Теория Птолемея оказалась не единственно возможной, как и не единственно законной в плане её экстраполяции на всю Вселенную. Но в чисто научном плане она отвечала всем, даже современным критериям научной рациональности: потенциальная фальсифицируемость, хорошая предсказательная сила, большое соответствие данным наблюдения, чёткая формулировка законов движения и математического характера орбит. Да, в этой теории была выбрана в качестве покоящейся системы Земля. Но, как позднее скажет создатель теории относительности А. Эйнштейн, никакая система отсчёта в физике не может считаться абсолютно истинной или единственно возможной. С точки зрения истинности каждая из них имеет равное право на существование, т. к. каждая является только относительной. Но, добавил классик, это отнюдь не означает, что все они одинаково удобны в плане их использования в качестве инструмента описания и предсказания. Выбор наиболее предпочтительной из них – это уже социальная проблема научного сообщества, и решается она на основе множества разных теоретических и практических предпочтений (в том числе и мировоззренческого характера). И главным аргументом в пользу гелиоцентрической системы Коперника оказалась отнюдь не её прогностическая сила (почти все её предсказания полностью не соответствовали реальному положению планет, т. к., по Копернику, все планеты должны вращаться вокруг Солнца строго по окружностям), а её новый мировоззренческий потенциал. Он открывал возможность утверждения пространственной бесконечности материальной Вселенной и её вечности, а значит, несотворимости богом. А это уже был вызов всей религиозной схоластике средневековой Европы и возможности развития науки на основе нерелигиозной онтологии. Это соответствовало ставке на науку как на один из главных факторов становления новой буржуазной цивилизации Европы. И такие мировоззренческие

выводы из теории Коперника осуществили (правда, с огромным риском для своей жизни) Николай Кузанский, Дж. Бруно и Г. Галилей. Согласно Николаю Кузанскому (1401–1464), если принять Солнце за центр Солнечной системы, тогда Вселенная, возможно, бесконечна, т. к. на небосводе видимых звёзд, подобных Солнцу, огромное количество. Более того, если Вселенная бесконечна, утверждал Н. Кузанский, тогда у неё центра нет или он везде [3]. По отношению к бесконечности понятия центра является бессмысленным. Дж. Бруно и Г. Галилея за поддержку гелиоцентрической системы Коперника ждала более печальная судьба. Дж. Бруно за распространение концепции о бесконечности Вселенной, вытекавшей из гелиоцентрической теории Коперника, был осуждён судом инквизиции и сожжён на костре, а Галилею удалось уйти от подобного приговора, но ценой раскаяния в своих «грехах» и публичного отказа считать гелиоцентрическую систему мира истинной. И только Кеплеру и Ньютону удалось привести веские аргументы в пользу гелиоцентрической системы, но путём замены круговых орбит движения планет вокруг Солнца на эллиптические. В результате этой замены математического ядра гелиоцентрической системы она стала, во-первых, хорошо соответствовать астрономическим наблюдениям за движением планет, а во-вторых, вытекать в качестве одного из следствий из механики Ньютона, которая стала в научном сообществе к тому времени общепризнанной теорией, имеющей большое практическое применение.

Вселенная классической космологии

Образ Вселенной, сложившийся в науке XVII–XIX вв., в целом базировался на классической физике и наблюдательной астрономии с использованием всё более мощных оптических телескопов, отодвигавших горизонт наблюдаемых космических событий от Млечного пути до более далёких галактик и звёздных систем. Но это были чисто количественные достижения в космологии

и космогонии, не приводящие к каким-то фундаментальным качественным изменениям в понимании структуры и законов Вселенной. Основные положения классической космологии можно сформулировать следующим образом.

1. Материальная Вселенная вечна во времени и бесконечна в пространстве.

2. Вселенная не имеет центра, а все процессы в ней происходят на основе тех же самых физических законов в любой её области, что и на Земле. Не существует физики космоса, отличной от физики Земли.

3. В любой области Вселенной имеют место движение и изменение, возникновение новых и исчезновение прежних космических объектов и систем. Но это относится только к отдельным объектам. Вселенная же в целом является стабильной как в плане своей общей структуры, так и с точки зрения действующих в ней законов.

4. Во Вселенной действуют только причинно-следственные зависимости, имеющие однозначный характер.

5. Во Вселенной отсутствует общий вектор её эволюции как целого. Все эволюционные процессы имеют в ней только локальный характер.

6. Вселенная – это материальная реальность, к которой не применимы понятия целесообразности, рефлексивности и разумности.

7. Пространство и время Вселенной непрерывны, однородны и изотропны.

8. Во Вселенной действуют такие её фундаментальные законы, как сохранение энергии, вещества, импульса, заряда, массы, притяжения и отталкивания объектов, нелокальность.

9. Во Вселенной допустима любая скорость её объектов.

10. Во Вселенной всё взаимосвязано между собой [4].

После возникновения и развития неклассической физики, ядро которой составили СТО, ОТО, квантовая механика и теория элементарных частиц, концепция Вселенной классической науки была не только отвергнута, но даже получила усовершенствование и обоснование

её совместимости с новыми физическими теориями. Усовершенствованная модель классической космологии получила название концепции холодной Вселенной.

Концепция холодной Вселенной

Теория холодной Вселенной была разработана в 40-х гг. XX в. астрофизиками из Кембриджа Г. Бонди, Т. Голдом и Ф. Хойлом. Основные положения теории холодной Вселенной таковы.

1. Пространство Вселенной имеет открытый и бесконечный характер.

2. Вселенная существовала всегда и существует во времени бесконечно.

3. Не существует сингулярной точки – начала Вселенной, а поэтому не существует проблемы её интерпретации.

4. «Каждое облако галактик, каждая звезда, каждый атом имели начало, но не вся Вселенная целиком. Вселенная есть нечто большее, чем её части, хотя этот вывод может показаться неожиданным» (Ф. Хойл) [3, с. 35].

5. Расширение Вселенной существует как некое её внутреннее свойство, вытекающее из уравнений ОТО, но оно обусловлено некой пока ещё не известной силой отталкивания материальных объектов друг от друга. Именно благодаря наличию этой силы не произошло гравитационного сжатия вселенной в точку.

6. Процесс расширения идёт во Вселенной постоянно, но он не вызван какой-то начальной катастрофой типа Большого взрыва.

7. Вселенная действительно является однородной и изотропной, как это утверждает основной космологический принцип ОТО.

8. Понятие современной космологии «горизонт событий» является вполне научным. Оно обозначает постоянно смещающуюся границу наблюдаемых объектов. Это смещение является следствием постоянного расширения Вселенной. Благодаря ему все ранее наблюдавшиеся космические объекты постепенно уходят из поля зрения земного наблюдателя, удаляясь за световой барьер.

9. Несмотря на расширение Вселенной, средняя плотность вещества, находящегося в ней, не уменьшается. Это необходимое условие устойчивости Вселенной. Оно обеспечивается тем, что в космосе постоянно происходит процесс образования вещества из вакуума. Это предположение полностью соответствует принципу неопределённости квантовой механики. (Согласно Ф. Хойлу, для сохранения средней плотности вещества во Вселенной достаточно, чтобы примерно в 10 литрах космического пространства самопроизвольно возникал в среднем всего один атом водорода за время, равное примерно 10 миллионам лет) [3].

10. Большое значение величины красного смещения, характерного для квазаров, не является следствием того, что они находятся очень далеко, на границе космологического горизонта, не их удалённостью от наблюдателя, а уменьшением энергии фотонов в их взаимодействии с полем тяготения, через которое световой луч движется к наблюдателю (эффект «старения фотонов»).

11. Не существует никакого разбегания галактик. Это следствие неверной интерпретации наблюдаемого красного смещения. На самом деле, все расстояния во Вселенной между её объектами неизменны. Красное смещение спектра галактик может быть объяснено тем, что со временем происходит уменьшение массы галактик. Объекты с меньшей массой излучают волны большей длины и меньшей частоты, чем объекты с большей массой.

12. Вселенная стабильна в том смысле, что реальные расстояния между её объектами неизменны. Закон Хаббла констатирует не разбегание галактик, а является констатацией уменьшения массы атомов, из которых состоят все объекты, и «старения фотонов», проходящих через поля тяготения к наблюдателю и уменьшающих свою скорость в результате взаимодействия с ними. Благодаря этому длина их волн увеличивается, а частота уменьшается.

Какую оценку можно дать модели холодной Вселенной? Необходимо отметить, что эта модель согласуется со всеми

принципами общей и специальной теории относительности. На её основе можно вполне удовлетворительно объяснить все известные на сегодня астрономические и астрофизические факты. Однако, несмотря на её хорошую объяснительную силу, она имеет один принципиальный недостаток: существенно меньшую предсказательную силу по сравнению с теорией Большого взрыва. Кроме того, имеется ряд научных и логических аргументов против существования бесконечной Вселенной. Первый аргумент – это термодинамический парадокс. Если Вселенная единственна и бесконечна, она является изолированной термодинамической системой. Но тогда в соответствии со вторым началом термодинамики за бесконечное время своего существования она должна была прийти в состояние абсолютного хаоса. Но этого не наблюдается. Следствие: либо она не единственна, либо она не существует бесконечное время. Второй аргумент – это оптический парадокс Ольберса. Если Вселенная бесконечна и соответственно в ней существует бесконечное количество звёзд, она должна быть гораздо более интенсивно светящейся (менее темной), чем та, которую мы реально наблюдаем. Следовательно, она не бесконечна. Третий аргумент. Понятие актуальной бесконечности, в том числе понятие бесконечной Вселенной, является логически противоречивым, поскольку нельзя непротиворечиво помыслить актуально бесконечное множество элементов (множество всех множеств): а) если множество всех множеств включает себя в качестве своего элемента, оно не является самым мощным; б) если оно не включает себя в качестве своего элемента, оно не является множеством всех множеств.

На смену теории Вселенной классической науки и её усовершенствованного варианта (модель холодной Вселенной) в середине XX в. пришла по-настоящему революционная по сравнению со всеми предшествующими концепциями Вселенной теория Большого взрыва, или модель горячий Вселенной.

Концепция горячей Вселенной

Это теория прошла пять этапов в истории своего становления. Их последовательность может быть представлена следующей схемой.

1. Общая теория относительности Эйнштейна (ОТО).

2. Нахождение нестационарных решений уравнений ОТО (А. Фридман).

3. Экспериментальное подтверждение расширения Вселенной (Э. Хаббл).

4. Гипотеза происхождения Вселенной в результате Большого взрыва (Г. Гамов).

5. Инфляционная теория возникновения Вселенной из квантового вакуума (А. Гут, А. Линде).

Основную идею горячей Вселенной впервые сформулировал в 40-х гг. XX в. американский физик русского происхождения Георгий Гамов (1904–1968). Он был учеником гениального русского математика и физика А. А. Фридмана, нашедшего в 20-х гг. нестационарные решения уравнений общей теории относительности Эйнштейна. Они открывали возможность нестационарного взгляда на пространство и время, состоявшего в допущении их расширения или сжатия в процессе взаимодействия с материей. Сам создатель ОТО исходил из предпосылки стационарного характера вечной Вселенной. Правда, в отличие от классической физики и космологии он считал физическое пространство не евклидовым, а римановым, т. е. пространством с переменной кривизной, но при этом также непрерывным и стабильным по своей структуре. Для обоснования стабильности Вселенной Эйнштейн даже ввёл в уравнение ОТО космологический параметр, который компенсировал возможное сжатие Вселенной, благодаря действию в ней гравитационных сил притяжения объектов, соответствующей силой их взаимного отталкивания. Впоследствии, согласившись с решением уравнений ОТО, предложенных Фридманом, Эйнштейн признал «своей величайшей ошибкой» введение в уравнение ОТО космологического параметра, гарантирующего стабильность пространства Вселенной. Важным фактором признания

нестабильной и при этом расширяющейся Вселенной было экспериментальное подтверждение этого факта, полученное в конце 20-х гг. американским астрономом Э. Хабблом. Он подтвердил разбегание галактик друг от друга на основании красного смещения в наблюдаемом спектре их движения. Он же установил эмпирическую зависимость скорости разбегания любых космических объектов (V) от расстояния до этих объектов:

$$(R): V=HR,$$

где H – постоянная Хаббла, которая по современным данным равна 15–25 км/сек на 1 млн световых лет.

Правда, в последние годы было экспериментально установлено, что постоянная Хаббла – это также лишь одна из переменных величин в его законе, ибо скорость разбегания космических объектов во Вселенной постоянно растёт со временем. Итак, уже в 30-х гг. с точки зрения космологии, построенной на основе ОТО, Вселенная перестала быть стационарной и самождественной с точки зрения своей пространственной структуры. Следующим важным шагом в утверждении нестационарного характера Вселенной была гипотеза Г. Гамова о происхождении и последующей эволюции Вселенной в результате Большого взрыва. Это событие имело место, согласно теоретическим расчётам на основе СТО, ОТО, квантовой механики и данных наблюдения примерно 14–15 млрд лет назад. Этот взрыв произошёл в так называемой точке сингулярности. Согласно инфляционной теории А. Гута и А. Линде [3; 6], это случилось в результате спонтанного нарушения симметрии квантового вакуума, что и привело к освобождению из него за короткое время очень большого количества энергии. Интересно оценить масштабы времени, пространства и энергии, которые соответствуют этой начальной стадии эволюции нашего мира. Они таковы:

$$10^{-33} \text{ с}, 10^{-43} \text{ см}, 10^{19} \text{ ГэВ}$$

Эти величины длины, времени и энергии называли планковскими. Их смысл состоит в том, что они определяют границу, до которой вообще применима любая физическая теория. На меньших масштабах перестают работать причинно-следственные связи, и ничего нельзя сказать ни о структуре пространства, ни о свойствах времени, ни о материи.

Согласно А. Гуту, в результате высвобождения большого количества энергии, которое наша Вселенная взяла как бы «в долг» у квантового вакуума, возникла сила космического отталкивания, на много порядков превосходящая силу гравитации, что и привело к началу возникновения и расширения Вселенной. За время порядка 3 мин. возникло большинство из известных элементарных частиц. Сначала они были полевыми и безмассовыми, и только впоследствии (в результате взаимодействия с полем Хиггса), приобрели массу. На их основе стало формироваться космическое вещество из кварков с последующим их превращением в ходе космической эволюции в атомы, молекулы и всё более сложные вещественные структуры и объекты Вселенной, вплоть до галактик и их скоплений. Вещество возникало во Вселенной в течение примерно 10 тыс. лет после Большого взрыва [5].

В эволюции Вселенной выделяют два основных этапа, или эры: 1) адронная эра (около 100 млн лет) и 2) современная эра. Итогом первой эры стала стабилизация во Вселенной огромного количества вещества в форме водорода и гелия. На втором этапе эволюции Вселенной происходило и происходит в течение около 14 млрд лет формирование крупномасштабной структуры Вселенной (макромира и мегамира). Блестящим эмпирическим подтверждением теории Большого взрыва явилось обнаружение А. Пензиасом и Р. Вильсоном в 70-х гг. XX в. оставшегося от Большого взрыва реликтового излучения материи с температурой 3,5° К. Она хорошо соответствует той, какой она должна быть согласно предсказаниям теории Большого взрыва. Необходимо подчеркнуть мета-

форичность термина «взрыв» в теории горячей Вселенной. В обычном понимании взрыв – это разлетание вещества с большой скоростью и энергией в определённой точке. В теории же Большого взрыва он понимается как «раздувание», расширение материального пространства. В качестве начальной точки такого расширения в принципе может быть выбрана любая точка пространства современной Вселенной. Причём не существует какого-то выделенного направления расширения Вселенной. Оно осуществляется одновременно во всех направлениях, как при раздувании обычного воздушного шарика. При этом расширение космического пространства не препятствует собственному движению галактик, которое в силу различных причин может иметь любое направление относительно конкретного наблюдателя. В настоящее время концепция горячей Вселенной (гипотеза возникновения и эволюции Вселенной в результате Большого взрыва в точке сингулярности) признана уже в качестве стандартной теории большинством научного сообщества физиков и космологов.

Одним из принципиальных отличий концепции горячей Вселенной от всех предшествовавших ей моделей является то, что в ней не только утверждается возникновение Вселенной, её конечность во времени и пространстве, но и её эволюция в определённом направлении. Характер этого направления был сформулирован в антропном принципе концепции Большого взрыва [1; 3].

Антропный принцип

Согласно этому принципу все фундаментальные характеристики материального мира, все его универсальные физические константы (скорость света, постоянная Планка, гравитационная постоянная, масса и электрический заряд электрона, разница масс протона и нейтрона, соотношение интенсивности четырёх фундаментальных взаимодействий, число пространственных измерений крупномасштабной Вселенной) имеют такие значения, чтобы гарантиро-

вать в результате саморазвития материи возникновение в нашей Вселенной живого вещества и организмов как носителей сознания (в частности, человека). Все указанные выше универсальные константы в настоящее время с большой точностью подтверждены многочисленными измерениями. Они таковы, что, как показывают расчёты, малейшее изменение величины любой из них привело бы Вселенную в состояние общей неустойчивости. Благодаря антропному принципу в ходе эволюции Вселенной возникли сложные атомно-молекулярные структуры, ставшие основой появления различных форм живого вещества, включая высшие формы организмов. Человек стал той частью органической материи, с помощью которой Вселенная не только осознаёт, но и познаёт себя. С возникновением сознания во Вселенной она приобрела новое качество – системы с рефлексией (наличием у неё обратной связи). В результате этого стало возможным и истинное её познание человеком. Это возможно в принципе потому, что Вселенная с помощью одной из своих частей (человека) познает не нечто внешнее и чуждое ей, а самое себя. По своей сути человеческое познание – это познание Вселенной самой себя через саму себя. Как отмечал известный английский астрофизик Дж. Джинс, после появления человека разумного будущий ход развития Вселенной стал частично зависеть уже от деятельности людей. Знаменитый физик XX в. Дж. Бом и известный космолог А. Д. Линде [6] подчеркнули необходимость включения сознания в качестве одной из переменных в космологические уравнения, иначе описание Вселенной будет заведомо неполным. В результате сегодня, как никогда ранее, изучение Вселенной и изучение сознания стали неразрывно связаны друг с другом, и прогресс в одной из этих областей уже во многом зависит от открытий в другой. В частности, вполне возможно, что после создания единой теории физических полей (слабых, сильных, электромагнитных, гравитационных) следующим этапом интегрального подхода к познанию материи

станет органическое включение в физическую науку теории сознания. Известный отечественный математик В. В. Налимов отмечал, что у современного человечества появилась реальная «надежда на возможность построения “сверхъединой” теории поля, объединяющей оба мира – физический и семантический» [3, с. 49; 7]. В частности, без наличия такого единства невозможно понять тот фундаментальный факт, что наблюдаемая нами Вселенная устроена максимально экономным образом, начиная от микромира и кончая мегамиром. А эмпирически фиксируемую основу этой экономности обеспечивают два главных фактора: фундаментальные константы Вселенной и её законы. Существует несколько вариантов (версий) чёткой формулировки антропного принципа [2, с. 53; 7]. Мы предлагаем следующую формулировку антропного принципа: «Информационный процесс как относительно самостоятельная реальность неизбежно должен был возникнуть во Вселенной, и, однажды возникнув, он стал играть существенную роль в дальнейшей её эволюции».

Введение антропного принципа в современную космологию отнюдь не требует обязательного признания Бога как некоего трансцендентного существа, находящегося вне материальной реальности. Мы считаем, что для описания её возникновения, эволюции и современного состояния достаточно наличия двух основных факторов: 1) существования идеального, логически непротиворечивого мира возможностей; 2) его частичной реализации в форме наблюдаемой материальной действительности. Опираясь на эти два фактора, наука достаточно успешно справляется с описанием мегамира, его возникновения, эволюции и законов функционирования как сверхсложной, самоорганизованной и стабильной системы. Однако признание Бога абсолютно необходимо для объяснения появления человека не просто как познающего субъекта, но и как существа, смысл жизни которого определяется множеством универсальных духовных ценностей (этических, эстетических, экзистен-

циальных). Следование этим ценностям возвышает человека не только над другими живыми существами, но и над материальной Вселенной в целом, придавая особый смысл существованию человека как причастного к трансцендентной и вечной реальности. Причастность к ней гарантирует человеку бессмертие и надматериальный характер его бытия. Человек так же нуждается в Боге, как Вселенная в Человеке.

Выводы

1. В современной космологии существует две альтернативные теории мегамира: теория холодной Вселенной и теория Большого взрыва (теория горячей Вселенной). Теория холодной Вселенной является усовершенствованной моделью Вселенной классической науки, согласно которой Вселенная не имеет начала, она вечна, бесконечна в пространстве и стабильна. Дополнением к модели Вселенной классической науки явилось демонстрация того, что концепция холодной Вселенной вполне совместима с основными принципами и неклассической физики (СТО, ОТО, квантовая механика).

2. Концепция Большого взрыва в своих основных утверждениях о мегамире полностью противоречит концепции Холодной Вселенной. Она утверждает, что наша физическая Вселенная имеет начало, существует конечное время, имеет конеч-

ный, но всё время расширяющийся объём, вектор (направленность) своей общей эволюции, основу которого составляет антропный принцип. Его содержание составляет утверждение, что главной целью эволюции Вселенной является порождение сознания. Сознание Вселенной есть самопознание Вселенной через одну из своих частей, которой являются различные формы органической материи и, прежде всего, такой вид наиболее развитых живых организмов, как люди. С возникновением людей Вселенная стала системой с рефлексией на основе обратной связи. Это даёт ей дополнительный ресурс самоорганизации и более экономного существования.

3. Главными преимуществами теории горячей Вселенной по сравнению с моделью холодной Вселенной являются её логическая непротиворечивость и большая предсказательная сила. Именно это послужило основой её принятия в качестве современной стандартной космологической теории.

4. Создание теории горячей Вселенной и последующее её принятие научным сообществом в качестве наиболее вероятной гипотезы превосходит по своей мировоззренческой значимости смену в Новое время геоцентрической системы мира на гелиоцентрическую систему.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большое, малое и человеческий разум. Спор о физическом мире и мире идей / С. Хокинг, Р. Пенроуз, А. Шимони, Н. Картрайт; пер. А. В. Хачояна. СПб.: Амфора, 2008. 208 с.
2. Гейзенберг В. У истоков квантовой теории: сборник / пер. И. А. Акчурина. М.: ТайдексКо, 2004. 400 с.
3. Каменев А. С. Современное естествознание: понятия, термины, персоналии. М.: Вузовская книга, 2006. 716 с.
4. Лебедев С. А., Пискун Е. С. Научная картина мира и её эволюция [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник. 2021. № 4 (90). URL: <http://hmbul.ru> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Лидсей Дж. Рождение Вселенной / пер. В. С. Мурзина. М.: Весь мир, 2005. 200 с.
6. Линде А. Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. М.: Наука, 1998. 321 с.
7. Налимов В. В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.

REFERENCES

1. Hawking S., Penrose R., Shimony A., Cartwright N. The Large, the Small and the Human Mind (Rus. ed: Hachoyan A. V., transl. Bol'shoe, maloe i chelovecheskii razum. Spor o fizicheskom mire i mire idei. St. Petersburg, Amfora Publ., 2008. 208 p.).
2. Heisenberg W. K. Collection of Works (Rus. ed.: Akchurin I. A., transl. U istokov kvantovoi teorii: sbornik [At the Origins of Quantum Theory: Collection]. Moscow, TaideksKo Publ., 2004. 400 p.).

3. Kameney A. S. *Sovremennoe estestvoznaniye: ponyatiya, terminy, personalii* [Modern Natural Science: Concepts, Terms, Personalities]. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2006. 716 p.
4. Lebedev S. A., Piskun E. S. [Scientific Picture of the World and its Evolution]. In: *Gumanitarnyi vestnik* [Humanitarian Bulletin], 2021, no. 4 (90). Available at: <http://hmbul.ru> (accessed: 10.04.2022).
5. Lidsey J. E. The Bigger Bang (Rus. ed.: Murzin V. S., transl. *Rozhdenie Vselennoi*. Moscow, Ves' mir Publ., 2005. 200 p.).
6. Linde A. D. *Fizika elementarnykh chastic i inflyacionnaya kosmologiya* [Elementary Particle Physics and Inflationary Cosmology]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 321 p.).
7. Nalimov V. V. *Razbrasyvayu mysli. V puti i na pereput'e* [I Scatter my Thoughts. On the Road and at the Crossroads]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2000. 344 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: saleb@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Lebedev – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Chief Researcher, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: saleb@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедев С. А. Основные концепции вселенной и их философские основания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 49–60.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-49-60

FOR CITATION

Lebedev S. A. The Basic Conceptions of the Universe and their Philosophical Foundations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 49–60.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-49-60

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 124.5

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-61-

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА: ЦЕННОСТИ-ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ-СРЕДСТВА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Бакурадзе А. Б.

*Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет)*

109004, ул. Земляной Вал, д. 73, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть содержание аксиологических оснований казачества, выделив в их структуре ценности-цели, ценности-средства и ценностные ориентации.

Процедура и методы. Автором проанализированы социально-философские и исторические исследования, посвящённые феномену казачества, которые позволяют выявить ценности-цели, ценности-средства и ценностные ориентации казаков. В ходе исследования также были проанализированы онтологические основания казачества в различные исторические эпохи, что позволило проследить эволюцию выявленных ценностей. В работе были использованы такие методы социально-философского исследования, как метод сравнительного философского анализа, метод синтеза, метод индукции, метод классификации, метод интерпретации.

Результаты. В ходе исследования был сделан вывод, что в структуре ценностей казачества выделяются ценности-цели: Бог и православная Вера, казачий род, семья, товарищество, родная земля, породившие патриотические ценностные ориентации казаков, и ценности-средства: свобода, активность, ответственность и доверие, определившие ценностные основания традиционного уклада жизни казаков. В ходе исторического развития казачества как социальной общности эти ценности развивались, сохраняя при этом свою сущность. В настоящее время влияние перечисленных ценностей на социальные процессы в современной России осуществляется путём сочетания установок государственной власти и ожиданий других социальных общностей на утверждение благодаря казачеству положительных ценностей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленное исследование вносит определённый вклад в теорию ценностей казачества, показывая содержание ценностей-целей и ценностей-средств казаков и определяя ценностные ориентации казачества в различные исторические эпохи и в настоящее время. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в её ходе выводы могут быть использованы в процессах: реализации государственной политики в сфере поддержки российского казачества, формирования положительных патриотических ценностей у широких слоёв населения Российской Федерации; определения содержания непрерывного казачьего образования; поддержки деятельности отечественных СМИ и организаций социальной сферы, содействующих формированию у казачества положительных аксиологических оснований и их распространению среди других социальных общностей нашей страны.

Ключевые слова: аксиологические основания, аксиология, казак, казачество, ценности-средства, ценности-цели, ценность

THE CONTENT AND STRUCTURE OF THE VALUES OF THE COSSACKS: VALUES-GOALS, VALUES-MEANS AND VALUE ORIENTATIONS

A. Bakuradze

*Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University)*

ul. Zemlyanoi Val 73, Moscow 109004, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the content of the axiological foundations of the Cossacks, highlighting values-goals, values-means and value orientations in their structure.

Methodology. The author analyzes socio-philosophical and historical studies devoted to the phenomenon of the Cossacks, which make it possible to identify the values-goals, values-means and value orientations of the Cossacks. The study also analyzes the ontological foundations of the Cossacks in various historical epochs, which made it possible to trace the evolution of the identified values. The following methods of socio-philosophical research as the method of comparative philosophical analysis, the method of synthesis, the method of induction, the method of classification, the method of interpretation were used in the work.

Results. In the course of the study, it was concluded that in the structure of the values of the Cossacks, there are values-goals: God and the Orthodox Faith, the Cossack clan, family, camaraderie, native land, which gave rise to patriotic value orientations of the Cossacks, and values-means: freedom, activity, responsibility and trust, which determined the value foundations of the traditional way of life of the Cossacks. During the historical development of the Cossacks as a social community, these values developed while preserving their essence. Currently, the influence of these values on social processes in modern Russia is carried out by combining the attitudes of state power and the expectations of other social communities for the approval of positive values thanks to the Cossacks.

Research implications. The presented research makes a certain contribution to the theory of the values of the Cossacks, showing the content of the values-goals and values-means of the Cossacks, and determining the value orientations of the Cossacks in various historical epochs and at the present time. The practical significance of the work lies in the fact that the conclusions obtained in its course can be used in the processes of: implementation of the state policy in the sphere of support of the Russian Cossacks, formation of positive patriotic values among the general population of the Russian Federation; determination of the content of continuous Cossack education; support of the activities of domestic mass media and social organizations that contribute to the formation of positive axiological foundations among the Cossacks and their dissemination among other social communities of our country.

Keywords: axiological foundations, axiology, Cossack, the Cossacks, values-means, values-goals, value

Введение

Проблема происхождения казачества обсуждается уже несколько столетий, привлекая к себе внимание как исследователей из казачьей среды, так и учёных, интересующихся казаками в силу уникальности этой общности людей, сумевших сохранить казачьи традиции несмотря на сильнейшее противодействие со стороны многочисленных своих недругов внутри и вне России, а также со стороны объективных факторов централизации власти (XVIII в.), революционного развития общества (первая

треть XX в.) и глобализации (конец XX – начало XXI вв.). Сегодня очевидно, что стержнем, объединяющим всех казаков, является не столько этническое единство, хотя не без оснований казачество признаётся этносом русского народа [7, с. 94], сколько признаваемые казачеством ценности. Анализ его истории показывает, что с момента зарождения первых казачьих общин и до его возрождения в постсоветское время казачество складывалось и складывается на основе общности духовных и материальных ценностей. Это определяет

целесообразность применения аксиологического подхода к исследованию феномена казачества, его эволюции и современного состояния.

Поскольку в настоящее время существует достаточно много определений понятия «ценность», следует заметить, что в контексте рассматриваемой нами проблемы под ценностью будет пониматься всё, что важно для человека и той или иной социальной общности, что обуславливает его отношение к определённым явлениям и процессам. Отсюда важным становится определение содержания аксиологической основы, на которой базируется казачество.

Аксиологические основания казачества

В состав такой аксиологической основы войдут ценности-цели, представляющие собой смыслообразующие ценности жизни казачества и казаков [2, с. 21], и ценности-средства, являющиеся важнейшим инструментом восхождения к ценностям-смыслам. Ценности-цели и ценности-смыслы порождали ценностные ориентации казака, определявшие его жизнь и служившие основой оценки правильности его действий.

Социально-философский анализ бытия и сознания казаков на всех этапах развития казачества (как «вольных» людей; как служивого сословия, обеспечивавшего безопасность Российского государства; как части советского народа; как социокультурной общности, возродившейся и развивающейся в постсоветский период) показывает, что казаки признавали в качестве базиса своей жизни следующие аксиологические основания:

- ценность Бога и ценности православной веры как ведущие духовные ценности-цели, определявшие главную жизненную ориентацию казака – служение Господу (в советский период подвергшуюся определённой трансформации в ценность идеи построения идеального общества и служения ей);

- ценности казачьего рода, семьи, товарищества, родной земли, в которых соеди-

нялось как духовное, так и материальное начала. Они, будучи ценностями-целями казачества, наряду с ценностью Бога и православной веры, порождали патристическую ценностную ориентацию казаков, определявшую их жизненный путь как служение Родине, прежде всего, в качестве её защитников;

- традиционный уклад жизни казаков как важнейшую процессуальную аксиологическую основу их жизни, в котором ключевую роль играли свобода, активность и ответственность. Эти ценности-средства породили ориентацию на стремление к «казачьей воле», проявившееся в создании уникальной системы казачьего самоуправления (народоправства), способности казаков к эффективной самоорганизации практически в любых условиях.

На процесс формирования и эволюцию ценностей казачества существенное влияние оказывали две группы факторов:

- характер жизнедеятельности казаков как фронтирного сообщества;

- система социально-экономических, социально-политических и духовных отношений, которые складывались как в самой казачьей общности, так и в стране в целом.

Безусловно, структура перечисленных выше аксиологических оснований казачества отличается сложной системой взаимозависимостей её элементов, рассмотрению которых необходимо посвятить специальное исследование. Однако в настоящее время важно дать общую характеристику ценностей-целей и ценностей средств, определявших и определяющих ценностные ориентации казачества, поскольку такие ориентации способны оказать благотворное влияние на современное состояние российского общества в ситуации глобальных вызовов, стоящих сегодня перед нашей страной.

Ценности-цели казаков

Православная вера как ценность-цель предполагает ощущение единения казака с Богом, признание Его в качестве наивыс-

шей Сущности [3, с. 45]. Такое признание предусматривает ожидание поддержки от Бога в сложных для казака ситуациях, надежду на лучшее будущее, возможно не в земной, а загробной жизни. Последнее достигается благодаря вере, порождающей оптимизм, который даёт возможность достаточно конструктивно воспринимать окружающую действительность, уповая на создание благоприятных условий по воле Божией. Такой оптимизм, как указывает в своём исследовании А. П. Комаров, «является важным фактором ориентации казаков на достижение поставленных целей, обнаружения новых точек приложения их сил, формулирования важных задач иобретения ранее недоступных и малоизвестных ценностей» [5, с. 17].

Вместе с тем принятие православной веры означает для казака и признание его принадлежности к православной церкви. Чувства, связывающие казака с церковью, формируются в ходе совместной молитвы, празднований православных праздников, участия в жизни прихода и в других совместных делах верующих в рамках реализации принципа соборности. По сути своей быть казаком означает не только быть рядом с православным храмом и поддерживать веру: быть казаком означает принимать происходящее в храме и в православной церкви. Для этого казакам следует соблюдать все православные обряды и участвовать в православных таинствах. Как отмечает Святейший патриарх Кирилл, нельзя быть казаком и не причащаться, не исповедоваться, жить в невенчанном браке [6, с. 255]. В контексте сказанного выше, в казачьей среде закреплялся главный духовный принцип формирования казачьей общности – «казак без веры – не казак», который и по сей день остаётся основным духовным принципом единства казачества.

Особенности жизни казаков в условиях соседства с в целом недружественным окружением, следствием чего стала ориентация казачества на постоянную боевую готовность и автономное ведение хозяйства, актуализировали в качестве ценностей-целей казаков ценности казачьего

рода, семьи, товарищества и родной земли. Противостоять многочисленным угрозам было возможно только при наличии в казачьих коллективах высокого уровня сплочённости и крепких семейных уз, что порождало диалектическую взаимосвязь между казачьей общиной и казачьей семьёй. Принципы бытия казачьей общины формировались в семье, в то время как общины (хуторские, станичные, городские) всемерно поддерживали традиционные семейные ценности.

Исторически казачья семья представляла собой уникальное образование, где при признании первенства мужского начала – начала отца, сына, воина, защитника, представителя семьи в её внешнем окружении, впервые в истории развития гендерных отношений роль женщины поднималась до равного с мужчиной уровня. Такое стало возможным, поскольку именно женщина обеспечивала продолжение казачьего рода, была хранительницей дома, играя многогранные роли матери, жены, сестры, хозяйки, которые в условиях специфического бытия казачества не могли находиться исключительно в подчинённом положении, традиционно характерном для Средних веков и Нового времени. Таким образом можно утверждать, что казачья семья в те времена представляла собой новый тип семейных отношений, которые требуют детального социально-философского анализа.

Говоря об аксиологических основаниях казачества, следует отметить их безусловную антропоцентричность, выразившуюся в особом отношении к детству, продолжателям казачьего рода. Во все времена дети у казаков признавались в качестве смысла жизни взрослых. Об этом свидетельствует как отношение казачьих общин к тем из детей, которые в силу различных причин оставались без попечения родителей, так и отношение к казакам, которые оставались последними в своём роду или были единственными детьми у своих родителей. Между детьми, с одной стороны, взрослыми казаками и казачками, с другой стороны, складывались особые отношения

доверия, позволявшие молодому поколению с ранних лет принять ценности-цели казачества и следовать им на протяжении жизни.

Регулярное участие в боевых действиях, постоянная потребность в обеспечении защиты своей жизни, жизни членов своей семьи и своей общины обуславливали значимость коллективистских установок в мировоззрении казаков. Среди таких установок ведущими становились установки, ориентирующие на высокий уровень товарищеских отношений, сформировавшие особый тип казачьего товарищества, высшей формой проявления которого стало самопожертвование ради жизни друга. Поэтому неудивительно видеть среди традиционный казачьих заповедей правило «Погибай, а товарища выручай»¹.

Ориентация на ценности казачьего рода, семьи, товарищества, наряду с ценностью Бога и православной веры порождали патриотическую ценностную ориентацию казаков, определявшую их жизненный путь как служение Родине. Ценность патриотизма формировала патриотическую идентичность, которая возникала внутри групп казаков, утверждавших себя в качестве субъектов воинской деятельности, которые ориентировались на защиту Родины, своей веры и служение государству [4, с. 75].

Патриотизм объединяет эмоциональное, интеллектуальное и волевое начала в сознании человека, проявлением которых выступают героические поступки – патриоты готовы пожертвовать собой ради принятых ими ценностей-целей. Ценности семьи и казачьего рода порождали у казаков духовную потребность быть достойным предков-патриотов. И такая потребность, проявлявшаяся в желании защищать свою Родину, веру и казачество, трансформировала патриотизм из общественно значимого требования, которая всегда была характерна для казачьей общины, в ценностную доминанту поведения казаков, определяющую их моральный облик.

Ценности-средства казачества

Ценности-цели казачества определили особый уклад жизни казаков, в котором удивительным образом сочетались патриархальность, являвшаяся следствием принятия ими ценностей Бога, православной веры, семьи, казачьего рода, со свободой, активностью и доверием, выступавшими в качестве базовых ценностей-средств казачьего бытия. Такие аксиологические основания во многом определили уникальность казачества как социальной общности, аналогов которой не знает мировая история.

Особенностью уклада жизни казаков являлась их тесная связь со степью, речными просторами, стремление к освоению всего нового, неизведанного: новых земель, новых вооружений, новых методов хозяйствования и других новаций. Все это способствовало формированию ментальной особенности казачества – стремление к «казачьей воле», в основе которой лежит ценность свободы. В свою очередь, свобода формировала особый казачий характер, ориентированный на независимое («вольное») поведение, которое сочеталось с ответственностью за свою семью, детей, казачьи род, общину и Родину в целом, долгом перед Богом, Россией и казачеством.

Социально-философский анализ понимания казаками свободы позволяет сделать вывод, что она понималась ими как способность самостоятельно осуществлять целеполагание [1, с. 61]. Она определяла горизонтальное распределение власти в казачьих общинах, активное применение механизмов координации между казаками. Свобода, на основании данного определения, побуждает субъекта действовать в ситуации высокого уровня неопределённости, с которой казаки сталкивались на поле брани, в походах по освоению новых территорий и во многих других своих делах. Это побуждает их осуществлять тот или иной выбор, неся за него ответственность, что описывалось в различных источниках по истории казачества.

¹ Казачьи заповеди от природного казака Евсеева Ивана Васильевича, который жил на хуторе Набатов // Русские казаки: [сайт]. URL: <http://russkie-kazaki.ru/kazachii-zapovedi> (дата обращения: 14.04.2022).

Ценность свободы присуща казакам различных войск, определяя организацию, идеологию, этнокультурный уклад казачества. Свобода является ценностной основой уникальной системы самоуправления казаков, к настоящему времени ещё недостаточно исследованной как в рамках социально-философских, так и прикладных исследований.

Казачье самоуправление удовлетворяло потребность в координации действий казаков в военное и мирное время, что наряду с самостоятельным целеполаганием предопределяло понимание ими свободы как осознанной необходимости. Это предусматривало активную позицию казачества по отношению к окружающей действительности. Так, являясь «вольными людьми», казаки быстро могли покинуть свою станицу или свой хутор, выступив в поход против врагов или на освоение новых земель. Таким образом, ориентация казачества на процессуальные ценности свободы и активности способствовала присоединению к нашей стране многих территорий Северного Кавказа и Причерноморья, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, что сделало нашу страну крупнейшим по территории государством мира. Отметим, что подобное мотивированное ценностями свободы и активности поведение было недопустимым для других сословий Московского государства.

Однако, ориентируясь на свободу, казаки никогда не отделяли себя от российского государства, а их патриотизм всегда был одной из ключевых характеристик мировоззрения подавляющего большинства представителей казачества. Данное обстоятельство даёт возможность рассматривать казачество в качестве силы, которая способствует укреплению российской государственности¹.

¹ Глуховский В. И. Государственная политика РФ в отношении российского казачества в течение 20 лет: итоги // Агентство политических новостей: [сайт]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article28808.htm> (дата обращения 11.04.2022); Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона [Электронный ресурс]. URL: <https://>

Активность как способ жизнедеятельности казаков также является одной из его ценностей-средств. Она позволяет сохранять действующие процессы и развивать нововведения, характерные для жизни казачества на различных этапах его исторического развития. Активность объединяет в себе группу ценностей, в которую входят адаптивность, гибкость, творчество, понимание будущего, совместный характер деятельности. Ориентация на активность предусматривает поддержание возможности казаков действовать инициативно в направлении значимых для них целей.

Основу социального капитала казачества составляет доверие, которое обеспечивает консенсус между членами казачьих сообществ и служит условием возникновения и развития разнообразных связей внутри казачества и в его внешней среде. Как отмечал Ф. Фукуяма, «доверие — возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [8, с. 52]. Источниками доверия выступают разнообразные социальные добродетели: ответственность, чувство долга перед своим родом, честность, бескорыстие, способность к сотрудничеству, способность к упорному труду, бережливость, готовность идти на оправданный риск и др. Высокий уровень доверия, который традиционно поддерживался внутри казачьих сообществ, способствовал совместному ратному и мирному труду, позволял казакам сообща решать разнообразные проблемы.

Эволюция ценностей казачества и их влияние на социальные процессы в современной России

Безусловно, указанные выше ценности казачества эволюционировали, определяя

prof.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2017/kazachestvo.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

сознание и бытие казаков. Основными чертами такой эволюции были:

- сохранение определённых сущностных основ ценностей казачества, проявляющееся в форме преемственности и обусловившее формирование единых для казаков установок их бытия;

- наличие духовного базиса – православной веры при трансформации идей, основанных на православных ценностях, что особенно наглядно проявилось в советский период;

- возрастающее влияние на аксиологические основы казачества общегосударственных интересов.

Выделение данных черт может стать основой для детального исследования изменений в аксиологических основаниях казачества, которые происходили в имперский, советский и постсоветский периоды его истории.

Процесс возрождения российского казачества продолжает базироваться на перечисленных ценностях-целях и ценностях-средствах. Поэтому логичным представляется активное стимулирование развития казачества российским государством. Как отмечает В. П. Водолацкий, «... только объединив наши усилия с органами государственной власти, мы можем рассчитывать на серьёзный успех в деле возрождения былой славы российского казачества, вращая его в государственную систему России»¹.

Говоря же о потенциале влияния ценностей и ценностных ориентаций казачества на социальные процессы современной России, необходимо отметить, что оно происходит в той мере, в какой эти ценности и ценностные ориентации возможно включить в поле мотивов и способов жизнедеятельности различных российских социальных общностей. При этом очевидна заинтересованность государства в таком включении, поскольку российское казачество занимает чёткую прогосударственную позицию.

Проведённый нами социально-философский анализ показывает, что основными направлениями влияния ценностей

казачества на социальные процессы в современной России являются:

- задание образца взаимодействия государства с различными социальными общностями и социальными организациями;

- формирование у граждан патриотических установок, идеи служения Родине, гражданской ответственности;

- приобщение жителей страны к православной вере и традиционной культуре, базирующейся на православных ценностях;

- поддержка традиционного семейного уклада и идеи товарищества;

- формирование эффективных управленческих систем, базировавшихся на ценности свободы, которая породила уникальную систему казачьего «народоправства».

Заключение

При анализе содержания аксиологических оснований казачества целесообразным является выделение в их структуре смыслообразующих ценностей-целей, ценностей-средств, которые позволяют поддерживать устремления к заданным смыслам, и ценностных ориентаций, порождённых совокупностью ценностей-целей и ценностей-средств. В структуре ценностей казачества выделяются ценности-цели: Бог и православная вера, казачий род, семья, товарищество, родная земля, породившие патриотические ценностные ориентации казаков, и ценности-средства: свобода, активность, ответственность и доверие определившие ценностные основания традиционного уклада жизни казаков.

В ходе исторического развития казачества как социальной общности эти ценности эволюционировали, сохраняя при этом свою глубинную сущность. В настоящее время влияние перечисленных ценностей на социальные процессы в современной России осуществляется путём сочетания установок государственной власти и ожиданий других социальных общностей на утверждение благодаря казачеству определённых положительных ценностей.

Статья поступила в редакцию 27.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакурадзе А. Б. Свобода как ценность бытия казаков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2. С. 60–68.
2. Бакурадзе А. Б. Ценности-цели и ценности-средства управленческой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 1. С. 20–29.
3. Бондарева Я. В., Молчан Э. М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 43–51.
4. Комаров А. П. Базовые ценности российского казачества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 4. С. 72–80.
5. Комаров А. П. Значение симбиоза духовных постулатов «вера – идея» для казачества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 16–22.
6. Новосадов Н. Ф. Этнос и государственность. Сургут: Изд-во Сургутского государственного университета, 2000. 211 с.
7. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смыслах. М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2018. 456 с.
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к процветанию / пер. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.

REFERENCES

1. Bakuradze A. B. [Freedom as a Value of the Life of the Cossacks]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2020, no. 2, pp. 60–68.
2. Bakuradze A. B. [Values-goals and Values-means of Management Activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2015, no. 1, pp. 20–29.
3. Bondareva Ya. V., Molchan E. M. [Spiritual and Moral Values as a Vector for the Development of Social Systems]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2019, no. 1, pp. 43–51.
4. Komarov A. P. [Basic Values of the Russian Cossacks]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp. 72–80.
5. Komarov A. P. [The Significance of the Symbiosis of Spiritual Postulates “Faith – Idea” for the Cossacks]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 1, pp. 16–22.
6. Novosadov N. F. *Etnos i gosudarstvennost'* [Ethnos and Statehood]. Surgut, Surgut State University Publ., 2000. 211 p.
7. Patriarch Kirill of Moscow. *O smyslah* [On Meanings], Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2018. 456 p.
8. Fukuyama F. The Social Virtues and the Creation of Prosperity (Rus. ed.: Pavlova D., Kiryushchenko V., Kolopotin M., transls. *Doverie: social'nye dobrodeteli i puti k процветанию*). Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2004. 730 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первого казачьего университета); e-mail: bondovich@mail.ru

¹ Водолацкий В. П. Тезисы доклада атамана Всевеликого Войска Донского на XV отчётно-выборном Круге Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (14.11.2009) // Верное казачество: [сайт]. URL: <http://04.2022>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey B. Bakuradze – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department, Department of History, Philosophy, Literature and Continuing Cossack Education, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University);
e-mail: bondovich@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бакурадзе А. Б. Содержание и структура ценностей казачества: ценности-цели, ценности-средства и ценностные ориентации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 61–69.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-61-69

FOR CITATION

Bakuradze A. B. The Content and Structure of the Values of the Cossacks: Values-Goals, Values-Means and Value Orientations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 61–69.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-61-69

УДК 316.77:001.12/18;070:001.12/18

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-70-75

КРИЗИС ДОВЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Горбунов А. С.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Осуществить философский дискурс проблемы доверия, которая сегодня становится одной из важнейших тем, обсуждаемых в рамках социальной философии.

Процедура и методы. Исследование осуществлялось на основе системного и междисциплинарного подходов с использованием прогностического метода.

Результаты. Выявлено, что эрозия доверительного отношения к каналам взаимодействия личности и общества, ведущими из которых стали массово-коммуникационные, приводит к негативным социальным последствиям, деструктивно отражается на уровне личностного бытия, приводя к социальной дезориентации и дезадаптации, вплоть до возникновения социопатических моделей поведения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Возвращение средств массовой коммуникации (СМК) к статусу источника объективной информации, выстраивание подлинно демократического информационного процесса, соотнесение медиаконтента с ценностными основаниями становятся жизненно важными задачами, вне решения которых массовый уход в зону недоверия к обществу и государству, отчуждения рискует стать неконтролируемым и социально опасным.

Ключевые слова: государство, доверие, информационное общество, коммуникационные технологии, личность, массовая коммуникация, недоверие, общественные институты, социализация, социальные сети

CRISIS OF CONFIDENCE IN SOCIETY AND MASS COMMUNICATION ACTIVITIES

A. Gorbunov

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoi 24, Moscow Region, Mytishchi 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To carry out a philosophical discourse of the problem of trust, which today is becoming one of the most important topics discussed in the framework of social philosophy.

Methodology. The study was carried out on the basis of the systemic and interdisciplinary approach using the prognostic method.

Results. It has been revealed that the erosion of trust in the channels of interaction between the individual and society, the leading of which has become mass communication, leads to negative social consequences. It is destructively reflected at the level of personal existence, leading to social disorientation and maladjustment, up to the emergence of sociopathic behavior patterns.

Research implications. The return of the mass media to the status of a source of objective information, the building of a truly democratic information process, the correlation of media content with value bases are becoming vital tasks, beyond the solution of which mass withdrawal into the zone of distrust in the society and the state, alienation risks becoming uncontrollable and socially dangerous.

Keywords: state, trust, information society, communication technologies, personality, mass communication, mistrust, public institutions, socialization, social networks

Введение

Сравнительно недавно с развитием сетевых средств массовой коммуникации (СМК) связывались надежды на растущую либерализацию информационного пространства. Новые медиа представлялись как имеющие значительный потенциал ухода от традиционной модели деятельности СМК, согласно которой движение информации было однонаправленным – от производителя массовой информации, в высокой степени монопольного, к реципиенту, автоматизированному члену массового общества.

Интерактивные возможности сетевых платформ, доступные каждому участнику площадки для самовыражения, отсутствие редактур и контроля мнений – всё это давало почву для надежд на такое пространство массовой коммуникации, которое бы постепенно избавлялось от авторитарного характера распространения массовой информации.

Проблема информационного давления

Однако ряд знаковых событий, произошедших в сфере массовой коммуникации, свидетельствует о том, что проблема информационного давления, навязывания определённого контента не только не отступает, но вместе с развитием системы СМК также приобретает усложнённый характер, что вполне объяснимо, т. к. развитие медиа, подобно всякому определяющему социальному процессу, носит ярко выраженный диалектический характер.

По замечанию одного из авторов, посвящающих свои исследования данной теме, «главными инструментами корректировки информационного поля стали соцсети ... Соцсети стали новыми самозваными вершителями судеб неудобных фактов и точек зрения»¹. Заметим, подобная оценка была высказана в связи с политикой

упомянутых сетевых гигантов, проводившейся ими во время президентской избирательной кампании США в 2020 г., когда медиа отдали явное предпочтение одному из кандидатов.

Таким образом, ещё больше усложняется ситуация с доверием, проявляемым к массовой коммуникационной среде со стороны её массового участника. Если на предыдущем витке развития социальные сети рассматривались в качестве убежища от давления «официальных» СМК, теперь они прямо заявили о своей политической ангажированности.

Так, цензуре со стороны Facebook и Twitter² были подвергнуты действовавший на тот момент президент США Д. Трамп (а значит, и более 100 млн человек, читающих его посты в соцсетях) и группы его поддержки. Ведущие телеканалы (MSNBC, ABC, CBS, CNBC и NBC)³ остановили и заблокировали прямую трансляцию выступления находившегося в своей должности американского президента, в котором он рассказывал об имевших место нарушениях в подсчёте голосов избирателей. Так, они поддерживали прессинг со стороны Big Tech, де факто «отменив» Первую поправку конституции США, гарантирующую в том числе свободу слова.

С учётом того, что теперь каждый, хочет он того или нет, является членом массового информационного общества, чья жизнь ставится во всё большую зависимость от деятельности социальных платформ, проблема обостряется.

С одной стороны, человек воспринимает нарастание влияния массовой коммуникации, с другой – испытывает чувство усиливающегося недоверия к ней и в ряде случаев склонен видеть в её структурах и акторах проявления действий конспирологических могущественных сил, что, в свою

¹ Филиппов А. В. США вырастили глобального монстра политической цензуры // Взгляд: деловая газета: [сайт]. URL: // <https://vz.ru/world/2020/11/9/1069524.html> (дата обращения 27.09.2021).

² Организация Meta Platforms Inc. признана экстремистской, её деятельность (Facebook, Twitter) запрещена на территории России по решению Тверского суда Москвы от 21.03.2022.

³ Американские телеканалы прервали речь Трампа о махинациях на выборах // РБК: [сайт]. URL: // <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2020/5fa4e3e49a7947d22656ae35?> (дата обращения 29.09.2021).

очередь, сеет тревожное, подавленное настроение применительно к отдельному индивидууму и влечёт за собой деструкцию социальных отношений в целом. Кроме того, толкает реципиента информации к поиску и потреблению непроверенных, часто эмоциональных, а в худшем случае злонамеренно искажённых сведений.

Известно, что уровень доверия отдельно взятого гражданина зависит от его личностных особенностей [3, р. 1587], представлений и предрассудков, оказывающих влияние на оценку предполагаемых действий другой стороны [5, р. 998] а также общего эмоционального фона [2, р. 743]. Так, при изучении особенностей личности было показано, что высокий уровень невротичности, склонности испытывать негативные эмоции, особенно тревогу, отрицательно сказывается на доверии. Некоторые исследования также показывают, что негативные эмоции, такие как тревога и гнев, препятствуют установлению доверия, в то время как позитивные эмоции, напротив, могут этому способствовать [2, р. 746]. Взаимосвязь доверия с тревогой не является неожиданной: эмоция тревоги может быть определена как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятия, предчувствием грозящей опасности»¹.

Социально-философский дискурс доверия

Доверие возникает благодаря сложившимся положительным ожиданиям выполнения цели или поведения другой стороны, т. е. является по своей сути чувством, противоположным тревоге. Таким образом, помимо эмоции тревоги, установлению доверия также могут препятствовать негативные ожидания действий другой стороны, основанные на накопленных предрассудках и стереотипах.

При этом как предрассудки, так и эмоции конкретного гражданина во многом могут быть сформированы сообщениями, передаваемыми через средства массовой информации. Сообщения могут вызывать различные эмоции: такие тематики, как криминал, терроризм, природные катастрофы и чрезвычайные происшествия, скорее всего, будут вызывать эмоции отрицательной заряженности.

В одном из исследований [4, р. 87] было показано, что реципиенты, которым представлялась для просмотра подборка новостей негативного характера, при заполнении вопросника впоследствии в среднем проявляли признаки сниженного настроения и имели более высокий уровень тревожности по сравнению с теми субъектами, которые просматривали новости положительного или нейтрального вида. Такие участники были более склонны к катастрофизации личных проблем, что проявлялось в том числе и в чрезмерно пессимистических мыслях о будущем. Таким образом, уже само по себе присутствие сообщений негативного характера в СМК за счёт создаваемого эмоционального эффекта может понижать уровень доверия граждан друг другу и к самим медиа, следовательно, делать общество информационно более закрытым.

В результате такой информационной политики в обществе может формироваться представление о согражданах, о социальных структурах как о чрезмерно опасных субъектах, что делает невозможным установление доверия. Это соответствует гипотезе культивирования, которая заключается в том, что «экстенсивное, многократное воздействие СМИ (в первую очередь телевидения) на протяжении продолжительного времени постепенно меняет наше представление о мире и социальной реальности» [1, с. 228].

Впервые гипотеза культивирования была привнесена в научный дискурс Джонатаном Гербнером в 1976 г. Основываясь на данных соцопроса телезрителей, Дж. Гербнер предположил, что наиболее вовлечённые зрители со време-

¹ Глоссарий. Психологический словарь // Psychologies.ru: [сайт]. URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/28> (дата обращения 07.12.2021).

нем приобретают так называемый *синдром плохого мира* – представление об окружающем мире как об «опасном и подлом месте». Очевидно, здесь говорится об **угрозе системной утраты доверия к миру**.

Именно на такой уже подготовленный психоэмоциональный фон накладываются новые метаморфозы, происходящие в информационном сетевом пространстве. Сетевые корпорации вводят цензуру не только в США, но, конечно же, и в России, и в Европе. В 2017 г. Facebook¹ начал практику фактчекинга («проверки фактов»), по сути, цензурируя пользовательский контент. Ссылки на классический либеральный подход, согласно которому социальные платформы, будучи частными компаниями, могут самостоятельно определять свою политику, не слишком уместны. Во-первых, потому что благодаря их массовости (миллиарды пользователей) они приобрели глобальное социальное значение. Во-вторых, потому что их деятельность носит радикально выраженный монопольный характер, где одной из ярких иллюстраций может служить приобретение гигантом Facebook социальной сети Instagram, а вместе с ней и глобального мессенджера WhatsApp¹.

Закон о гражданских правах от 1964 г., принятый федеральным правительством США, подразумевал, что места общественного пользования не могут дискриминировать людей по признаку расы, пола, вероисповедания, страны национального происхождения и т. п. Очевидно, что технологические гиганты и предоставляемые ими сервисы также стали местами общественного пользования. Однако на деле генеральные директора-миллиардеры Twitter и Facebook¹ Д. Дорси и М. Цукерберг, а также их сотрудники, осуществляли глобальную цензуру, ежечасно вмешиваясь в жизнь сотен миллионов людей по всему миру.

Подобное положение вещей ведёт к тотальному обрушению доверия в обществе, которое, с одной стороны, уже существует в поле повышенной тревожности и недоверчивости, а с другой – переживает массовую фрустрацию ожиданий от деятельности социальных платформ, в которых сравнительно недавно видели альтернативу, своего рода информационное «убежище», надежду на возможность выстраивания свободной, не авторитарной массово-коммуникационной модели.

Сложившаяся ситуация содержит в себе серьёзную опасность как по отношению к развитию личности, угрозу её дальнейшей деструкции, так и по отношению к самому обществу, в котором институт социального доверия играет немаловажную, порой решающую роль в условиях потрясений и кризисов. А в том, что вероятность подобных событий весьма велика, нас может убеждать как история человечества, в том числе новейшая, так и самые реалистичные прогнозы, касающиеся экономической, экологической, геополитической сферы. Утрата доверия порождает у личности фобии по отношению к социальной реальности, толкает её на путь социопатии, чреватой саморазрушением, примыканием к группам сектантской направленности.

В обществе доверие в первую очередь связано с информацией, распространяемой от имени государства и социальных институтов в медиaprостранстве, и его утрата приводит к их дисфункции. Люди перестают доверять содержанию потока новостей, аналитики, призывов, усматривая за этим игру медийных гигантов, за которыми стоят олигархические интересы или же злонамеренное «закулисье». В результате даже самые важные, самые необходимые, в том числе прямо соответствующие интересам этих людей деяния и инициативы государства, социальных структур, общественных организаций априори отвергаются, подвергаются либо тихому саботажу, либо открытой обструкции.

На нынешнем этапе накопленное социальное недоверие (оно же с учётом реалий общества массовой коммуникации – недо-

¹ Организация Meta Platforms Inc. признана экстремистской, её деятельность (Facebook, Twitter, WhatsApp) запрещена на территории России по решению Тверского суда Москвы от 21.03.2022.

верие к ведущим СМК) переросло в специфику отношения к информационному потоку со стороны самого молодого поколения. В сознании этой страты общества сформировался устойчивый блок по отношению к восприятию социально-значимых традиционных каналов информации, в целом к более или менее серьёзной информационной повестке дня. Массовое сознание подростковой аудитории выбирает информационный эскапизм, чья направленность носит выраженный маргинальный характер. Так, член Общественной палаты Екатерина Мизулина отмечает, что в Рунете появляются все новые виды деструктивного контента, пока даже не упомянутые ни в одном законе. «Например, “шок-контент”: стримы в прямом эфире со сценами насилия, издевательства, жестокого обращения с частостью беспомощными и социально не защищенными людьми, вроде бездомных»¹. Общественный деятель предлагает законодательные формулировки, чтобы запрещать такого рода контент. С этим подходом трудно не согласиться. Однако исключительно законодательными и запретительными мерами исправить ситуацию вряд ли удастся. Вовлечённость молодёжи в потребление подобного рода «видеопроодукции» имеет в своей основе возможность устраниваться от созидательной деятельности, сопряжённой с трудом под видом участия в фейковой сетевой активности.

Другим основанием здесь служит всё то же недоверие и отторжение авторитарных медиаструктур, потерявших свою репутацию в ходе ряда последних определяющих социально-политических процессов. Подростки уходят в иллюзорный мир, где их ровесники-блогеры говорят с ними на одном языке примитива, плоского гедонизма, полного исключения из любого национального, а также и общечеловеческого культурного наследия.

Заключение

Проводя параллели, мы можем сравнить ситуацию с отношением к системе СМК с ситуацией кризиса подростка в его семье, когда полностью разрушается родительский авторитет, исчезает доверие к взрослым, а поиск единомышленников осуществляется среди самых сомнительных, зато потакающих возрастным слабостям приятелей.

Как представляется, ситуация требует осмысления не только и даже не столько на уровне системы запретов, но, в первую очередь, в контексте объёмной работы по возврату системе СМК (в первую очередь государственных) статуса уважаемого общественным сознанием источника информации.

Верификация подобного статуса общественным сознанием станет возможной в случае изменения целеполагания в развитии медиа. Им должно стать достижение не декларативной, но в достаточной степени подлинной независимости СМК в сочетании с реальным выстраиванием их работы на ценностных основаниях, присущих обществу, сориентированному на позитивное развитие, а также на основополагающих гуманистических правовых началах².

Законодательные меры призваны обеспечить поддержку в поиске параметров развития масс-коммуникационного пространства, в котором станет возможно восстановление доверия к его определяющим участникам, обретающими новую легитимацию в системе критериев объективности и корреляции с ценностно обусловленными установками.

Статья поступила в редакцию 13.04.2022.

¹ Самохин А. Эксперт: России пора принимать более жёсткие законы о саморегулировании соцсетей // Взгляд: деловая газета: [сайт]. URL: <https://vz.ru/news/2020/10/27/1067645.html> (дата обращения 29.11.2021).

² Всеобщая декларация прав человека Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 15.12.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций / пер. С. Е. Рысева, Л. Орданской. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 448 с.
2. Dunn J. R., Schweitzer M. E. Feeling and Believing: The Influence of Emotion on Trust // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. № 88 (5). P. 736–748.
3. Evans A. M., Revelle W. Survey and Behavioral Measurements of Interpersonal Trust // *Journal of Research in Personality*. 2008. № 42 (6). P. 1585–1593.
4. Johnston W. M., Davey G. C. L. The Psychological Impact of Negative TV News Bulletins: The Catastrophizing of Personal Worries // *British Journal of Psychology*. 1997. Vol. 88 (1). P. 85–91.
5. Lewicki R. J., Tomlinson E. C., Gillespie N. Models of Interpersonal Trust Development: Theoretical Approaches, Empirical Evidence, and Future Directions // *Journal of Management*. 2006. № 32 (6). P. 991–1022.

REFERENCES

1. Harris R. A Cognitive Psychology of Mass Communication (Rus. ed.: S. E. Rysev, L. Ordanskaya, transl. *Psihologiya massovykh kommunikacii*. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002. 448 p.).
2. Dunn J. R., Schweitzer M. E. Feeling and Believing: The Influence of Emotion on Trust. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, no. 88 (5), pp. 736–748.
3. Evans A. M., Revelle W. Survey and Behavioral Measurements of Interpersonal Trust. In: *Journal of Research in Personality*, 2008, no. 42 (6), pp. 1585–1593.
4. Johnston W. M., Davey G. C. L. The Psychological Impact of Negative TV News Bulletins: The Catastrophizing of Personal Worries. In: *British Journal of Psychology*, 1997, vol. 88 (1), pp. 85–91.
5. Lewicki R. J., Tomlinson E. C., Gillespie N. Models of Interpersonal Trust Development: Theoretical Approaches, Empirical Evidence, and Future Directions. In: *Journal of Management*, 2006, no. 32 (6), pp. 991–1022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунов Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: gorbunoff@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander S. Gorbunov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Moscow Region State University;
e-mail: gorbunoff@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горбунов А. С. Кризис доверия в обществе и деятельность средств массовой коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 70–75.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-70-75

FOR CITATION

Gorbunov A. S. Crisis of Confidence in Society and Mass Communication Activities. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2. pp. 70–75.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-70-75

УДК 004.056

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-76-83

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гурьянов Н. Ю.¹, Пальмов С. В.²

¹Медицинский университет «Реавиз»

443001, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 227, Российская Федерация

²Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

443010, г. Самара, ул. Льва Толстого, д. 23, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть последствия глобализации в информационной сфере и оценить их влияние на информационную безопасность Российской Федерации.

Процедура и методы. В исследовании последовательно рассматриваются последствия глобализации в информационной сфере, а также связанные с ними проблемы и перспективы информационной безопасности РФ, включая противодействие угрозам информационного терроризма и инфогенным катастрофам. В ходе исследования комплексно применяются методы анализа и синтеза, диалектический, компаративный и прогностический методы.

Результаты. В исследовании показано, что в условиях глобализации возрастает число информационных угроз и пропорционально увеличивается нагрузка на службы информационной безопасности РФ. Самой значительной угрозой информационной безопасности РФ признаётся потенциальная возможность глобальных инфогенных катастроф, источниками которых могут стать сбои и нарушения в программных продуктах различных государств при осуществлении международных проектов.

Теоретическая и/или практическая значимость. В исследовании выявляются положительные (увеличение доступного объёма информации о технологиях и стимулирование разработки российского программного обеспечения) и отрицательные (рост киберпреступлений и зависимость от зарубежных программных продуктов) факторы, оказывающие влияние на информационную безопасность РФ. Последние анализируются в контексте их практической реализации – ещё не завершившейся пандемии COVID-19 и введённого западными странами режима беспрецедентного санкционного давления на Россию.

Ключевые слова: глобализация, инфогенная катастрофа, информационная безопасность, информационная сфера, информационный терроризм, киберпреступность

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON THE INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. Guryanov¹, S. Palmov²

¹Reaviz Medical University

ul. Chapaevskaya 227, Samara 443001, Russian Federation

²Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

ul. Lva Tolstogo 23, Samara 443010, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the consequences of globalization in the information sphere and assess their impact on the information security of the Russian Federation.

Methodology. The study consistently examines the consequences of globalization in the information sphere, as well as the related problems and prospects of information security of the Russian Federation, including countering the threats of information terrorism and infogenic disasters. In the course of the study, methods of analysis and synthesis, dialectical, comparative and prognostic methods are used complexly.

Results. The study shows that in the context of globalization, the number of information threats increases and the burden on the information security services of the Russian Federation increases proportionally. The most significant threat to the information security of the Russian Federation is recognized as the potential for the global infogenic catastrophes, the sources of which may be failures and violations in software products of various states in the implementation of international projects.

Research implications. The study identifies positive (increasing the available amount of information about technologies and stimulating the development of Russian software) and negative (the growth of cybercrime and dependence on foreign software products) factors affecting the information security of the Russian Federation. The latter are analyzed in the context of their practical implementation – the COVID-19 pandemic that hasn't yet ended and the regime of unprecedented sanctions pressure imposed on Russia by Western countries.

Keywords: globalization, infogenic catastrophe, information security, information sphere, information terrorism, cybercrime

Введение

Под глобализацией традиционно понимается процесс усиления взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности экономических, политических, культурных и прочих экзистенциальных параметров мирового сообщества. Данный феномен весьма неоднозначно оценивается исследователями. Однако несмотря на то, что многие современные авторы настроены решительно против тенденций раздвёртывающейся всеобщей интеграции и унификации, в XXI в. глобализация воспринимается, скорее, как данность – как очередной, неизбежно наступающий этап в эволюции человечества [1, с. 63–64].

Признаки грядущей глобализации в полной мере стали проявляться ещё в XX столетии, в том числе через посредство трансформации английского языка в язык мирового общения. Изменения в валютных системах (повсеместное распространение доллара, создание евро, отмирание национальных валют) также подготовили почву для предстоящей глобализации, которая повлекла за собой кардинальные изменения в жизни общества, и в наибольшей степени в экономической сфере, а именно – в

её транснационализации¹. В свою очередь, это привело к формированию единого экономико-финансового и информационного пространства. В результате многие процессы хозяйственной жизнедеятельности переместились в сеть, и информация стала одним из ключевых факторов обеспечения безопасности государства. В этой связи информационная безопасность становится одним из важнейших элементов системы национальной безопасности любого современного государства.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, информационная безопасность – «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»².

¹ Глобализация // Национальная энциклопедическая служба: [сайт]. URL: <https://voluntary.ru/termin/globalizacija.html> (дата обращения: 27.03.2022).

² Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об

Последствия глобализации в информационной сфере

С каждым годом информация в современном мире становится всё более доступной. С одной стороны, это может быть признано неоспоримым преимуществом: государство получает доступ к новейшим зарубежным технологиям и разработкам, а организациям обеспечивается возможность получения ценных сведений о конкурентах. Но, с другой стороны, свободно циркулирующая информация может оказаться заведомо ложной или искажённой, ставящей целью ввести в заблуждение её потенциальных пользователей. Последнее ведёт к девиациям общественного сознания, попыткам манипулировать им в сомнительных интересах разнородных политических и идеологических структур.

Кроме того, доступность информации привела к появлению одной из самых значимых проблем нашей современности – информационной избыточности, или перенасыщению информацией. В случае переизбытка информации пользователь может либо анализировать сведения, поступающие к нему из различных источников, либо принимать в качестве достоверной наиболее примитивную информацию, изложенную самым простым языком. В таких условиях очевидной является потребность в критической рефлексии или, как минимум, в сомнении в качестве любой получаемой информации.

Сомнение, как известно, выступает неотъемлемым элементом когнитивной активности человека, однако ввиду необходимости анализировать чрезмерный поток информации эффективность данной интеллектуальной процедуры существенно снижается. Это обстоятельство оказывает негативное и даже разрушительное воздействие на психическое и физическое здоровье пользователей сети. Имеет место также формирование у населения мнения и мировоззрения, выгодных управляющим этим

процессом третьим лицам, в том числе в плане привития требуемого отношения к власти, государственным структурам и пр. Открытость информации может положить начало информационным войнам. Таким образом, доступность информации является и значительной угрозой одновременно.

Не менее важной задачей, актуализирующийся ввиду избытка доступной информации, является сохранение сведений, составляющих государственную или коммерческую тайну, а также иной информации ограниченного доступа. Такая информация может быть не только украдена, но и вновь добавлена в базы данных в искажённом виде, что может привести к нарушениям в работе отдельных структур, дестабилизации политической и экономической ситуации в Российской Федерации. Предотвращение подобных эксцессов требует пристального внимания и больших усилий со стороны сотрудников служб информационной безопасности [6, р. 45].

Очевидно, что с технической точки зрения перемещение множества процессов в сеть создаёт перегрузку глобальной информационной системы в целом. Особенно заметной реализация данной угрозы стала в контексте недавних событий, а именно ограничительных мер, направленных на противодействие ещё не исчерпавшей себя коронавирусной инфекции, приведшей к пандемии и введению «всемирного карантина». Большинство компаний, не связанных напрямую с производством и сельским хозяйством, переводили своих работников на удалённый режим работы. Аналогичный процесс стартовал и в учебных заведениях, начавших внедрять дистанционный или смешанный формат обучения. Вследствие необходимости обрабатывать значительно больший объём данных, чем тот, на который рассчитан сетевой узел, учащались случаи сбоев программных продуктов [5, р. 570]. Между тем, в этой связи могут пострадать важнейшие системы жизнеобеспечения государства и населения.

Следует также признать, что наибольшую угрозу информационной безопасно-

утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71556224> (дата обращения: 27.03.2022).

сти РФ, как и любого другого государства в эпоху глобализации, представляет собой возможность осуществления нового вида катастроф, наступающих по причине сбоев или нарушений в глобальных информационно-телекоммуникационных сетях. Эту разновидность катастроф принято называть инфогенной. Особая опасность связана с взаимозависимостью и взаимобусловленностью множества процессов. К примеру, сбой в системе информационного обеспечения авиационной и железнодорожной безопасности лишь одного государства при осуществлении международных рейсов способны парализовать транспортное сообщение. В случае реализации этой угрозы пострадает не только информационная сфера государства, но и все остальные элементы системы национальной безопасности.

Проблемы и перспективы информационной безопасности РФ

Необходимость интегрирования в мировые процессы высвечивает недостаточность уровня развития и внедрения отечественных разработок в области информационных технологий. В настоящее время в российской сфере ИТ наблюдаются зависимость от иностранных технологий и отсутствие конкурентоспособных отечественных продуктов. В связи с этим многие сферы национальных интересов РФ находятся в зависимости от предоставления зарубежными странами права пользования разработанными ими программами и техническим оборудованием¹. При худшем сценарии это может привести к преднамеренной или непреднамеренной информационной блокаде России в случае ухудшения отношений со странами-экспортерами программного обеспечения.

Данная угроза стала реальностью в 2022 г., когда в условиях введённых против России масштабных санкций с ней отказа-

лись сотрудничать многие крупнейшие западные ИТ-компании. Речь идёт об отказе от продаж компьютерной техники и комплектующих, непредоставлении сервисных услуг по уже имеющемуся оборудованию, отключении от мировых платёжных систем и др. Проблемы могут возникать и в уже функционирующих системах, предоставленных России зарубежными производителями, т. к. как сохраняется возможность запуска вирусов и различных вредоносных программ в отечественные базы данных.

Ещё одной злободневной для России проблемой, связанной с необходимостью обеспечения исправного функционирования ИТ-сферы, является человеческий фактор, в частности, массовый отток из страны представителей данной отрасли, связанный с введением санкционного режима². В целях их удержания в отношении ИТ-сферы был введён комплекс стимулирующих мер, многие из которых уже начали действовать, в том числе грантовая поддержка перспективных ИТ-проектов, льготное кредитование ИТ-организаций, повышение заработной платы и улучшение жилищных условий ИТ-специалистов, предоставление им отсрочки от призыва на военную службу и пр.³.

2 марта 2022 г. «в целях обеспечения ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»⁴ был издан указ президента РФ, в который вошли постановления, направленные «на установление до 31 декабря 2024 г. для аккредитованных организаций налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в размере 0 процентов; на упрощение процедур трудоустройства иностранных граждан, привлекаемых для ра-

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71556224> (дата обращения: 27.03.2022).

² ИТ-специалисты десятками тысяч уезжают из России // CNEWS: [сайт]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut (дата обращения: 27.03.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47593> (дата обращения: 27.03.2022).

⁴ Там же.

боты в аккредитованных организациях, и получения этими гражданами вида на жительство; на установление налоговых льгот и преференций для аккредитованных организаций, получающих доходы от распространения (размещения) рекламы или оказания дополнительных услуг с использованием приложений и онлайн-сервисов этих организаций либо доходы, связанные с реализацией, установкой, тестированием и сопровождением отечественных решений в области информационных технологий; на освобождение аккредитованных организаций от налогового контроля, валютного контроля и других видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля на срок до трёх лет; на обеспечение консолидации и стимулирования закупок критически важных отечественных разработок в области информационных технологий, проводимых для обеспечения государственных и муниципальных нужд или проводимых отдельными видами юридических лиц, а также на упрощение порядка проведения таких закупок»¹.

Данный указ может восприниматься как важнейший шаг, предпринятый за последние десятилетия и направленный на оздоровление кадрового и технического потенциала, а также экономического подъёма российской ИТ-сферы. Положения указа являются важным стимулом для совершенствования программного обеспечения отечественного производства, увеличения финансирования данной сферы и наращивания отечественного ИТ-потенциала. А поскольку ИТ-сфера прямо или косвенно воздействует и на все прочие сферы российского общества, в том числе и на сферу информационной безопасности, в обозримом будущем следует ожидать её беспрецедентного подъёма в качестве закономерного результата предпринимаемых мер и их практической реализации.

Информационный терроризм как угроза информационной безопасности РФ

Активное использование в современном мире межгосударственных связей и новых технологий позитивно влияет на результаты работы правоохранительных органов в сфере раскрытия компьютерных преступлений. Этому способствует возможность оперативно связываться со спецслужбами иностранных государств с целью отслеживания каналов передачи информации, что повышает шансы на обнаружение преступников. Однако, вследствие возможности быстрого перемещения между государствами, неполного покрытия территорий системами фиксации (к примеру, видеонаблюдения), отсутствия отлаженной системы правовых норм в области информационных технологий и прочих затруднений с поимкой преступников, неуклонно растёт число киберпреступлений, связанных с нарушениями личных и экономических прав граждан РФ [3, с. 125–126]. На уровень киберпреступности также негативно влияет возможность действовать анонимно или под псевдонимом (никнеймом).

Как следствие, возможности новой информационно-цифровой эпохи расширяются не только у конструктивных, но и у разного рода террористических и экстремистских организаций. Последние активно используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание. В результате нарастает межнациональная и социальная напряжённость, происходит эскалация конфликтов по разным основаниям, разжигаются этническая и религиозная ненависть и вражда. Опасность информационного терроризма зачастую недооценивается, в результате чего, гражданам порой и сами не осознают, что становятся его жертвами.

Информационный терроризм предполагает особое психологическое воздействие на сознание человека с помощью ресурсов информационной сети, которое направлено на внушение требуемых идей, пода-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47593> (дата обращения: 27.03.2022).

включающих собственное мнение, аналитическую способность и логическое мышление индивида [2, с. 113–114]. Основной целью информационных террористов является донесение заведомо ложной информации, которая впоследствии будет восприниматься потерпевшими как абсолютно достоверная. Главная опасность здесь кроется в том, что эта, как правило, негативная информация может повлечь за собой необратимые последствия, например, пошатнуть целостность государства, привести к смене правительства и пр. Особенно эффективным инструментом террористической пропаганды является обыгрывание социально-политических проблем общества с разжиганием межнациональной и национальной розни.

В настоящее время можно выделить несколько разновидностей информационного терроризма.

1. *Информационно-психологический терроризм*. Связан непосредственно с самой информацией и её распространением, т. е. основное давление здесь оказывается на психику человека. Например, для того, чтобы запустить негативный слух в СМИ или интернете, используются методы насилия или подкупа, целью которых являются операторы, разработчики или представители телекоммуникационных систем.

2. *Информационно-технический терроризм*. Данный вид связан с нанесением ущерба непосредственно самой технике или с её помощью. Например, создание различных вирусов или помех с помощью других программ с целью разрушения систем управления или перехват управления техническими объектами.

3. *Кибертерроризм*. Направлен на выведение из строя компьютерных систем и их взлома, нападения на компьютерные сети.

4. *Кибертеррористический акт*, который проводится с помощью различных компьютерных технологий и является при этом политически мотивированным. Как правило, целью всего этого является максимальное привлечение внимания к политическим требованиям, выдвигаемым террористами.

Последние два вида информационного терроризма являются продуктом недавнего времени и ведут свою историю с начала 90-х гг. XX века. Их появление было напрямую связано с ростом потребностей в сфере информационных технологий и с развитием самой глобальной сети. В настоящее время именно кибертерроризм считается самым опасным и масштабным видом информационных атак, т. к. как его крайне сложно обнаружить и предотвратить. Действия, совершаемые террористом, производятся удалённо через киберпространство. Они могут исходить даже с территории другого государства, что ещё больше усложняет ситуацию с выявлением киберпреступника [4, с. 98].

Таким образом, на сегодняшний день информационный терроризм становится угрозой не только для России, но и для всего цивилизованного мира. С каждым разом его всё сложнее предотвратить, т. к. технологии, используемые террористами, всё больше совершенствуются. Весомой проблемой является также и то, что террористические организации пользуются не только высокотехнологичным информационным оборудованием, но и методикой ведения «сетевых войн». Последняя имеет целью подрыв целостности в обществе, его дестабилизацию путём распространения в информационной сети ложных сведений, которые оказывают морально-психологическое давление на граждан.

Ещё одним опасным последствием доступа террористических организаций к новым информационным технологиям является пропаганда экстремистской идеологии и вербовка в террористические группировки новых сторонников. В основном такими «новобранцами» становятся молодые, эмоционально нестабильные люди с подвижной психикой и неустановившейся системой ценностей. Вербовка молодёжи в экстремистские и террористические организации – одно из самых опасных последствий реализации угрозы информационной безопасности государства, поскольку, в свою очередь, создаёт угрозу всей системе национальной безопасности.

Заключение

Безусловно, глобализация имеет как положительное (например, увеличение доступного объёма информации о технологиях и стимулирование разработки российского программного обеспечения), так и отрицательное (например, рост киберпреступлений и зависимость от зарубежных программных продуктов) влияние на информационную безопасность Российской Федерации. Причём важно отметить, что в ходе проведённого анализа было выявлено больше недостатков, чем преимуществ.

В условиях глобализации и сопутствующего ей роста числа информационных угроз пропорционально увеличивается нагрузка на службы информационной безопасности РФ. В условиях кадрового дефицита в сфере информационных технологий реализация этой угрозы приводит к банкротству коммерческих организаций, утечкам из баз данных различных служб.

Введённый странами Запада режим жёсткого санкционного давления актуализирует потребность разработки собственного программного обеспечения, что необходимо не только для бесперебойного функционирования различных систем в

случае невозвращения в Россию западных экспортеров программного обеспечения, но и для сохранения экономического и информационного суверенитета РФ.

Ввиду активизации деятельности экстремистских структур необходимо создание инструментов защиты пользователей от пропаганды терроризма и вовлечения в подобные организации. Насущной также является проблема ограниченных возможностей сетевых узлов для обработки данных и их перемещения по каналам в мировом информационном пространстве, т. к. даже кратковременный сбой в работе программ может привести как к нарушению жизненного ритма человека и компании, так и к потере данных важнейших в государственных структурах.

Самой же масштабной и значительной угрозой информационной безопасности Российской Федерации является потенциальная возможность наступления глобальных инфогенных катастроф, источниками которых могут стать сбои и нарушения в программных продуктах различных государств при осуществлении международных проектов.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянов Н. Ю., Гурьянова А. В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69.
2. Гурьянов Н. Ю., Коротаева Т. В. Девиации когнитивных способностей человека под воздействием информационных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 111–118.
3. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Социально-правовое регулирование Интернет-среды: проблемы, реалии, перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 125–133.
4. Тимофеев А. В., Комолов А. А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 95–101.
5. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160. Cham: Springer, 2021. P. 567–573.
6. Guryanova A. V., Stotskaya T. G., Khafiyatullina E. R. Information Security as a Condition for Sustainable Development in the Global World // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. ISCDTE 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 304. Cham: Springer, 2022. P. 43–50.

REFERENCES

1. Gur'yanov N. Yu., Gur'yanova A. V. [Digital Globalization in the Context of Digital Economy and Digital Technologies Development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2020, no. 3, pp. 63–69.
2. Gur'yanov N. Yu., Korotaeva T. V. [Deviations of Human Cognitive Abilities under the Influence of Information Technologies]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2021, no. 1, pp. 111–118.
3. Gur'yanova A. V., Timofeev A. V. [Socio-Legal Regulation of the Internet Environment: Problems, Realities, Prospects]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2021, no. 4, pp. 125–133.
4. Timofeev A. V., Komolov A. A. [Cybercrime as a Social Threat and an Object of Legal Regulation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2021, no. 1, pp. 95–101.
5. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic. In: *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160*. Cham, Springer, 2021, pp. 567–573.
6. Guryanova A. V., Stotskaya T. G., Khafiyatullina E. R. Information Security as a Condition for Sustainable Development in the Global World. In: *Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. ISCDTE 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 304*. Cham, Springer, 2022, pp. 43–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гурьянов Николай Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Медицинского университета «Реавиз»;
e-mail: nik.guryanow@yandex.ru

Пальмов Сергей Вадимович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики;
e-mail: psvzo@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay Yu. Guryanov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Humanities, Reaviz Medical University;
e-mail: nik.guryanow@yandex.ru

Sergey V. Palmov – Cand. Sci. (Technical Sciences), Assoc. Prof., Department of Information Systems and Technologies, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics;
e-mail: psvzo@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гурьянов Н. Ю., Пальмов С. В. Глобализация и её воздействие на информационную безопасность Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 76–83.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-76-83

FOR CITATION

Guryanov N. Yu., Palmov S. V. Globalization and Its Impact on the Information Security of the Russian Federation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 76–83.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-76-83

УДК 17.177

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-84-92

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА: ОТ ДУХОВНОСТИ К МОБИЛЬНОСТИ

Евстифеева Е. А.¹, Филиппченкова С. И.¹, Харченко А. Ю.²

¹Тверской государственный технический университет

170026, Тверская обл., г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация

²Международное Евразийское движение

125375, г. Москва, ул. Тверская, д. 7, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Обоснование проблемы личностного самоопределения молодёжи в эпоху глобализма и мобильности. Философская концептуализация самоидентичности и духовно-нравственных ценностей, глобальной идентичности и ценностей мобильности. Идентификация традиционных духовно-нравственных ценностей как варианта антропологического и личностного самоопределения.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ проблемы самоопределения личности у молодёжи, феноменов мобильности, глобальной идентичности, духовного, духовно-нравственных ценностей, самоидентичности. С применением феноменологического, герменевтического подходов рассматривается проблема личностного самоопределения у молодёжи в эпоху мобильности и глобализма.

Результат. Актуализирована значимость проблемы личностного самоопределения молодёжи в эпоху мобильности и глобализма. С помощью философской концептуализации феноменов мобильности, глобальной идентичности, духовности, духовно-нравственных ценностей, самоидентичности проблематизируется личностное самоопределение молодёжи. Показана значимость дома как маркера духовно-нравственных ценностей и как варианта самоопределения.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе даётся различие и описание мобильности и глобальной идентичности как ценностно-смыслового ориентира молодёжи. Со ссылкой на проведённые авторами социологические и психологические исследования по идентификации ценностных установок молодёжи доказывается, что мобильность и инициированная ими глобальная идентичность подталкивают человека к переосмыслению и непринятию традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе дома.

Ключевые слова: глобальная идентичность, личностное самоопределение молодёжи, мобильность, самоидентичность, духовность, традиционные духовно-нравственные ценности

THE PROBLEM OF PERSONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE AGE OF GLOBALISM: FROM SPIRITUALITY TO MOBILITY

E. Evstifeeva¹, S. Filippchenkova¹, A. Kharchenko²

¹Tver State Technical University

nab. Afanasiya Nikitina 22, Tver 170026, Tver Region, Russian Federation

²International Eurasian Movement

ul. Tverskaya 7, Moscow 125375, Russian Federation

Abstract

Aim. Substantiation of the problem of personal self-determination of young people in the era of globalism and mobility. Philosophical conceptualization of self-identity and spiritual and moral values, global identity and mobility values. Identification of traditional spiritual and moral values as a variant of anthropological and personal self-determination.

Methodology. The main content of the study is the analysis of the problem of self-determination of personality among young people, as well as of the phenomena of mobility, global identity, spiritual, spiritual and moral values, self-identity. With the use of phenomenological, hermeneutic approaches, the problem of personal self-determination among young people in the era of mobility and globalism is considered.

Result. The importance of the problem of personal self-determination of young people in the era of mobility and globalism has been updated. With the help of philosophical conceptualization of the phenomena of mobility, global identity, spirituality, spiritual and moral values, self-identity, the personal self-determination of young people is problematized. The importance of the house as a marker of spiritual and moral values and as a variant of self-determination is shown.

Research implications. The paper provides a distinction and description of mobility and global identity as a value-semantic reference point for young people. With reference to the sociological and psychological studies conducted by the authors on the identification of the value orientations of young people, it is proved that mobility and the global identity initiated by them pushes a person to rethink and reject traditional spiritual and moral values, including those at home.

Keywords: global identity, personal self-determination of youth, mobility, self-identity, spirituality, traditional spiritual and moral values

Введение

Для любого человека самоопределиться (self-determination) всегда проблематично. Для молодёжи в связи с отсутствием социального и личного опыта эта проблема является многосложной, хаотичной. Личность – это уникальная, вечная корреляция внутренних переживаний и внешнего поведения. В различных ситуациях понимание себя зависит от таких личностных инвариантов, как автономия (авторство, авторитетная позиция, суверенность), сознательный выбор (свобода), ответственность, рефлексия, т.е. сравнение и соединение своих представлений относительно смысловых приоритетов. Утверждение себя в проблемных ситуациях исходит из границ своей субъектности.

В наше время мы вовлечены в мобильный антропологический и социально-ориентированный способ бытия, в тотальную зависимость мобильного воздействия, сопровождающегося нарастающим антропологическим кризисом, глобализацией, цифровизацией, алгоритмизацией, клиповизацией сознания. Последствием этого становится то, что молодёжь видит себя в «образе» мобильности с глобальной идентичностью, считает её высшим ценностным ориентиром.

Проводимые нами с 2013 г. социологические и социально-психологические исследования с последующей их философской рефлексией показывают, что молодёжь предпочитает вершинный ценностный статус мобильности [8; 9; 13; 20]. Остаются невостребованными и девальвированными традиционные духовно-нравственные ценности как точка отсчёта и ориентир для созидания жизни, как цементирующая ценностно-смысловая основа общечеловеческого. Ведь традиция – это выражение порядка и мироориентации, это обычаи, обряды и те символы веры, которые наследуются и порождают идентичность.

Мобильность и глобальная идентичность

В наших ранних работах мы различали мобильность следующим образом: «Для биопсихосоциальных существ мобильность – это способность к самоизменению, саморазвитию, в том числе когнитивные способности к выбору новых средств движения (превращения, перемещения). Для социального субъекта мобильность – это готовность к изменениям в ускоренном режиме, инновационная активность, гибкость мышления. Личностная мобильность

означает движущую, осознанную / неосознанную, рефлексивную силу к ускоренной интерактивности в социальном пространстве, что сопряжено с наличием таких личностных качеств, как доверие, коммуникационный потенциал, толерантность к неопределённости. В широком смысле мобильность – «одна из доминантных и «мажорных» форм социального бытия, интегрирующая современные социальные практики» [17, с. 9]. Мобильность амбивалентна. Она влечёт к новому, высокой вариативности поведения, свободному выбору и размывает традиционные границы, точки опоры, ориентиры, которые задают нормативность, стабильность, устойчивость, «гомеостаз» жизнедеятельности.

Как антропо-социально-личностно-ориентированный способ бытия мобильность, ускоряемая глобализмом, вызывает масштабные изменения для человечества, для общества, для конкретной личности человека. Среди прочих (социокультурных, технологических, цифровых) трансформаций обратим внимание на идентификационные, влияющие на устойчивость, адаптивность, гибкость когнитивно-личностного потенциала и поведения человека. Речь идёт о формировании глобальной идентичности, которая вытесняет традиционные модели идентификации (этнонациональные, культурные, гендерные и т. д.) и с которой связывается безликий универсализм, утрата разнообразия, уникальности. Глобальную идентичность ассоциируют с дисформативной формой идентичности как дефицитарного варианта нормальной идентичности, как диффузную и размытую форму самоидентификации. Психологические последствия такой идентичности суть в следующем: «Наиболее очевидное свойство дисформативной идентификации состоит в том, что она реализуется не деятельностью путём, а на уровне отдельных действий или даже простых операций. При этом во всех своих вариантах – это действия, значения которых разными способами реализует не связанный с ними напрямую смысл защиты от страха, аномии, а сложный мотив деятель-

ности превращается в не всегда связанную цепь целей в структуре удовлетворения уже не сложных, а архаических потребностей. Их отличительными чертами являются мгновенность и простота реализации, тенденция к утрате личной ответственности, иллюзия лёгкого и убедительного нахождения своего устойчивого места в символическом хронотопе» [10, с. 80].

Нарастающая мобильность и продуцируемая ею глобальная идентичность ставят под вопрос традиционные формы идентификации, в том числе персональную или самоидентичность человека, укоренённую в духовное и традиционные духовно-нравственные проекции.

Духовное

Традиционные духовно-нравственные ценности, отбрасываемые, как показали наши исследования, молодёжью на низшую ступень в иерархии ценностей или на «периферию» ценностей, – результирующая встречи человека с духовностью, духовным слоем сознания. В философско-душевно-личностном измерении духовное мыслится как надличностное, имперсональное и личностное, и их встреча. Приобщение к духовным высотам поэтически может звучать так:

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданием
И в ночь идёт и плачет, уходя¹.

Духовное – есть безмерное. Так, в «русском космизме», в русской философии все модусы бытия человека редуцировались к духовности и морали [2, с. 23]. Прояснения находим у Ф. И. Гиренка: «В русской философии бытие узнаётся как дух. А это значит, что если ты хочешь увидеть бытие, то тебе надо посмотреть на человека. Это и есть ходячее бытие» [5, с. 228].

¹ Фет А. А. Л. Бржевской «Далекий друг, пойми мои рыдания» // Слова. Библиотека русской поэзии: [сайт]. URL: <https://slova.org.ru/fet/a-l-brzheshkoj-dalekij-drug> (дата обращения 05.02.2021).

Духовность – полнота бытия, состояние творческой смысложизненной активности. Духовное в человеке – самостроительный акт, умение формировать свои представления о лучшем, о должном. Духовность есть способность перевести универсум внешнего бытия во внутренний личностный мир на основе встречи «сущего и должного». Духовность – это соединение образа мира с духовно-нравственным законом личности. Конституирование этого закона – в образе мира и его будущего, которые содержатся в образе самого человека, как порождённого образованием. Образ, образность выстраивается либо как живое, наглядное запечатление предметного мира, либо как обобщённое отображение действительности, включающее её духовную переработку. Духовность образа будущего с поправкой на достоверность, правдивость, ответственность не может обнаружить себя вне связи с «культурно-исторической памятью» или теми ценностями, смыслами, которые были культурными кодами прошлого. «Из ничего и выйдет ничего»¹, вещал шекспировский Король Лир. В эксплицитной памяти воспроизводится цитата создателя современной физики Н. Бора: «Предсказывать очень трудно. Особенно предсказывать будущее»².

Завтра прорастает только то, что посеяно сегодня, и в будущем получит развитие только то, что заложено в настоящем. Проблема будущего амбивалентна. С одной стороны, это осознание «наличного» содержания настоящего, включая его аксиологическую и духовную составляющие, их оценка с точки зрения будущего развития. С другой стороны, это комплексная проблема конструирования «образа» будущего, который человек хотел бы претворить в реальность. Если мир воспринимается только «здесь и сейчас», теряется перспектива выживания и развития. Антропологическое бытие без

его духовно-нравственной поправки, без культурного кода оказывается в хаосе, неуправляемом потоке бытия. Как нам представляется, если культурным кодом, рефлексивной осью человека выбирается мобильность, глобальная идентичность, отказ от прошлого и настоящего, от традиционных ценностей, человечеству грозит как минимум антропологический кризис с минимальным шансом выживания.

Ментальный и психологический контекст духовности может быть озвучен в личностном измерении так: «Духовность – такой высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами её жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности, находящиеся между собой в неиерархических взаимоотношениях»³. Феномен духовности осмысливался в феноменологической парадигме, дескриптивной, «понимающей» психологии (В. Дильтей, Э. Шпрангер), аналитической психологии (К. Юнг), гуманистической психологии (Р. Ассанджолли, А. Маслоу), экзистенциальной психологии (В. Франкл, И. Ялом), христианской психологии [1; 7; 16; 18; 19].

Трансперсональная психология выделяется своим поиском неконфессиональной духовности, трансличного начала человека. Один из главных концептуальных тезисов – через духовные практики индивидуальное «Я» развивается и становится Высшим Я как сиянием духа и подлинной Самости [6; 15]. В отечественной психологии дискурс о духовности представлен культурно-исторической психологией, связан с такими именами, как Л. С. Выготский, В. П. Зинченко, Б. С. Братусь [3; 11].

Оригинален В. П. Зинченко в экспликации духовного слоя сознания как прорыва за многомерность бытия, который формируется раньше или одновременно с бытийным и рефлексивным слоями. Однако будем самокритичными и заметим, что

¹ Шекспир В. Король Лир // WorldArt: [сайт]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=6055> (дата обращения: 05.02.2021).

² Зачем предсказывать будущее? // Каку М. Физика невозможного. М.: Альпина-Паблицер, 2021. С. 16.

³ Леонтьев Д. А. Духовность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. С. 217.

в целом научная психология, в том числе российская, пошла по пути анатомирования духовности и личности человека, не признавая духовного опыта, его многообразия, обретенного человеком в историческом прошлом в разных культурах.

Единым для философско-психологических подходов к различению и пониманию феномена духовности является осознание её трансцендентной природы, комбинации с наиндивидуальными смыслами и ценностями, с метафизическими силами. Духовность видится как человеческое экзистирование, как образ личностной зрелости, как личностная автономия, свобода и ответственность. В поведенческих моделях духовность сопоставляется с жизнью по совести, с признанием и уважением другого, с пониманием собственного несовершенства и стремлением к его преодолению, с самоизменением, со смирением в акте встречи¹.

Так, смирение есть добродетель, нравственное качество, противостоящее гордыни. У человека с позитивной идентичностью, традиционными духовно-нравственными ценностями смирение звучит как внутренняя сила, зеркально не отвечающая насилием на насилие. Смирение предстаёт как осознание своих слабостей, недостатков, раскаяния, скромности. Смирение заканчивается там, где распознается предел своих возможностей, своё бессилие.

Заметим, что духовный рост можно отождествить со зрелостью человека, когда жизнь течёт изнутри наружу. Зрелость есть акт самозаслуги человека перед судьбой, обстоятельствами, барьерами, когда теряется осмысленность бытия. Акт самозаслуги перед оставшимся «я» вопреки внешним безысходностям. А сама проблема духовного фундаментальна, неразрешима ни академическим, ни ситуативный

способом. Она всегда актуальна для человека и общества, в какой бы ситуации они ни пребывали: в благополучной, стабильной или в ситуации кризиса и катастрофы. Духовность не рядоположена движению мобильности, как горизонталь, пространству, а встречается как время, присутствие, вертикаль.

Традиционные духовно-нравственные ценности

Встреча с духовным репродуцирует духовно-нравственные ценности. Они продукт универсалий культуры, констант человеческого бытия. По традиции в западной и восточной культурах духовно-нравственные ценности занимают вершинное иерархическое положение среди других ценностей. Такие ценности порождены релевантной культурой и этосом как совокупностью способов выживания, передаваемых из поколения в поколение, включая механизмы исторической памяти. В каждой культуре существует своя интерпретация или свой культурный код, который формирует систему ценностных координат для представителей культуры. Такой код может обеспечить нас инструментом или новой оптикой, с помощью которой меняются взгляды на себя и своё поведение. Например, семья как способ передачи общекультурного кода ассоциируется с домом, родиной, любовью, ответственностью. В акте семьи встречается настоящее, прошлое и будущее. Выживают в коллективе, в семье, роде. Выживает популяция, а не особь. Если будущее – в детях, надо брать ответственность за детей и их здоровье, за их будущее. Строить дома. Ведь значимость семьи обременена образом дома и родины, наличием земли. В космосе русского самосознания дом сакрализуется, маркируется как образный интеграл кардинальных оппозиций бытия (жизнь / смерть, вечное / временное, своё / чужое)². С обожанием о

¹ Эпштейн М. Н. Духодарцы // Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 274–276; Исупов К. Г. Встреча // Исупов К. Г. Космос русского самосознания: словарь. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 26–30.

² Исупов К. Г. Дом // Исупов К. Г. Космос русского самосознания: словарь. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 39.

символе дома пишет русский философ Ф. И. Гиренок: «Дом – это существо, то есть что-то живое и одновременно истинное. Как почва. В доме вяжущие связи быта. Они окружают. И у тебя нет никаких перспектив. А вот посторонний. У него соблазняющие перспективы. И бездомное тело. И поэтому он смотрит на дом со стороны как посторонний. Смотрит на дом, а видит перспективы. Вот это перспективное состояние в сознании постороннего и есть беспочвенность» [4, с. 255–256]. Глобальная идентичность, которую сегодня выбирает молодёжь как высшую значимую ориентацию в жизни выражает символ мировой бездомности, оставленности, утраченности.

Самоидентичность

Идентичность человека есть фигура, через которую человек специфицируется в самом себе и через которую он отличается от всего другого. Идентичности имманентно быть именно так, именно здесь, и быть актуально. Смысловой горизонт идентичности предстаёт как «знаниевый» опыт, как представления и переживания, задающие основу аутентификации, самотождественности. Идентичность различается как обращённость в будущее, как результирующая образа будущего. Функционал феномена идентичности как предохранителя своеобразия и целостности опыта человека в адаптации, а также – в регуляции и управлении персональным жизненным опытом.

Континуум таких понятий, как аутентичность, самость, автономия, личность, и далее свобода, ответственность, поступок укоренено в слове «сам», «само». «Само» обладает собой и старается достичь себя. «Само» – есть внутренняя добродетель, преодолевающая себя. «Само» утверждает себя, включая этосное самоутверждение. Речь идёт и о том, что есть в человеке от социума, от природы, как социальные роли, маски, склонности, способности. Как «само» человек несёт ответственность за своё бытие. П. Тиллих

объясняет это так: «.. человек обязан дать ответ на вопрос о том, что он из себя сделал. Тот, кто задаёт ему этот вопрос, есть его судья: этот судья есть он сам, который в то же время противостоит ему. Такая ситуация порождает тревогу, которая в относительном смысле есть тревога вины, а в абсолютном смысле – тревога отвержения себя и осуждения. Человек по своей природе есть “конечная свобода”; свобода здесь понимается не как неопределённость, а как способность определять себя путём принятия решений в центре своего бытия. Человек как конечная свобода свободен в рамках случайностей, заданных его конечностью. И в этих рамках человек призван сделать из себя то, чем он должен стать, то есть исполнить своё предназначение. Всяким актом нравственного самоутверждения человек способствует исполнению этого предназначения, то есть актуализации того, что он есть потенциально» [14, с. 41]. В итоге самость – это присутствие себя по отношению к себе, действия себя по отношению к себе, напряжение самоактуализации. Самость – основоположение или конституирование самоидентичности.

Самоидентичность, «Я-идентичность» – производная множественных социальных идентификаций. В её корне аутентичность, самость, автономия, суверенность, свобода, ответственность. Самоидентичность указывает на гармонизацию антропологического, личностного и социального начал человека, на внутреннюю мотивацию и ценностный выбор человеком самого себя. Созидающей основой формирования и сохранения самоидентичности выступают духовно-нравственные ценности (добро, любовь, свобода, справедливость и т. д.), как максимы духовности и её практически-духовных символических форм. Заметим здесь, что нет монополии на изучение природы духа в религиозном или светском вариантах, нет у философии, науки, теологии, искусства. Все они различны в признании духовного опыта.

Заключение

В итоге возникает понимание того, что, выбирая ценности мобильности и глобальную идентификацию, молодёжь проблематизирует своё личностное самоопределение. Ценности мобильности ведут по дороге, которая ведёт в никуда. В бездомность.

Если обратимся к нашей эксплицитной памяти, к функции извлечения воспоминания, не вспоминаются те культурные коды, которые не различали бы духовный мир, не признавалась бы его высокая конститутивная значимость, где не исповедовались бы нравственные ценности и этос жизни. Проблема состоит и в том, что отсутствие духовного начала эффективно используются нейрокогнитивные технологии для манипулирования сознанием и поведением человека и целых групп. Снижение культурных критериев, пренебрежение к культуре делает человека фактически безоружным перед насильственным вторжением в его сознательный и психический мир, ибо он оказывается не защищен об-

щими культурными знаниями, выработанными в культуре духовно-нравственными ориентирами. Человек, не имеющий под ногами прочной опоры действительной духовности, часто не может противостоять натиску противоречивой информации, разноречивых фактов, фэйков, которые он не в состоянии осмыслить и грамотно воспринять.

Но хочется верить, что, поскольку местоположение ценностей в иерархии ценностей переменчиво, есть шанс у молодёжи изменить ценностно-смысловые ориентации на традиционные духовно-нравственные ценности. И актуализировать слова Марка Аврелия: «Если духовное начало у нас общее, то общим будет и разум, в силу которого мы являемся существами разумными. Если так, то и разум, повелевающий, что делать и чего не делать, тоже будет общим; если так, то и закон общий, если так. То мы граждане» [12, с. 152].

Статья поступила в редакцию 09.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассанджолли Р. Психосинтез / пер. с англ. В. Данченко. 2-е изд. М.: PSYLIB, 2002. 416 с.
2. Бердяев Н. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. Психологический подход. М.: Наука, 2019. 907 с.
4. Гиренок Ф. И. Патология русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. 416 с.
5. Гиренок Ф. И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 249 с.
6. Гроф С. За пределами мозга / пер. с англ. А. Киселева. М.: Изд-во Московского трансперсонального центра, 1993. 500 с.
7. Дильтей В. Описательная психология / пер. с нем. Е. Д. Зайцевой. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
8. Евстифеева Е. А., Майкова Э. Ю., Филиппченкова С. И. Человеческий капитал российской молодёжи: конфигурация ценностных установок, личностный потенциал, профессиональный этос и модель управления качеством жизни, связанным со здоровьем: монография. Тверь: Редакционно-издательский центр Тверского государственного технического университета, 2020. 168 с.
9. Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Удалова Л. В. Традиционные духовно-нравственные ценности, репродуктивное здоровье российской молодёжи и технологии его генерирования в образовательных практиках: междисциплинарный проект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 3 (41). С. 16–27.
10. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91.
11. Зинченко В. П. Посох Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 337 с.
12. Марк Аврелий Антонин. Наедине с собой. Размышления / пер. с греч. С. М. Роговина. СПб.: Кристалл, 1999. 448 с.
13. О ценностных приоритетах в самосознании российской молодёжи / Е. А. Евстифеева, А. М. Ульянов, С. И. Филиппченкова, Л. В. Удалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 72–76.
14. Тиллих П. Избранное. Теология культуры / пер. с англ. М.: Юрист, 1995. 479 с.

15. Уилбер К. Интегральная психология / пер. с англ. А. Киселева. М.: АСТ, 2004. 412 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйсмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
17. Харченко А. Ю. Конфигурация идентичностей и риск ответственности в социальных практиках мобильности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 25 с.
18. Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке / пер. с нем. М.: Ренессанс, 1992. 320 с.
19. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. М. С. Драбкиной. М.: Класс, 1999. 576 с.
20. Yevstifeeva Ye., Maikova E., Filippchenkova S. Saving Human Capital in Digital Epoch // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): International Scientific and Practical Conference. London: European Publisher, 2021. P. 843–849.

REFERENCES

1. Assagioli R. Psicosintesi (Rus. ed.: Danchenko V., transl. *Psichosintez*. Moscow, PSYLIB Publ., 2002. 416 p.).
2. Berdyaev N. *O naznachanii cheloveka* [On the Appointment of a Person]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 383 p.
3. Bratus B. S. *Anomalii lichnosti. Psihologicheskij podhod* [Personality Anomalies. Psychological Approach]. Moscow, Nauka Publ., 2019. 907 p.
4. Girenok F. I. *Patologiya russkogo uma. Kartografiya doslovnosti* [Pathology of the Russian Mind. Cartography of Verbatim]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 416 p.
5. Girenok F. I. *Figury i skladki* [Figures and Folds]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2014. 249 p.
6. Grof S. Beyond the Brain: Birth, Death and Transcendence in Psychotherapy (Rus. ed. Kiselev A., transl. *Za predelami mozga*. Moscow, Moscow Transpersonal Center Publ., 1993. 500 p.).
7. Dilthey W. Ideen über eine beschreibende und zergliedernde Psychologie (Rus. ed.: Zaiceva E. D., transl. *Opisatel'naya psichologiya*. St. Petersburg, Aleteya Publ., 1996. 160 p.).
8. Evstifeeva E. A., Majkova E. Yu., Filippchenkova S. I. *Chelovecheskij kapital rossijskoj molodyozhi: konfiguraciya cennostnyh ustanovok, lichnostnyj potencial, professional'nyj etos i model' upravleniya kachestvom zhizni, svyazannym so zdorov'em* [Human Capital of the Russian Youth: Configuration of Values, Personal Potential, Professional Ethos and a Model of Health-related Quality of Life Management]. Tver, Tver State Technical University Ed. off. Publ., 2020. 168 p.).
9. Evstifeeva E. A., Filippchenkova S. I., Udalova L. V. [Traditional Spiritual and Moral Values, Reproductive Health of Russian Youth and Technologies for Its Generation in Educational Practices: An Interdisciplinary Project]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy], 2021, no. 3 (41), pp. 16–27.
10. Emelin V. A., Thostov A. Sh. [Disformative Identity]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2020, no. 4, pp. 80–91.
11. Zinchenko V. P. *Posoh Mandel'shtama i Trubka Mamardashvili. K nachalam organicheskoy psihologii* [Mandelstam's Staff and Mamardashvili's Pipe. On the Beginnings of Organic Psychology]. Moscow, Novaya shkola Publ., 1997. 337 p.
12. Mark Avrelij Antonin. Ta eis heauton (Rus. ed.: Rogovin S. M., transl. *Naedine s soboj. Razmyshleniya*. St. Petersburg, Kristall Publ., 1999. 448 p.).
13. Evstifeeva E. A., Ul'yanov A. M., Filippchenkova S. I., Udalova L. V. [On Value Priorities in the Self-consciousness of Russian Youth]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psichologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology], 2019, no. 3 (48), pp. 72–76.
14. Tillich P. Theology of Culture (Rus. ed.: *Izbrannoe. Teologiya kul'tury*. Moscow, Yurist Publ., 1995. 479 p.).
15. Wilber K. Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy (Rus. ed. Kiselev A., transl. *Integral'naya psichologiya*. Moscow, AST Publ., 2004. 412 p.).
16. Frankl V. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn (Rus. ed.: Leont'ev D. A., Papush M. P., Ejzman E. V., transl. *Chelovek v poiskah smysla*. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.).
17. Harchenko A. Yu. *Konfiguraciya identichnostej i risk otvetstvennosti v social'nyh praktikah mobil'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Configuration of Identities and the Risk of Responsibility in the Social Practices of Mobility]. Moscow, 2017. 25 p.
18. Jung K. Über das Phanomen des Geistes in Kunst und Wissenschaft (Rus. ed.: *Fenomen duha v iskusstve i nauke*. Moscow, Renessans Publ., 1992. 320 p.).

19. Yalom I. Existential psychotherapy (Rus. ed.: Drabkina M. S., transl. *Ekzistencial'naya psihoterapiya*. Moscow, Klass Publ., 1999. 576 p.).
20. Yevstifeeva Ye., Maikova E., Filippchenkova S. Saving Human Capital in Digital Epoch. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): International Scientific and Practical Conference*. London, European Publisher, 2021, pp. 843–849.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: pif1997@mail.ru

Филиппченкова Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

Харченко Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, руководитель департамента Ближнего Востока и Северной Африки Международного Евразийского Движения;

e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Evstifeeva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: pif1997@mail.ru

Svetlana I. Filippchenkova – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof., Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

Andrey Y. Kharchenko – Dr. Sci. (Philosophy), Head of the Department, Department of the Middle East and North Africa, International Eurasian Movement;

e-mail: andrewflamenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Харченко А. Ю. Проблема личностного самоопределения молодёжи в эпоху глобализма: от духовности к мобильности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 84–92.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-84-92

FOR CITATION

Evstifeeva E. A., Filippchenkova S. I., Kharchenko A. Yu. The Problem of Personal Self-Determination of Youth in the Age of Globalism: From Spirituality to Mobility. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 84–92.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-84-92

УДК 111:641.5

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-93-99

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Ермолаев В. А.*Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия**650056, г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать современное состояние гастрономии и определить векторы её дальнейшего развития.

Процедура и методы. В работе рассмотрены причины трансформации гастрономии с философских позиций. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и дискурсивный анализ.

Результаты. В ходе исследований выявлены основные причины трансформации гастрономии, рассмотрены векторы её развития. Дано научное обоснование социально-экономическому воздействию гастрономии на культурные взаимосвязи в обществе. Можно сказать, что гастрономия интегрировалась в мир искусства, и в некоторых суждениях она находится в центре процессов, имеющих особое значение в текущих дискуссиях об образовании, о художественных исследованиях и об адаптации творчества к постинституциональной эпохе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию гастрономии в широком понимании данного термина. Векторы развития гастрономического потенциала можно использовать в практической сфере при оценке гастрономических предпочтений.

Ключевые слова: гастрономия, кулинарная эволюция, саттвическая пища, трансформация, тысячелетие

SOME PHILOSOPHICAL ASPECTS OF GASTRONOMIC PREFERENCES

V. Ermolaev*Kuzbass State Agricultural Academy**5 Markovtsev ul., Kemerovo 650056, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the current state of gastronomy and determine the vectors of its further development.

Methodology. The article considers the reasons for the transformation of gastronomy from a philosophical standpoint. During the study, methods of observation, generalization, interpretation of the results and discursive analysis were applied.

Results. The research has revealed the main reasons for the transformation of gastronomy. The vectors for gastronomy development are considered. The scientific substantiation of the socio-economic impact of gastronomy on cultural relationships in society is given. It can be said that gastronomy has been integrated into the world of art and, in some judgments, it is at the center of processes that are of particular importance in the current discussions not only about education, but also about artistic research and about creativity adaption to the post-institutional era.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of gastronomy in the broadest sense of the term. Vectors of gastronomic potential development can be used in practice when assessing gastronomic preferences.

Keywords: gastronomy, culinary evolution, sattvic food, transformation, millennium

Введение

В современном мире при повсеместной глобализации гастрономия перестала быть прикладной наукой и перешла в плоскость новых способов мышления, что позволило ей стать дискурсивным генератором.

Гастрономия в широком смысле данного слова не имеет абсолютно ничего общего с питанием, но при этом очень тесно сопряжена с удовольствием мыслительного и духовного процесса, как любая творческая картина или стихотворение.

В разных странах отношение к теме еды неодинаковое, хотя игнорировалась она практически повсеместно вплоть до конца XX столетия. Немецкие учёные, тяготеющие к классической научной традиции, медленно и не слишком охотно поворачиваются к подобного рода новым веяниям. Для них понятие «культура» и «народ» слишком сильно связаны с романтическим понятием «дух», чтобы легко отдаться столь приземлённой теме. Французы и итальянцы, издавна считающие еду особым видом искусства жизни, наоборот, активно включились в «пищевые исследования». Научно всеядные англичане и любящие всё новое и актуальное американцы внесли, пожалуй, самый большой вклад в развитие новой науки о еде за последние 30 лет. Что же касается русских, для нас понятие «культура» имеет слишком высокий смысл, а много думать и рассуждать о еде это, с нашей точки зрения, «некультурно», в том числе здесь обратиться с полной силой к проблематике мешает некоторая обывательская стыдливость и не в последнюю очередь научный снобизм [3; 4].

Чем разнообразнее, богаче жизнь человека, тем с большим количеством областей деятельности, различных сторон реальности он соприкасается. Из них люди получают множество ресурсов, но одновременно каждая такая сфера имеет собственную уязвимость и способна создавать угрозы безопасности людей, обществ, государств. Опаснее всего угрозы, которые затрагивают витальную основу человеческого бытия. К ним относятся угрозы продоволь-

ственной безопасности. Они давно уже вышли за биологические или медицинские пределы и получили поистине геополитический размах [5].

Современное состояние гастрономии

С биологической точки зрения нам важно, в каком виде потребляется пища: в сыром, варёном или жаренном. С социальной точки зрения мы замечаем, что одни люди отличаются от других из-за предпочтения различных способов потребления пищи. Различия в потреблении пищи обусловлены не природными и физиологическими, а творческими особенностями человека и условиями его социальной жизни. Зарождению культуры способствовало не только культивирование почвы, возникновение культов, но и появление способов потребления еды – культура еды. Развитие навыков и способов приготовления пищи повлияло на формирование знаний и правил, которые способствовали возникновению гастрономии, науки по производству и приготовлению еды. Гастрономия и её составляющие осуществляют связь между культурой и едой [1].

Известно, что ведущую роль в формировании здоровья нации играет культура питания, особую – национальная специфика и традиции в питании различных стран, кухни которых заслуживают особого внимания в силу широкой популярности в мире¹.

В современном мире в эпоху глобализации рынок насыщен, продукты представлены в широком ассортименте, при всём при этом мы можем потреблять не только традиционные пищевые продукты с теми или иными добавками в большем или меньшем количестве (фастфуд, экопродукты (фермерские)), но и новые виды пищевых продуктов (молекулярная кухня, искусственный белок и т. д.).

¹ См.: [2]; Федцов В. Г. Культура ресторанного сервиса: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2019. 248 с.; Чередниченко Л. Е. Питание как часть национальной культуры народов: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 163 с.

Многие традиционные продукты, если они, конечно, не со своего хозяйства, которые мы потребляем и покупаем в магазине, как правило, в своём составе имеют различные пищевые добавки, которые нужны для увеличения сроков годности, улучшения вкуса, цвета, запаха. Очень часто в продуктах животный жир заменяют растительным, белок заменяют соей. Всё это необходимо, чтобы снизить себестоимость производства пищевых продуктов, обеспечить питанием всё население планеты. При улучшении органолептической составляющей происходит деградация полезности продукта и влияет не лучшим образом на здоровье человека, а в некоторых случаях приводит к серьёзным заболеваниям.

Фастфуд очень популярен среди молодёжи всего мира и в последнее время получил колоссальное распространение и в нашей стране. Популярность данных продуктов банальна и легко объяснима: любой фастфуд имеет в своём составе много жира, углеводов, солей и специй. Углеводы действуют как наркотик на наши вкусовые рецепторы, то же самое можно сказать и о соли. Специи раздражают рецепторы языка, горла и желудка, вызывают чувство голода, ненасытности. Жир тоже приятен нашему мозгу. К большому сожалению, жир, который содержится в данных продуктах, ненатуральный, он является транс-жиром, потребление которого очень вредно для нашего организма. При всём при этом данные продукты не содержат белков, клетчатки, витаминов и микроэлементов. После приёма подобной пищи человек, как правило, запивает её газированной водой с колоссальным содержанием углеводов. Потребление данных продуктов несёт кратковременное чувство удовольствия, но не более того. Проблема ожирения во многих странах напрямую связана с потреблением фастфуда.

Фермерские продукты, или так называемые экопродукты, – это, можно сказать, то самое хорошо забытое старое. В советское время данные продукты были на пике своего распространения, была развита система колхозов и совхозов, многие люди сами

содержали хозяйства, выращивали овощи. Они являются натуральными, имеют в своём составе только ценные и полезные для человеческого организма вещества. В настоящее время колхозов и совхозов практически нет, люди больше урбанизируются, мало кто имеет своё хозяйство или огород. Как следствие, данные продукты стали дефицитными. Спрос на них превышает предложение, вследствие чего продаются они в магазинах по повышенным ценам и доступны далеко не всем.

Новые виды пищевых продуктов (молекулярная кухня, искусственный белок и т. д.). Данные направления современной пищи и её будущее гастрономическое развитие вызывают интерес, и их исследование будет представлено далее. Рассмотрим современные составляющие гастрономии не только с позиции питания, но и с позиций культуры.

Трансформация гастрономических предпочтений

Анализируя гастрономическую корзину среднестатистического человека, живущего в городской среде, можно сделать следующее заключение: в ней преобладают продукты с различными пищевыми добавками и продукты быстрого питания. При этом нас окружает гастрономическое изобилие – нет дефицита, есть продукты на любой вкус и размер кошелька. Очень часто качественная сторона этих продуктов в красиво оформленных упаковках и витринах оставляет желать лучшего. Мы забываем вкус натуральных продуктов. Даже больше, натуральные продукты нам кажутся невкусными, пресными из-за отсутствия усилителей вкуса, излишней «ароматики», которые раздражают наши вкусовые рецепторы и приводят к органолептическому удовольствию. Причём, если оценивать изменения культуры и поведения питания, можно увидеть колоссальные изменения, которые произошли за последние 30 лет.

Рассмотрим причины трансформации гастрономических предпочтений, которые произошли на рубеже тысячелетий.

Жизнь современного человека, особенно в крупных мегаполисах, несравнима по темпам даже с жизнью наших родителей, жизнью середины XX в. Чтобы всё успеть сегодня, необходимо очень бережно относиться ко времени. На приготовление и потребление еды уходит множество часов. Нужно убрать всё ненужное, мешающее. Некогда предаваться удовольствию от потребления пищи. Пища нужна только для того, чтобы утолить голод, готовка – чтобы было съедобно. Удовольствию в еде отводится ничтожная роль, и потребность в красивом, полезном питании становится архаизмом. Тарелки устраиваются рядом с клавиатурой компьютера. Люди едят на бегу. Потерялась культура трапезы, приёма пищи. Данный факт имеет место быть, и такое поведение преобладает в обществе, которому необходимо прививать культуру питания.

Фастфуд не только нарушает режим работы желудочно-кишечного тракта, вызывает у его потребителей определённую зависимость, содержит вредные трансжиры, но и имеет ряд социальных проблем. Данными проблемами являются: вытеснение со стола потребителя традиционных, полезных продуктов питания; изменение социальной составляющей потребления пищи, утрата семейного аспекта: из-за фастфуда еда становится более индивидуальной.

Люди отвыкают от каждодневного приёма пищи за общим столом, утрачивают традицию собираться с родственниками и друзьями на выходных и праздниках. Проблема быстрого питания очень глубоко проникла в нашу жизнь и не является чисто нутрициологической, а уже давно перешла в социальную плоскость.

Дальнейшие трансформации гастрономии должны быть обусловлены не только правильностью питания, но и развитием в обществе культуры потребления пищи.

В современном обществе гастрономия способна заменить творческие замыслы блюд теоретическими исследованиями, которые можно с лёгкостью назвать *пищей для размышлений*, у которой есть своя

историческая витрина (прошлое, настоящее, будущее, в некоторой степени футуристическое). Витрина будущего должна иметь максимум креативности, представлять баланс полезности, доступности и вкуса пищи.

Развитие науки и общества в целом создаёт все предпосылки к созданию своего рода кухни идей, которая будет больше похожа не на медицинскую, а на молекулярную лабораторию, посвящённую гастрономическому метаязыку, который предложит большое пространство для выставок творческого процесса. Задачей данной лаборатории будет расшифровка кулинарного процесса (творческого, репродуктивного и эмпирического), результатом решения которой станет его подробное изучение. В футуристическом будущем, а, может, и в реальном, гастрономия будет не предметом революционной кухни, а предметом философии. Гастрономия будет управлять концептуальной логикой, которая является аналитической, диалогической, синтетической и, в конечном счёте, революционной.

Рассмотрим пример трансформации обычного пищевого продукта в сырьё для молекулярной кухни. Морские водоросли – неотъемлемый и высоко ценимый компонент региональных кухонь во всем мире, особенно в Юго-Восточной Азии и Полинезии, где они были частью повседневной еды на протяжении тысячелетий. В Европе и Америке есть много прибрежных районов, которые традиционно потребляли морские водоросли, и в последние годы наблюдается повышенный интерес к возрождению кухни из морских водорослей, а также к использованию водорослей в простых современных блюдах, в молекулярной и модернистской кухнях. В последнем случае развитие стимулировалось плодотворным взаимодействием между поварами и учёными, не в последнюю очередь с акцентом на способность морских водорослей влиять на вкус.

Сотрудничество между поварами и учёными важно для решения проблем современного мира, касающихся устойчивости

наших запасов продовольствия, изменения климата и предоставления большего количества лучшего и более здорового питания для растущего населения мира.

Молекулярная гастрономия стала ключевой темой современности, и провозглашается последнее гастрономическое движение. Однако, похоже, также усугубляется непонимание понятия молекулярной гастрономии и её предназначения.

Молекулярная гастрономия характеризуется следующими четырьмя элементами: креативностью поваров; пониманием и применением широкого круга наук и технологий; приготовлением необычной пищи; использование специальных ингредиентов. Молекулярная гастрономия имеет потенциал для создания новых гастрономических продуктов. В ней такие науки, как физика и химия, очень тесно сопряжены с кулинарией. Существуют современные рестораны, которые используют элементы молекулярной кухни при составлении своих меню. Шеф-повара, работая за гранью своих профессий, создают новые продукты. Именно эти новые концепции ресторанов и инноваторские подходы к кухне являются свидетельством подлинного гастрономического развития. Возможно, ещё слишком рано говорить о процессе кулинарной эволюции, о продолжительном гастрономическом развитии в связи с такими новыми подходами и общепринятым и повсеместным их закреплении в обществе.

Векторы развития гастрономии

Растущее потребление пищи становится частью инновационного решения по поиску источников белка, которые не расходуются впустую при прохождении через другие трофические уровни (например, домашних животных) перед тем, как оказаться на обеденном столе. Однако недостаточно просто положить водоросли на стол – люди не будут их есть, даже если они будут объявлены пищей будущего, иметь широкую рекламу, что они являются съедобными, питательными и полезными. Очень трудно изменить пищевые предпочтения людей.

Необходимо сотрудничество между поварами и учёными. Блюда из морских водорослей должны быть вкусными, чтобы люди начали их есть и продолжали делать это постоянно и регулярно. Это требует новой фикогастрономии. Это новое движение уже началось во многих местах, например, в Австралии, Испании и в некоторых странах Северной Европы. Многие из сегодняшних ведущих поваров, часто в сотрудничестве с учёными, экспериментируют со вкусом, текстурой и цветом различных морских водорослей в уже знакомых блюдах, а также в новых кулинарных творениях. Привлечение знаменитых шеф-поваров может привести к эффекту популяризации, когда люди начнут использовать водоросли на своей домашней кухне. Кроме того, такие программы, как Датский национальный центр «Вкус к жизни», нацеленные на обучение детей и молодёжи к новым пищевым продуктам на примере морских водорослей, могут стать ещё одним шагом в данном направлении.

Даже с развитием техники, электроники, постоянным увеличением темпа жизни пища для многих людей носит духовный характер. Пища, обладающая саттвической энергией, облагораживает человека, дарует ему трезвость ума и здоровье тела. Эта пища для тех людей, которые желают идти по пути совершенствования духа и достичь просветления. Это пища монахов, мудрецов и праведных людей. К саттвическим продуктам относятся фрукты, овощи, орехи, мёд, злаки. В индийской традиции нет строгого деления еды на сырую и переработанную, но все сырые натуральные продукты (за редким исключением) являются саттвическими. Главные два критерия, по которым определяется принадлежность пищи к саттве, это её растительное происхождение и свежесть. Овощи и фрукты непременно должны быть свежими. Рис, хлеб, каши и другие блюда тоже являются саттвическими, но обязательно должны быть свежими, только снятыми с огня и не содержать в своём составе мяса, рыбы и пряностей.

Второй критерий саттвической пищи – она должна быть простой (постной) и не вызывать сильных вкусовых ощущений. Вкусовые ощущения, по мнению индусов, воздействуя на органы чувств, вызывают в теле человека огонь страстей. Страсти же и сильные ощущения – главный враг человека, стремящегося к умиротворению, святости и духовному росту. Поэтому пища с сильным вкусом (горьким, сладким, острым) уже не принадлежит к саттвической. В этом плане лук и чеснок хоть и являются натуральными сырыми продуктами, но из-за своего острого вкуса не относятся к саттвическим. Иногда к категории саттвической пищи относят ещё и молоко [5].

Увеличение числа поваров, удостоенных звезды Мишлен, сегодня демонстрирует, насколько далеко продвинулась гастрономия как уважаемая и признанная профессия, так и доступная для более широкой аудитории. Интересным наблюдением сегодняшнего сообщества шеф-поваров, отмеченных звездой Мишлен, является преобладание взаимосвязанного происхождения: это похоже на то, что у них одна и та же школа.

Заключение

Гастрономия проникает во все аспекты человеческой жизни. Она приносит пользу и может увеличить свой потенциал для индустрии туризма, положительно повлиять на экономические, социальные и экологические аспекты. В сочетании с туризмом гастрономия имеет естественное конку-

рентное преимущество. Очень большое влияние имеют региональные особенности и традиции питания, что очень сильно сказывается на культуре.

Можно сказать, что в мир искусства интегрировалась гастрономия, и в некоторых суждениях она находится в центре процессов, имеющих особое значение в текущих дискуссиях не только об образовании, но и о художественных исследованиях, и о том, как адаптировать творчество к постинституциональной эпохе.

Возникает вопрос о необходимости изменения гастрономии, следует переходить от парадигмы дизайнера к парадигме искусства.

Таким образом, можно сделать вывод, что гастрономия сильно изменилась за последние десятилетия, и можно ожидать, что она будет трансформироваться и в ближайшие годы. Пандемия COVID-19 привела к банкротству значительного количества ресторанов и повысила креативность и новаторство среди оставшихся. Ожидается, что туризм ради высокой кухни будет расти, а цены на меню будут отличаться для разных сегментов клиентов. Будет развиваться направление сегментационного гастрономического туризма [6, 7]. Ещё больше ресторанов высокой кухни откроется в Азии и Америке. Местная еда будет дополнена насекомыми, растительными белками и сложными безалкогольными продуктами. Актуальными станут дизайн ресторана и использование ароматов, более важными – частные и изысканные ужины дома.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбатова Л. В. Метафизика еды // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Культура. История. Философия. Право. 2013. № 7. С. 91–98.
2. Никулина Е. О., Иванова Г. В., Кольман О. Я. Теория, методология, практика проектирования предприятий питания: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018 174 с.
3. Павловская А. В. Традиции и современные тенденции культуры // Вестник Московского университета. Серия: Лингвистика и международная коммуникация. 2015. № 4. С. 23–38.
4. Похлебкин В. В. Национальные кухни наших народов. М.: Пищевая промышленность, 1978. 304 с.
5. Терновая Л. О. Гастрономическая геополитика. М.: ИНФРА-М, 2020. 243 с.
6. Ermolaev V. A., Yashalova N. N., Ruban D. A. Cheese as a Tourism Resource in Russia: The First Report and Relevance to Sustainability [Электронный ресурс] // Sustainability. 2019. № 11. URL: <https://www.mdpi.com/journal/sustainability> (дата обращения: 01.02.2022).

7. Missions of Russian Cheese Producers: Principal Components and Relevance for Rural Communities / V. A. Ermolaev, D. A. Ruban, N. N. Yashalova, N. A. Latushko, A. J. van Loon [Электронный ресурс] // Agriculture. 2020. № 10. URL: <https://www.mdpi.com/journal/agriculture> (дата обращения: 01.02.2022).

REFERENCES

1. Kurbatova L. V. [Metaphysics of Food]. In: *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya: Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Series: Culture. History. Philosophy. Law], 2013, no. 7, pp. 91–98.
2. Nikulina E. O., Ivanova G. V., Kol'man O. Ya. *Teoriya, metodologiya, praktika proektirovaniya predpriyatij pitaniya* [Theory, Methodology, Practice of Designing Catering Enterprises]. Krasnoyarsk, Siberian State University Publ., 2018 174 p.
3. Pavlovskaya A. V. [Traditions and Modern Trends in Culture]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhdunarodnaya kommunikaciya* [Bulletin of Moscow University. Series: Linguistics and International Communication], 2015, no. 4, pp. 23–38.
4. Pohlebkina V. V. *Nacional'nye kuhni nashih narodov* [National Cuisines of Our Peoples]. Moscow, Pishchevaya promyshlennost Publ., 1978. 304 p.
5. Ternovaya L. O. *Gastronomicheskaya geopolitika* [Gastronomic Geopolitics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 243 p.
6. Ermolaev V. A., Yashalova N. N., Ruban D. A. Cheese as a Tourism Resource in Russia: The First Report and Relevance to Sustainability. In: *Sustainability*, 2019, no. 11. Available at: <https://www.mdpi.com/journal/sustainability> (accessed: 01.02.2022).
7. Ermolaev V. A., Ruban D. A., Yashalova N. N., Latushko N. A., A. J. van Loon. Missions of Russian Cheese Producers: Principal Components and Relevance for Rural Communities. In: *Agriculture*, 2020, no. 10. Available at: <https://www.mdpi.com/journal/agriculture> (accessed: 01.02.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермолаев Владимир Александрович – доктор технических наук, профессор кафедры биотехнологий и производства продуктов питания Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии; e-mail: ermolaevvla@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Ermolaev – Dr. Sci. (Technology), Prof., Department of Biotechnology and Food Production, Kuzbass State Agricultural Academy; e-mail: ermolaevvla@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ермолаев В. А. Некоторые философские аспекты гастрономических предпочтений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 93–99.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-93-99

FOR CITATION

Ermolaev V. A. Some Philosophical Aspects of Gastronomic Preferences. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 93–99.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-93-99

УДК: 101.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-100-107

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Майкова В. П., Данилова О. А.¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать влияние волонтерства и волонтерского движения на духовно-нравственные основания личности и общества в целом, а также подтвердить, что волонтерство является важным фактором духовно-нравственного развития личности.

Процедура и методы. Методологией исследования выступают историко-философский подход к проблеме влияния волонтерства и волонтерского движения на духовно-нравственное основание личности, а также социально-философский анализ развития добровольческой деятельности под влиянием духовно-нравственного аспекта современного общества.

Результаты. В работе проанализирован материал по волонтерскому движению. Показано, что ориентирами духовно-нравственного развития общества становятся понимание значимости осуществляемых добровольческих мероприятий и восприятие волонтерами ценности своей работы, за которую они не получают денежного поощрения, а также возникшие обязательства перед обществом и своими коллегами, выполняющими подобную деятельность. Сделан вывод, что человек, вовлеченный в волонтерскую деятельность, имеет дело с людьми, которые надеются на получение необходимой помощи, что, безусловно, сказывается на формировании у него таких качеств, как милосердие, гуманность, уважение другого, признание самоценности каждого. Наиболее важными духовно-нравственными характеристиками волонтерского движения, меняющими общество, также становятся равенство и справедливость, благо страны через благо личности и общества, адресность, толерантность.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты анализа вносят вклад в методологическую базу социальной философии и обусловлены включением в современные социальные практики волонтерского движения, возрождающего духовно-нравственное основание личности.

Ключевые слова: волонтерское движение, добровольческие организации, духовно-нравственные ценности, личность, общество, система, социальная среда, устойчивое развитие страны, целостность, человек

VOLUNTEERING AS A FACTOR OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A PERSON

V. Maykova, O. Danilova

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the influence of volunteering and the volunteer movement on the spiritual and moral foundations of the individual and society as a whole, as well as to confirm that volunteering is an important factor in the spiritual and moral development of the individual.

Methodology. The research methodology is the historical and philosophical approach to the problem of the influence of volunteering and the volunteer movement on the spiritual and moral foundation of the individual, as well as the socio-philosophical analysis of the development of volunteering under the influence of the spiritual and moral aspect of modern society.

Results. The paper analyzes the material on the volunteer movement. It is shown that the understanding of the significance of the ongoing volunteer activities and the volunteers' perception of their work value, for which they do not receive monetary incentives, as well as the obligations that have arisen to society and their colleagues performing such activities, become the guidelines for the spiritual and moral development of the society. It is concluded that a person involved in volunteering deals with people who hope to receive the necessary assistance, which, of course, affects the formation of such qualities as mercy, humanity, respect for the other, recognition of the self-worth of each. The most important spiritual and moral characteristics of the volunteer movement that change society are also equality and justice, the good of the country through the good of the individual and society, targeting, tolerance.

Research implications. The results of the analysis contribute to the methodological base of social philosophy and are due to the inclusion of the volunteer movement into modern social practices, reviving the spiritual and moral foundation of the individual.

Keywords: volunteer movement, volunteer organizations, spiritual and moral values, personality, society, system, social environment, sustainable development of the country, integrity, person

Введение

В традиционном обществе передача духовно-нравственных ценностей личности происходит линейно, односторонне: от отца к сыну, от руководителя к коллективу, от власти к обществу, от религиозных деятелей к верующим. Результатом этого процесса является общество, содержащее высокий уровень духовно-нравственного воспитания. В современной России внедрение нетрадиционных для государства ценностей, влияние виртуальной реальности и цифровизации, требующей постоянного, а также динамичного роста опытного знания, скорость получения нужной информации, необходимость многократно перепрофилироваться в профессии предписывают подобное требование к личности – приводить в действие силу совести, ответственности, нравственности, духовности. Для этого необходимо позаботиться о развитии человека целиком, его внутреннего мира, поведения, образа. Реализации данного феномена способствует волонтерство (добровольческая деятельность), возрождающая традиционные, ранее бывшие личностные и социальные мировоззренческие установки.

Социально-философский анализ волонтерского движения

Волонтерство не рассматривалось со стороны философско-социального аспекта

до XX в, и только в начале XXI в. оно стало предметом изучения в философии.

Проблемы, лежащие в основе духовно-нравственного фактора добровольческой деятельности, разрабатывались М. Вебером, Э. Дюркгеймом [2], Г. Зиммелем, К. Марксом [4, с. 20], Г. Спенсером, Ф. Теннисом и др. Они изучали волонтерство через разделение труда, который анализировался с точки зрения духовности и эволюции как человекообразующий фактор формирования гражданского общества, возникающий посредством солидарности, группового взаимодействия в решении острых социальных вопросов и профессионального призвания. Среди русских мыслителей проблему волонтерства изучали Н. В. Тарасова [5], Е. Тончу [6], А. В. Трохина [7], Н. В. Черепанова [8] и др.

Понятие *волонтер* начало употребляться в Европе в 1606 г. Волонтерами называли солдат, желающих проходить службу в специальных военных подразделениях по собственному желанию. Само слово «волонтер» происходит от лат. *voluntaries*, что означает 'действующий по своей воле'¹. В различных словарях даются определения таким терминам, как *волонтер*, *волонтерская работа*, *волонтерский труд* и *во-*

¹ Волонтер // Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера: [сайт]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/в/волонтер> (дата обращения 21.11.2021).

лонтёрские организации. Все эти понятия тесно связаны с системой ценностно-смысловых ориентаций личности, в частности с альтруизмом.

Под волонтерскими организациями подразумеваются группы людей, осуществляющие деятельность на безвозмездной основе для достижения общих целей. В словаре С. И. Ожегова нет понятия «волонтер», но ему соответствует слово «доброволец», которое, согласно данному словарю, означает «человека, добровольно вступившего в действующую армию», а также «того, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу»¹. Таким образом, понятие *волонтер* связано с осуществлением порой опасной деятельности. Основным принципом её осуществления, помимо добровольности, является отсутствие получения материальной выгоды, каких-либо благ. В 2008 г. профессором М. А. Гулиной был разработан словарь-справочник по социальной работе, в котором отсутствуют какие-либо различия между понятиями *волонтер* и *доброволец*. Согласно данному справочнику, волонтеры, добровольцы – это «люди, работающие в государственной или негосударственной организации бесплатно»². Современные авторы дефиниций данного понятия сводят феномен добровольчества к деятельности, связанной с бесплатным трудом, основной целью которой является достижение определенных задач, в которых нуждается население. Таким образом, нужда является главной причиной добровольческой (волонтерской) деятельности.

В России до середины XIX в. идея добровольческой деятельности закладывалась благодаря представлениям о «служении государству» и аспектам христианства, и только в середине XX в. она перестала ориентироваться на религию, оставив в качестве основного содержания «служение Родине». Лишь к концу XX в. сутью волонтерства станет государственная по-

мощ нуждающемуся населению, а также его защита³.

1 января 1971 г. была создана группа волонтеров, существующая в рамках системы Организации Объединённых Наций (ООН), возглавляемая Администратором Программы развития (ПРООН). Координатора волонтеров в рамках указанной программы назначает Генеральная Ассамблея ООН, которой 14 декабря 1971 г. была принята резолюция XXVI сессии, а именно «Программа добровольцев Организации Объединённых Наций» (ДООН)⁴. На последнем (четвёртом) докладе ДООН обсуждались способы сотрудничества волонтеров с государственными органами для построения равных и инклюзивных обществ в мире на срок до 2030 г.

В 1990 г. на XI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий принята «Всеобщая Декларация Добровольчества». По данной Декларации, в основу волонтерской деятельности заложены индивидуально-личностные качества человека, делающего собственный выбор в сфере социальной деятельности. Дается положительный ориентир на формирование групп людей, осуществляющих деятельность с целью повышения качества жизни населения. Добровольчество играет важную роль в устойчивом развитии страны и влияет на состояние экономики государства.

В январе 2001 г. была принята новая «Всеобщая Декларация Добровольцев». Согласно данной Декларации, добровольчество является фундаментом гражданского общества. В обществе поддерживаются и усиливаются такие человеческие ценности, как забота и помощь⁵. Основной

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: А-Темп, 2006. С. 169.

² Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. С. 63

³ Благотворительные учреждения Российской Империи (опубликовано по высочайшему повелению собственн. Е. И. В. Канцелярией по учреждениям императрицы Марии) [Электронный ресурс]. URL: <http://gbooks.archeologia.ru>. (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Программа добровольцев Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://unv.org> (дата обращения 03.01.2022).

⁵ Всеобщая Декларация Добровольчества [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm (дата обращения 21.11.2021).

целью «Декларации» является формирование устойчивых социальных связей как внутри государства, так и в сфере международных отношений. В декларации указаны национальные задачи развития добровольчества в различных странах, в число которых входит Российская Федерация.

На международном уровне указывается, что «Термины, которые определяют волонтерство в разных языках и культурах, отличаются друг от друга, но ценности, которые лежат в их основе: желание внести свой вклад в общее благо, свободная воля, дух солидарности, отсутствие ожидания материального вознаграждения, – являются общими и универсальными. Добровольцы мотивированы такими ценностями, как справедливость, равенство и свобода»¹.

Что касается Российской Федерации, 19 мая 2007 г. был утвержден на II Международном фестивале добровольчества «Кодекс добровольцев». Проект «Кодекса добровольцев» России был разработан ещё в сентябре 2005 г. Согласно данному Кодексу, «добровольцев объединяет активная жизненная позиция, желание оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, стремление приносить пользу людям и своей стране»².

Некоторые учёные начинают рассматривать волонтерство как новую форму занятости населения, что свидетельствует об отдалённости понятия от духовно-нравственного развития личности, поскольку на основании Закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход»³.

Формирование духовно-нравственной сферы личности при осуществлении волонтерской деятельности

В волонтерской деятельности, как и в системе духовно-нравственной парадигмы формирования личности, особое место принадлежит тем, кто способен оказывать особое, живое положительное влияние на нравственные аспекты личности человека, которое становится массовым явлением. Духовно-нравственный фактор в настоящее время реализуется посредством рассуждений над такими понятиями, как «неопределённость», «дуальность», «дополнительность», «неразрешимость», разработках теорий катастроф, спонтанных нарушений симметрии, бифуркаций и др.

Добровольческое движение возникло в результате поисков устойчивого развития страны как специфическая активность по преодолению первоначального отчуждения, страха перед непредсказуемым будущим, инициаторы которой несли ответственность за свои действия, т. е. принимали оценку общества, организовали его самозанятость, отвечали за усвоение им какой-либо информации и т. п. Организация волонтерской среды помогает непрерывно и из большого количества источников получать образцы, основанные на духовно-нравственном процессе, выстраивать устойчивое развитие страны так, чтобы основной целью человека являлось не получение вознаграждения, а осуществление труда ради более высоких целей, сочетающее личностное с социальным. Волонтерство создаёт технологии для духовно-нравственного проявления личности и самовыражения. Человек познаёт и себя, и мир в деятельности, в самореализации. На развитие духовно-нравственной сферы личности в волонтерских группах и коллективах влияет любая новая информация. Ориентиром волонтерского движения выступает человек со своими индивидуальными характеристиками, накопивший за свою жизнь как социальный, так и духовный опыт.

¹ State of the World's volunteerism Report. Universal Values for Global Wellbeing. Denmark: United Nations Volunteers, 2011. P. 4.

² Кодекс добровольцев России [Электронный ресурс]. URL: <http://oash.info/events/view/128> (дата обращения 21.11.2021).

³ Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Здесь существует взаимное влияние между государством (властью) и обществом (как отдельным человеком, так и социумом в целом) – изменение одного из них вызывает изменение другого. В такой схеме конечный результат – это духовно-нравственная личность, которая влияет не только на себя самого, но и за счёт синергетических эффектов влияет на власть, которая тоже меняется, получая новые духовно-нравственные опыт и знание. При этом не только активизируется чисто абстрактно-логическая сторона психики, но и развивается эмоционально-образный (потребностно-мотивационный) аспект психики [1]. Власть и общество переходят в равное положение по отношению к человеку, и появляется необходимость раскрытия самого процесса рождения духовно-нравственного развития личности (вместо передачи готовых требований). Роль государственной власти в таком преобразовании страны имеет решающее значение в направлении не только устойчивого развития государства, но и моделирования сознания общества.

Основной целью личности является гармоничное развитие. Сущностью человека является его целостность: не должно быть противоречий между содержанием духовного (внутреннего) мира человека и окружающей его действительностью. Волонтерство в стране обнаруживает целостность человека в отражении и освоении действительности на трёх уровнях: личностном, социальном, государственном. При этом оно не затрагивает религиозный, этнический и подобные аспекты, разделяющие общество, и потому обладает колоссальной мощью.

Заключение

Волонтерство – важный компонент современных всеобщих социальных и культурных изменений, который основывается на структурном и процессуальном единстве чувственно-эмпирической и абстрактно-рациональной стратегий развития общества, представляющих современ-

ные тенденции формирования личности. Сегодня государство в большой степени опирается на развитие добровольческого движения как фактора становления духовно-нравственной личности, хотя и признаёт факт некоторой недооценки значения механизмов добровольчества в процессе устойчивого развития страны.

Волонтерство как фактор формирования духовно-нравственной личности может существовать и развиваться вне всякого установленного прогрессивного метода. Это прежде всего проблема философии, которая относится к мировоззрению личности, к общественному сознанию.

Волонтерству свойствен гуманистический, экологический, социальный подходы к мирозданию, основой которых является философский принцип о всеобщей связи явлений. Волонтерскому движению имманентно присуще формирование личности в целостности творческого, эмоционального, физического, эстетического, интеллектуального и гуманистического аспектов. При этом воспитывается взаимопонимание на основе сотрудничества всех субъектов добровольческой деятельности. Основанием такого развития человека являются не «великие книги» и «базовые умения», а опыт, который создаёт всесторонне другой вид мировоззрения, основанный на:

- милосердию, действенному, а не только постулируемому;
- помощи, оказываемой нуждающимся;
- приспособлении окружающего мира к широкому диапазону меняющихся условий окружающей среды.

Добровольчество начинается с идеи индивидуального развития личности в сочетании с общественными нуждами и институтами. Поэтому здесь важным элементом является социальная лояльность, зарождающаяся в связи с посвящением себя служению и заботе о других. Сотрудничество, коллективизм, передача опыта, реализация совместных проектов, общение, новые знакомства меняют отношения к людям как к личностям со свойственными каждому слабостями и сильными чертами.

В условиях стремительных изменений и стрессов современного общества волонтерское движение позволяет осознать себя как личность и пробуждает душу, помогая глубоко постичь духовно-нравственную сторону, а именно важность любой жизни – и в природе, и в человеческом обществе. При осуществлении волонтерской деятельности развитие духовно-нравственных качества личности выражается в осознании существующих моральных принципов в обществе на более глубоком уровне. Уважение, доброжелательность, благородство являются неотъемлемыми составляющими индивида, способного осуществлять свою деятельность, сопоставляя её с интересами других, окружающих его людей. Таким образом, деятельность человека направлена не просто на удовлетворение своих первичных потребностей, но и на созидание процветающего общества в целом.

Формирование полноценной личности с высокой ответственностью перед собой и обществом является основной составляющей волонтерского движения и достигается единством пассивной и активной сторон поведения. Здесь сама нелинейная ситуация, которая может быть как природной, так и социальной и даже внутриличностной, положительно разрешается и меняет самого человека, поскольку происходит взаимодействие между ситуацией и субъектом, иначе реализуется двухсторонняя положительная связь, которая создаётся и усиливает различные синергетические эффекты.

Добровольческие организации в стране представляют собой синтез научного и нравственного начала, идейный сплав гуманизма и просвещения. Так, 4 декабря 2021 г. волонтерами Международного общественного движения «АЛЛАТРА» организована онлайн-конференция «Глобальный кризис. Время Правды» в рамках международного проекта «Созидательное общество». Девизом данного движения является «Добро в Действии». На конференции приняли участие волонтеры из 180 стран мира.

Основной целью конференции являлось предоставление населению информации о климатических и экологических кризисах.

Во время пандемии появились волонтеры, помогающие медицинским работникам в реанимационных отделениях. Такие места называются «красной зоной». В больницах с обычными отделениями тоже не хватает людей, и волонтеров, помогающих в таких больницах, называют «тимуровцами» [3].

Существуют волонтеры и в области экологии. Например, был очищен берег Байкала – добровольцами было собрано около 40000 мусорных мешков. Камчатка, Алтай, Карелия и другие заповедные места страны не обходятся без волонтерской помощи в очистке своих территорий, в сборе лекарственных трав. Многие другие становятся объектом внимания добровольческих организаций.

Духовно-нравственное развитие личности выступает в качестве объединяющего начала деятельности волонтеров, строящих во время взаимодействия систему общих ценностей, реализуемую через оказание помощи нуждающимся. Вовлекаясь в волонтерскую деятельность, человек формируется морально, приобретая ценностные, нравственные и этические установки и мировоззрение в целом. Благо страны через благо личности и общества, адресность, толерантность – таковы наиболее важные характеристики волонтерской деятельности.

Через оказание помощи населению воспитываются патриотические чувства, формируется ответственность по отношению к выполняемой деятельности, коллегам, социуму. Всё это становится ориентиром духовно-нравственного развития общества.

Таким образом, сформировавшиеся в волонтерской деятельности личностные духовно-нравственные ориентиры способны создать условия устойчивого развития страны, повлиять на её экономическое и политическое состояние.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2008. 20 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. 432 с.
3. Майкова В. П., Данилова О. А. Волонтерство как важный фактор консолидации общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2 (56). С. 134–142.
4. Маркс К. Критика готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 39 т. Т. 19. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9–32.
5. Тарасова Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52.
6. Тончу Е. Российское добровольчество. М.: Тончу, 2011. 272 с.
7. Трохина А. В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 29 с.
8. Черепанова Н. В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 31 с.

REFERENCES

1. Azarova E. S. Psihologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological Determinants and Effects of Volunteering: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Psychological Sciences]. Habarovsk, 2008. 20 p.
2. Durkheim E. De la division du travail social: étude sur l'organisation des sociétés supérieures (Rus. ed.: Gofman A. B., transl. *O razdelenii obshchestvennogo truda*. Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p.).
3. Majkova V. P., Danilova O. A. [Volunteering as an Important Factor in the Consolidation of Society]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2021, no. 2 (56), pp. 134–142.
4. Marx K. Kritik des Gothaer Programms (Rus. ed.: Kritika gotskoj programmy. In: Marx K., Engels F. *Sobranie sochinenij*. T. 19. [Collection of Works. Vol. 19]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1961, pp. 9–32.
5. Tarasova N. V. [Volunteer Activity as a Historical and Pedagogical Phenomenon]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2012, no. 4, pp. 46–52.
6. Tonchu E. *Rossijskoe dobrovol'chestvo* [Russian Volunteerism]. Moscow, Tonchu Publ., 2011. 272 p.
7. Trohina A. V. *Zanyatost' volontyrov v Rossii: formirovanie i regulirovanie: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Employment of Volunteers in Russia: Formation and Regulation: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Economical Sciences]. Moscow, 2012. 29 p.
8. Cherepanova N. V. *Social'noe obuchenie v dobrovol'cheskom dvizhenii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Social Training in the Volunteer Movement: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Pedagogical Sciences]. Stavropol, 2006. 31 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майкова Валентина Петровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: valmaykova@mail.ru

Данилова Олеся Александровна – аспирант кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: lesik_1983@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina P. Maikova – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Moscow Region State University;

e-mail: valmaykova@mail.ru

Olesya A. Danilova – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Moscow Region State University;

e-mail: lesik_1983@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Майкова В. П., Данилова О. А. Волонтерство как фактор духовно-нравственного развития личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 100–107.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-100-107

FOR CITATION

Maikova V. P., Danilova O. A. Volunteering as a Factor of Spiritual and Moral Development of a Person. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 100–107.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-100-107

УДК 165.74:316.6

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-108-116

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ИСТОРИЯ ИДЕИ

Рочняк Е. В.*Горловский институт иностранных языков**284626, г. Горловка, ул. Рудакова, д. 25, Донецкая Народная Республика*

Аннотация

Цель. Рассмотреть историю зарождения и трансформации идей трансгуманизма от древних эпох мифологического мировоззрения до сегодняшних дней.

Процедуры и методы. Для исследования данной проблемы были использованы общенаучные и частнонаучные методы – дедукция и индукция, анализ, синтез, обобщение, философско-исторический анализ, герменевтический метод.

Результаты. Показаны основные этапы становления идеи трансгуманизма с указанием философских акцентов на каждом из них.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования доказывают, что трансгуманизм является сложным мировоззренческим феноменом с богатой идейной историей, не терпящий однозначных оценок.

Ключевые слова: будущее человечества, постчеловек, сверхчеловек, совершенствование тела, трансгуманизм, трансчеловек

TRANSHUMANISM AS ONE OF POSSIBLE WAYS OF THE HUMANITY FUTURE DEVELOPMENT: THE HISTORY OF IDEA

E. Rochnyak*Gorlovka University for Foreign Languages**25 Rudakova ul., Gorlovka 284626, the People's Republic of Donetsk*

Abstract

Aim. To analyze the history of the inception and transformation of the ideas of transhumanism from the ancient time up to nowadays.

Methodology. To study this issue, general and specific scientific methods were used including deduction and induction, analysis, synthesis, generalization, philosophical and historical analysis, and hermeneutics.

Results. The main stages of the development and establishment of the idea of transhumanism are demonstrated in the research with the philosophical accents on each of them.

Research implications. The results of the study prove that transhumanism is a complex ideological phenomenon with a rich ideological history that cannot be evaluated unequivocally.

Keywords: future of humanity, posthuman, superhuman, body improvement, transhumanism, transhuman

Введение

Цифровые технологии захватывают всё более широкие сферы. Жизнь без смартфонов и планшетов, разного рода гаджетов и девайсов для многих уже невозможна. Промышленное и сельскохозяйственное производство также в значительной степени автоматизированы, бизнес и экономика, сферы управления и услуг активно подвергаются диджитализации. Поскольку конца оцифровке не предвидится, возникают вопросы, куда это нас может привести и желательно ли это развитие вообще.

Трансгуманизм как идея трансформации биосоциальной природы человека

Одним из крайних сценариев далеко продвинутого процесса оцифровки нашей жизни является трансгуманизм, под которым понимается использование человеком современных научных технологий для активного участия в эволюции, улучшения своего физического тела и интеллектуальных способностей, совершенствования эмоциональных и морально-социальных навыков, максимального увеличения продолжительности жизни вплоть до достижения бессмертия, преодоления биологически обусловленных недостатков своего бытия как представителя рода *Homo Sapiens* и, возможно, перехода на новый эволюционный уровень *Homo Sapiens*, непрерывно совершенствующегося трансчеловека или, по Ф. Ницше, сверхчеловека.

Иначе говоря, речь идёт не об изменении каких-то отдельных атрибутов человека, а о трансформации его биосоциальной природы и её интеграции с техносферой благодаря достижениям медицины и фармакологии, генетики, нанотехнологий, успехам в области разработки искусственного интеллекта, сетевых киберпространственных взаимодействий и робототехники. По определению О. В. Летова, трансчеловек, или «постчеловек – это потомок человека, технологически усовершенствованный до такой степени, что он уже не является человеком как таковым» [5, с. 22]. Далее он

уточняет свою мысль: «Постчеловек может быть полностью синтетическим существом, и система искусственного интеллекта в этом смысле – первый кандидат на роль постчеловека. Эта система сможет не только решать задачи быстрее, чем человек, но и быть более приспособленной в условиях окружающей среды» [5, с. 22]. Идейно ему вторят М. М. Курочко и Д. О. Харченко, которые, однако, выступают в качестве активных противников «полной трансформации человека во всех аспектах его развития» [3, с. 46]: «Трансгуманизм оценивается как основа формирования техногенного типа сверхчеловека, как нового антропологического типа, отрицающего существующего человека, вынужденного вступить в противоборство со сверхчеловеком» [3, с. 46].

Трансгуманизм основывается на теории эволюции, разработанной Ч. Дарвином в середине XIX в., которая привела к познанию того, что все организмы возникли в результате изменчивости и естественного отбора. Его основным убеждением является тезис о том, что «всё то, что возникло, когда-нибудь будет развиваться дальше, если не исчезнет раньше» (перевод наш. – Е. Р.) [13, с. 71]. Человек также подвержен этому эволюционному давлению, и только постоянная успешная адаптация к новым условиям окружающей среды позволяет ему выжить. Собственное совершенствование с помощью технологий может дать человеку сравнительное конкурентное преимущество перед другими живыми существами и, таким образом, увеличить его шансы в борьбе за выживание даже за пределами Земли или в виртуальных пространствах. При этом следует акцентировать, что люди с течением истории всё меньше приспосабливаются к окружающей среде и всё чаще перекраивают среду в соответствии со своими потребностями. Именно это стремление человека, активно поддерживаемое приверженцами трансгуманизма, взять на себя роль «Бога как творца и мироправителя, ставя на первое место веру в саморазвитие» [8, с. 10] и вызывает наибольшую критику представителей различных религиозных организаций.

Философский анализ идей современного трансгуманизма

Последние несколько десятилетий философскому анализу трансгуманизма посвящено значительно количество исследований. Это и диссертации, и учебные пособия, и научные статьи. Фундаментальные идеи современного трансгуманизма были впервые выдвинуты в 1923 г. британским генетиком Дж. Холдейном в его эссе «Дедал: наука и будущее», в котором предусмотрено, что применение передовых достижений науки даст человеку значительные выгоды. В современном значении термин «трансгуманизм» встречается впервые у биолога-эволюциониста Дж. Хаксли в его работе «Религия без откровения» (1927) и позже активно развивается автором в эссе «Новые бутылки для нового вина» (1957).

Первый краеугольный камень современного трансгуманизма был заложен работами Р. Эттингера «Перспектива бессмертия» (1964) и «Человек в сверхчеловеке» (1972), в которых обсуждаются возможные технологические приёмы усовершенствования человека. Р. Джастроу в книге «Зачарованный ткацкий станок: Разум во Вселенной» (1981) размышляет о возможности перенесения сознания в «неурушимые кремниевые решётки» и обретаемой при этом свободы и вечной жизни.

Ещё одной вехой в развитии трансгуманизма является работа Э. Дрекслера «Двигатели созидания» (1986) по вопросам нанотехнологий, занимающихся реорганизацией материи, благодаря чему людям открываются безграничные возможности материального преобразования окружающей их среды. Человекоподобные роботы, которые могли бы представлять собой следующую ступень эволюции после человека, обсуждаются в книгах Х. Моравека «Дети разума» (1988) и «Робот» (1999). А К. Хейлз в своей книге «Как мы стали постчеловеками: виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике» (1999) описывает характерные черты постчеловека.

Теоретические и мировоззренческие основы трансгуманизма формируются, в

частности, в работах Ф. М. Эсфендиари «Трансчеловек ли ты?» (1989), М. Мура «Трансгуманизм: философии футуризма» (1990) и «Принципы экстрапии» (2003), Ф. Гальтона «Наследственный гений» (1996), Р. Эттингера «Перспективы бессмертия» (2003), Р. Курцвейла «Сингулярность уже близко: истинная история о будущем» (2005) и «Трансценд: девять шагов на пути к вечной жизни» (2009), О. де Грейя «Отменить старение» (2007). Среди принципиальных работ, касающихся непосредственно биоэтической дискуссии о средствах трансгуманизма, следует назвать работу Ю. Хабермаса «Будущее человеческой природы: на пути к либеральной евгенике?» (2001) и труд Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции» (2002).

В последние несколько лет были изданы книги, в которых представляются попытки дать оценку новым достижениям человечества (прежде всего, в области современной медицины) и нарисовать образ будущего. Это работы Ю. Н. Харари «Хомо Деус: Краткая история завтрашнего дня» (2015), Д. Синклера «Продолжительность жизни: почему мы стареем – и почему мы не должны» (2019), Х. Л. Кордейро и Д. Вуда «Смерть должна умереть: Наука в борьбе за наше бессмертие» (2021), Т. Арина, Х. Йаакко и С. Олли «Биохакинг. Руководство по полному раскрытию потенциала организма» (2021).

Среди работ отечественных мыслителей, работающих в проблемном поле трансгуманизма, следует назвать такие знаковые труды, как докторская диссертация И. В. Вишева «Проблема смерти и бессмертия человека: становление, эволюция, перспективы решения» (1990), а также его монографии «Проблема личного бессмертия» (1990) и «Проблемы имморталогии» (1993), эссе А. А. Розова «Простой феномен человека» (2004), учебно-методическое пособие для магистрантов и аспирантов В. А. Кутырева «Философия трансгуманизма» (2010), кандидатская диссертация Д. К. Казеннова «Концептуальные основа-

ния трансгуманизма» (2011), монографии Г. Л. Тульчинского «Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности» (2002), А. В. Турчина, М. А. Батина «Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа?» (2013) и М. В. Бейлина «Нанотехнология как прорыв в постнеклассической науке» (2014), исследовательская программа «Жизнь навсегда» А. В. Карнаухова (2017). Отдельно следует назвать цикл изданий МГУ «Рабочие тетради по биоэтике», выходящих с 2007 г. под редакцией Б. Г. Юдина, а с 2010 г. – под редакцией П. Д. Тищенко (всего 25 выпусков). Здесь были опубликованы прикладные биотехнологические и философско-антропологические результаты меж- и трансдисциплинарных исследований Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

Чуть более десятилетия назад трансгуманизм обретает политическую составляющую. В 2012 г. Джузеппе Ватно стал первым политиком в Европе и мире открыто назвавшим себя трансгуманистом. В 2013 г. Анель Ньюиц предложил создать «Космическую партию», что и было реализовано в следующем году. В течение декабря 2014 г. началось создание Трансгуманистической партии в Великобритании. В течение промежуточных выборов в США в 2014 г., Габриэль Ротлблат был первым трансгуманистом, который баллотировался в Конгресс США, а уже в октябре 2014 г. Злотан Ишван анонсировал свой план по созданию Трансгуманистической Партии и о том, что он планирует баллотироваться в Президенты США на выборах 2016 г. На постсоветских просторах с 2011 г. функционирует общественное движение «Россия 2045». Данная неправительственная организация является достаточно политически активной, занимается пропагандой и развитием идей трансгуманизма и научного имморализма. В таком контексте трансгуманизм представляет собой международное общественное и политическое движение, «политический проект,

направленный на формирование новой глобальной философско-мировоззренческой системы единой техногенной цивилизации» [6, с. 42].

Одновременно трансгуманизм презентуется как новое общечеловеческое мировоззрение, «которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность, и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей» [7].

История идеи вечной жизни: от древнего Шумера до Ф. Ницше

Однако следует отметить, что идеи, в той или иной степени близкие к трансгуманизму, высказывались задолго до возникновения данного понятия. Собственно, желание совершенствования человеческого тела, и, как следствие, возможность бессмертия, существовали в человеческой культуре на протяжении всей истории. Так, стремление к бессмертию мы находим в древнем шумерском «Эпосе о Гильгамеше», созданном более 2000 лет назад, где усилия главного героя направлены на поиски «эликсира жизни» – травы, растущей на дне моря, способной предотвратить старение и смерть¹.

Биологическим бессмертием, согласно библейской истории, обладали первые совершенные люди до грехопадения. Эликсир молодости и бессмертия упоминается в легендах и мифах многих народов как своеобразная «пища» богов. В частности, в Древней Греции это была амброзия и нектар, в Древней Индии – амрита, в Древнем Иране – хаома, в древнеславянской и скандинавской традициях – молодые яблоки и живая вода.

В средневековой Европе в роли жизненного эликсира выступал философский камень, неприменный атрибут алхимических превращений металлов в золото, создания

¹ Эпос о Гильгамеше («О всё видавшем») / пер. И. Дьяконова; отв. ред. В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 103–108.

гомункулов в пробирках и изобретения панацеи. А путешественники этого времени отправлялись на поиски воды из фонтана молодости.

Вопросом вечной жизни были озабочены египетские фараоны и древнекитайские императоры, древнегреческие мыслители и европейские путешественники-первооткрыватели. И хотя их методы и способы победить смерть сегодня могут вызвать лишь улыбку недоумения, сама цель нам понятна. С точки зрения Библии эта жажда бессмертия обусловлена тем, что Бог «вложил вечность в сердца людей» (Экклесиаст 3:11).

Первым общим ориентиром современной философии трансгуманизма является ренессансный гуманизм в смысле умственного и физического развития человека. Гуманизм и антропоцентризм Возрождения призывает людей полагаться на свои собственные наблюдения и суждения, а не ограничиваться церковной догмой. Подтверждение этому мы находим в философской антропологической позиции, которую предложил Джованни Пико делла Мирандола. В своих размышлениях он говорит о достоинстве и свободе человека, который имеет неограниченную полноту власти быть творцом собственно «я». Человек – это результат собственных усилий, он способен стать кем угодно, впитывая в себя всё. Бог, поставив человека его в центре мира, сказал: «Не даём мы тебе, о Адам, ни определённого места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определён в пределах установленных нами законов. Ты же, не стеснённый никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать всё, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который

ты предпочтёшь» [10]. Кроме того, гуманизм эпохи Возрождения важен для трансгуманизма, поскольку он открыл новую эру наблюдения за природой, ознаменовавшую собой великие научные открытия XVI и XVII вв., ставшие основой современного естествознания.

На рубеже эпох Возрождения и Нового времени английский философ Ф. Бэкон в своём труде «Новый Органон; или истинные указания для толкования природы» ставит задачу сформулировать правильный метод исследования природы, чтобы достичь царства человека на земле. Первоначальный возрожденческий гуманизм объединился с наукой. И сделано это было для того, чтобы преобразовать мир, чтобы сделать его пригодным для улучшенной жизни человека.

В XVIII в. появились первые мысли о совершенствовании человека с помощью науки и техники. Распространение идей слияния человека с техникой с целью более продуктивного развития человечества можно также частично связать с идеями и реальными попытками мыслителей Нового времени создать механизмы, моделирующие человеческие действия. В этот период привлекают внимание идеи французского гуманиста Ж. А. де Ламетри, предложившего рассмотреть организм человека как машины: «Человек настолько сложная машина, что совершенно невозможно составить себе о ней ясную идею, а следовательно, дать точное определение» [4, с. 386]. «Человеческое тело, – пишет Ж. А. де Ламетри, – это машина, которая заводит сама себя, живое олицетворение непрерывного движения» [4, с. 386].

Именно в эпоху Нового времени в Европе формируется философский контекст собственно трансгуманизма. На фоне прогресса медицинских знаний формулируется строго материалистическое онтологическое представление о причинах поведения и интеллекта, что исключает дуализм. Успехи медицины, представления о прогрессе и эволюции ставят вопрос об изменении в управлении природой в целом, увеличение продолжительности челове-

ской жизни, наконец, об изменении человеческих качеств. В работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» Ж.-А. Кондорсе рассуждает о том, что медицина может неограниченно продлить человеческую жизнь.

В 1794 г. маркиз писал: «Такова цель предпринятого мною труда, результатом которого будет показать, путём рассуждения и фактами, что не было намечено никакой границы в развитии человеческих способностей; что способность человека совершенствоваться действительно не определена, что дальнейшие его шаги на пути к самоусовершенствованию отныне не зависят от какой бы то ни было силы, желающей его остановить, и путь этот окончится только с прекращением существования нашей планеты» [2]. Эта мысль восемнадцатого века легко воспринимается как идея современных авторов-трансгуманистов.

В конце XIX в. идея дальнейшей эволюции человека активно продвигается в произведениях Ф. Ницше: «Я учу вас о Сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно преодолеть. Что сделали вы, дабы преодолеть его? ... Что такое обезьяна по сравнению с человеком? Посмешище либо мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для Сверхчеловека – посмешищем либо мучительным позором. ... Человек – это канат, протянутый между животным и Сверхчеловеком, это канат над пропастью. ... Величие человека в том, что он мост, а не цель; и любви в нём достойно лишь то, что он – переход и уничтожение» [9]. Он был уверен, что в конце концов человек сможет подняться над собой, над своей конечной биологической сущностью, перейдя от запуганного религиозными догмами существа к сильной сверхъестественной сущности.

Однако несмотря на то, что влияние философии Ф. Ницше часто рассматривается уже почти как аксиома, один из основателей Всемирной ассоциации трансгуманистов Н. Бостром в работе «История трансгуманистической мысли» подчёркивает, что между ницшеанским сверхчеловеком

и постчеловеком трансгуманизма есть существенная разница, ибо «сверхчеловек Ницше является не результатом технологического проектирования, а продуктом личного и культурного роста» [12, с. 4].

Формирование и разнообразие идей современного трансгуманизма

В качестве одного из предтеч философии трансгуманизма часто рассматривают П. Тейяр де Шардена, палеонтолога-иезуита, одного из первооткрывателей синантропа, объединившего общую теорию космической эволюции и христианские догматы, а также сформировавшего учения о ноосфере под влиянием лекций, прочитанных В. Вернадским в начале XX в. в Сорбонне. В частности, в своих исследованиях «Феномен человека», «Христианство и эволюция», «Место человека в природе», «Наука и Христос» он утверждает, что Христос всё ещё работает над эволюцией и её технологиями и что эта работа в конечном счёте направлена на совершенствование биологии человека. Обсуждаются появление глобальной вычислительно-коммуникационной системы (некий прообраз интернета) и проблема ускорения технического прогресса до своего рода сингулярности, в которой человеческий разум станет сверхразумом, усиленным до масштабов Вселенной.

Идеи о необходимости направленной дальнейшей эволюции человека, активной и сознательной борьбы со старением и смертью были последовательно представлены в философии русского космизма. В частности, Н. Ф. Фёдоров призывает человека не надеяться на «готовое» бессмертие и не оправдывать собственную бездеятельность ссылками на «необходимость» и «неминуемость» смерти, но активно творить новые формы существования, более устойчивые по отношению к смертоносным природным стихиям. Победу над смертью и возможность воскрешения давно умерших он считал вполне достижимыми задачами. Идея о том, что чело-

век способен управлять не только силами природы, но и самим процессом эволюции встречается также у В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и К. Э. Циолковского, считавших, что «невозможное сегодня станет возможным завтра» [11, с. 136].

В определённой степени идеи Н. Ф. Фёдорова оказали влияние на И. В. Мичурина, что нашло воплощение в его знаменитом лозунге: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё – наша задача. Человек может и должен создавать новые формы растений лучше природы» [7, с. 11]. А если взять данную фразу в более широком контексте, в задачу человека входит в том числе активное улучшение себя, своего физического тела и его возможностей. Не даром эта фраза была столь популярна в эпоху кульминационного расцвета массового физкультурного движения и военно-спортивной пропаганды в СССР.

Современный трансгуманизм как достаточно продуманная и актуальная научная парадигма не является чётко определённым единым интеллектуальным течением, а состоит из нескольких форм с разными акцентами. Достаточно вспомнить такие его направления, как гедонистический, трансгрессивный либертарианский трансгуманизм, технокоммунизм, постгендеризм и техногайянизм. Широкий спектр трансгуманистических сценариев простирается от эволюционно-евгенического развития до колонизации вселенной человеческим компьютерным интеллектом. Верх формируется сингуляристами вокруг Р. Курцвейла и в свою очередь уже представляет собой синтез нескольких технологий и трансгуманистических видений. Под научно-технологической сингулярностью в футурологии понимается некий культурно-исторический момент, достижение которого прогнозируется во второй половине XXI в., после которого технологии настолько изменят мир, что принципиально нельзя будет предсказать его дальнейшее развитие.

С одной стороны, такова природа движения, которое всё ещё находится в зача-

точном состоянии; с другой стороны, каждое философское течение имеет различных представителей с более или менее значительными различиями. Единственным объединительным моментом для них является идея достижения сверхчеловеческого состояния как некоего улучшенного и постоянно совершенствующегося варианта современного человека и условий его жизни. Именно поэтому, с нашей точки зрения, наиболее обобщающим является определение, предложенное Р. Н. Гайшуном: «трансгуманизм – это футурологическая и этическая концепция, провозглашающая возможность и необходимость продолжения эволюции человека, направленной на преодоление естественных телесных ограничений вида *Homo sapiens* и управляемой самим человеком посредством внедрения NBIC-технологий, а также связанное с этой концепцией интеллектуальное общественное движение» [1, с. 354]

В своё время на вопрос, что такое человек, греческий философ Аристотель ответил, что человек – это разумное существо. Итальянский гуманист Пико делла Мирандола внёс коррективы в определение Аристотеля, высказав мысль, что человек – это животное, чья природа не предопределена, но состоит именно в том, чтобы быть свободным в своих решениях что делать и что хотеть. Но если сущность человека состоит в том, что он не имеет неизменной сущности, а его природа не является константной, возможность технического вмешательства в его биологические основы означает не конец человека, а его начало, поскольку он только теперь соответствует своей действительной природе.

Заключение

Исследование истории зарождения и становления идей трансгуманизма раскрывает его многогранность и создаёт предпосылки для дальнейшего изучения его теоретических принципов и практикоориентированного мировоззренческого значения. Трансгуманизм затрагивает и

пытается решить проблемы, касающиеся в той или иной степени каждого из нас, философский аспект которых выражается в осознании новых типов отношений между субъектом и объектом, между человеком и природой, между человеком и человеком.

Таким образом, вопрос о смысле технического прогресса и в последней инстан-

ции о трансгуманизме является одним из фундаментальных вопросов современной социальной и антропологической философии в их видении нового человека и его сущности в «постчеловеческом» будущем, наступление которого ожидается в ближайшие десятилетия.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайшун Р. Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 3 (35). С. 352–363.
2. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. И. А. Шапиро. М.: Государственное экономическое издательство, 1936. 280 с.
3. Курочко М. М., Харченко Д. О. Трансгуманизм и феномен человека // Sciences of Europe. 2021. № 70-3. С. 46–49.
4. Ламетри Ж. О. Человек-машина // Ламетри Ж. О. Сочинения / пер. В. Левицкого, Э. А. Гроссмана. М.: Мысль, 1983. С. 169–226.
5. Летов О. В. Человек и «Сверхчеловек»: этические аспекты трансгуманизма // Человек. 2009. № 1. С. 19–25.
6. Лонский Я. А. Трансгуманизм как новое религиозно-политическое движение современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 42–50.
7. Мичурин И. В. Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений по выведению новых сортов плодовых растений. М.: Сельхозгиз, 1934. 367 с.
8. Никитин С. С. Идеология трансгуманизма и её научное обеспечение: возможности и пределы развития // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (13). С. 10–22.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Стихотворения / пер. Я. Э. Голосовкера, В. Б. Микушевича. М.: Прогресс, 1994. 512 с.
10. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: антология: в 2 т. Т. 1 / сост. В. П. Шестаков. М.: Искусство, 1981. С. 243–306.
11. Циолковский К. Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами. Реактивный прибор «Ракета» К. Циолковского. Часть II // Циолковский К. Э. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Изд-во Академии наук, 1954. С. 100–139.
12. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought [Электронный ресурс] // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14. URL: <http://jetpress.org> (дата обращения: 27.02.2022).
13. Mali F. Stefan Lorenz Sorgner: Transhumanismus – Die gefährlichste Idee der Welt!? // Human Studies. 2017. Vol. 40. S. 477–481.

REFERENCES

1. Gaishun R. N. [Essence, Prerequisites and Political Self-determination of the Transhumanist Movement]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2018, no. 3 (35), pp. 352–363.
2. Condorcet J. Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain (Rus. ed.: Shapiro I. A., transl. *Eskiz istoricheskoi kartiny progressa chelovecheskogo razuma*). Moscow, Gosudarstvennoe ekonomicheskoe izdatelstvo, 1936. 280 p.).
3. Kurochko M. M., Harchenko D. O. [Transhumanism and the Human Phenomenon]. In: *Sciences of Europe*, 2021, no. 70-3, pp. 46–49.
4. La Mettrie J. L'homme machine (Rus. ed.: Levitsky V., Grossman E. A. *Chelovek-mashina*). In: La Mettrie J. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Mysl Publ., 1983, pp. 169–226.
5. Letov O. V. [Man and the “Superman”: Ethical Aspects of Transhumanism]. In: *Chelovek* [Human], 2009, no. 1, pp. 19–25.

6. Lonsky Ya. A. [Transhumanism as a New Religious and Political Movement of Our Time]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2021. no. 2, pp. 42–50.
7. Michurin I. V. *Itogi shestidesyatiletних трудов po vyvedeniyu novykh sortov plodovykh rastenii po vyvedeniyu novykh sortov plodovykh rastenii* [The Results of Sixty Years of Work on Breeding New Varieties of Fruit Plants for Breeding New Varieties of Fruit Plants]. Moscow, Selzozgiz Publ., 1934. 367 p.
8. Nikitin S. S. [The Ideology of Transhumanism and its Scientific Support: The Possibilities and Limits of Development]. In: *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi Duhovnoi Akademii* [Proceedings of the Department of Theology of St. Petersburg Theological Academy], 2022, no. 1 (13), pp. 10–22.
9. Nietzsche F. Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen (Rus. ed.: Golosovker Ya. E., Mikushevich V. B., transls. *Tak govoril Zarathustra. Stihotvoreniya*. Moscow, Progress Publ., 1994. 512 p.
10. Pico della Mirandola G. De hominis dignitate (Rus. ed.: Shestakov V. P., ed. *Rech' o dostoinstve cheloveka*. In: *Estetika Renessansa. T. 1* [Aesthetics of the Renaissance. Vol. 1]. Moscow, Iskustvo Publ., 1981, pp. 243–306.
11. Ciolkovsky K. E. [Research of World Spaces with Reactive Devices. Rocket Device “Rocket” by K. Ciolkovsky. Part II]. In: Ciolkovsky K. E. *Sobranie sochinenii. T. 2* [Collection of Essays. Vol. 2]. Moscow, Academy of Sciences Publ., 1954, pp. 100–139.
12. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. In: *Journal of Evolution and Technology*, 2005, vol. 14. Available at: <http://jetpress.org> (accessed: 27.02.2022).
13. Mali F. Stefan Lorenz Sorgner: Transhumanismus – Die gefährlichste Idee der Welt!? In: *Human Studies*, 2017, vol. 40, pp. 477–481.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рочняк Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Горловского института иностранных языков;
e-mail: lero1981@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Rochnyak – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy and History, Gorlovka University for Foreign Languages;
e-mail: lero1981@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рочняк Е. В. Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития человечества: история идеи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 108–116.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-108-116

FOR CITATION

Rochnyak E. V. Transhumanism as One of Possible Ways of the Humanity Future Development: The History of Idea. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2. pp. 108–116.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-108-116

УДК. 001.89 378.14

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-117-130

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОЦЕНТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТА НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 48.04.01 «ТЕОЛОГИЯ» ПРОФИЛЯ «ИСЛАМСКАЯ ТЕОЛОГИЯ» НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА (Г. КАЗАНЬ)

Седанкина Т. Е.*Российский исламский институт**420079, г. Казань, ул. Газовая, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Транслирование опыта реализации Российским исламским институтом теоцентрической модели воспитания студента направления подготовки 48.04.01 «Теология» профиля «Исламская теология» в соответствии с новыми федеральными образовательными стандартами 3++.

Процедура и методы. На основе анализа специфики учебного заведения разработана коммуникативная стратегия вуза. В работе используются методы теоретического анализа и изучения предшествующего опыта реализации образовательных стандартов с целью усовершенствования учебного плана в соответствии с новыми требованиями с акцентом внимания на линейку дисциплин и практик, способствующих развитию научно-исследовательского мышления студента-теолога. При проведении исследования применялись мысленное моделирование, педагогическое наблюдение, индукция и дедукция.

Результаты. В представленной работе приведено обоснование выбора Российским исламским институтом теоцентрической модели воспитания, соответствующей коммуникационной стратегии вуза, включающей в себя идентичность образовательного бренда, его компоненты и фирменный стиль. Рассмотрено отражение теоцентрической модели в воспитательно-образовательном процессе вуза. Перечислены основные задачи, направленные на эффективную адаптацию студентов направления подготовки «Теология»: к условиям обучения, к духовно-ориентированной и научно-исследовательской среде образовательного учреждения; успешную социализацию студента-теолога в научно-исследовательское пространство; воспитание культуры научно-исследовательского мышления; повышение мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Представлена траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога, соответствующая учебному плану направления подготовки 48.04.01 «Теология» направленности «Исламская теология».

Теоретическая и/или практическая значимость. На основании подробного разбора коммуникационной стратегии образовательного учреждения в работе приводится пример взаимосвязи образовательного бренда вуза с выбором модели воспитания (в данном случае теоцентрической). Представлена чёткая взаимосвязь воспитательно-образовательного процесса, реализуемая посредством грамотно структурированных взаимосвязанных элементов теоцентрической модели воспитания и чётко выстроенной траектории развития научно-исследовательского мышления студента-теолога, способствующих эффективной подготовке студента-теолога к дальнейшей профессиональной деятельности. Считаем, что при условии грамотной адаптации представленный опыт реализации теоцентрической модели воспитания Российским исламским институтом может быть экстраполирован в воспитательно-образовательный процесс вузов, реализующих направление подготовки «Теология».

Ключевые слова: духовно-ориентированное пространство, исламская теология, коммуникационная стратегия вуза, научно-исследовательская среда, теоцентрическая модель воспитания, траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога

Благодарности: статья подготовлена при поддержке грантовой программы Института интеграции знаний IKI Academy (Institute of Knowledge Integration).

EXPERIENCE OF IMPLEMENTING THE THEO-CENTRIC MODEL OF EDUCATION OF A STUDENT IN THE DIRECTION OF TRAINING 48.04.01 "THEOLOGY" OF THE DIRECTION "ISLAMIC THEOLOGY" ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ISLAMIC INSTITUTE (KAZAN)

T. Sedankina

Russian Islamic Institute

19 Gazovaya ul., Kazan 19420079, Russian Federation

Abstract

Aim. Broadcasting the experience of the Russian Islamic Institute's implementation of the theocentric model of upbringing a student in the field of training 48.04.01 "Theology", direction "Islamic Theology" in accordance with the new Federal Educational Standards 3 ++.

Methodology. Based on the analysis of the specifics of the educational institution, the communicative strategy of the university has been developed. The article uses the methods of theoretical analysis and study of the previous experience in the implementation of educational standards in order to improve the curriculum in accordance with the new requirements, with an emphasis on the line of disciplines and practices that contribute to the development of research thinking of a student-theologian. During the research, mental modeling, pedagogical observation, induction and deduction were used.

Results. The presented article provides the rationale for the choice by the Russian Islamic Institute of a theocentric model of education that corresponds to the communication strategy of the university, which includes the identity of the educational brand, its components and corporate identity. The reflection of the theocentric model in the educational process of the university is considered. Listed are the main tasks aimed at the effective adaptation of students of the direction of training "Theology" to the learning environment, to the spiritually-oriented and research environment of the educational institution; successful socialization of a theologian student into the research space; fostering the culture of research thinking; increasing students' motivation for research activities. The trajectory of the development of research thinking of a student-theologian is presented, corresponding to the curriculum of the direction of training "Theology" 48.04.01, direction: "Islamic theology".

Research implications. Based on a detailed analysis of the communication strategy of an educational institution, the article provides an example of the relationship between the educational brand of a university and the choice of an education model (in this case, theocentric). A clear relationship is presented between the educational process through competently structured interrelated elements of the theocentric model of education and a clearly built trajectory for the development of research thinking of the student-theologian, the implementation of which contributes to the effective preparation of the student-theologian for further professional activity. We believe that, subject to competent adaptation, the presented experience of the implementation of the theocentric model of education by the Russian Islamic Institute can be extrapolated into the educational process of universities that implement the direction of training "Theology".

Keywords: spiritually-oriented space, Islamic theology, communication strategy of the university, research environment, theocentric model of education, development trajectory of the research thinking of a theology student

Acknowledgments: This research was supported by the grant program of the IKI Academy (Institute of Knowledge Integration).

*«Мусульманское образование на всех его этапах и во всех его звеньях призвано быть по-
современному интеллектуальным и прогрессивным»*
[4, с. 256].

Введение

В связи с бурным развитием системы теологического образования в России для вузов страны, реализующих направление подготовки «Теология», особо актуальным стратегическим вектором развития становится «создание собственных уникальных образовательных продуктов» посредством «усиления внимания к традиционно-консервативным моделям» [2, с. 19], одной из которых является теоцентрическая модель образования и воспитания, сформировавшаяся ещё в эпоху Средневековья. Теоцентрическая модель воспитания имеет «особую систему координат» [2, с. 94], центром которой является вера в Бога как абсолютную духовную сущность, целью – служение Аллаху и борьба с низменной человеческой сущностью (нафсом), а средством воспитания – Священные тексты.

Несомненно, выбор модели воспитания напрямую зависит от специфики учебного заведения. Считаем, что Российский исламский институт (г. Казань), на базе которого была разработана теоцентрическая модель воспитания студента направления 48.04.01 «Теология» профиля «Исламская теология», по праву может осуществлять образовательно-воспитательную деятельность согласно данной модели. Приведём обоснование данного заявления на основе рассмотрения коммуникационной стратегии вуза, включающей в себя идентичность образовательного бренда, его компоненты и фирменный стиль¹.

Коммуникационная стратегия Российского исламского института

Само название «Российский исламский институт» подчёркивает идентичность образовательного бренда: компонент *российский* указывает на статус вуза в образовательном пространстве страны; *исламский* очерчивает конфессиональный профиль; *институт* маркирует причастность к высшему сегменту исламского образования. Вуз расположен в духовной столице России, форпосте исламской культуры, «Мекке», объединяющей стремящихся к знанию мусульман. *Логотипом* Российского исламского института является раскрытая книга с названием вуза, написанным арабской вязью, находящаяся в лоне полумесяца, расписанного аятами Священного Корана. Книга представляет собой символическое изображение Корана, указывающее на стремления мусульманина к получению знаний, полумесяц – символ Ислама.

Российский исламский институт ставит перед собой следующие задачи:

- подготовку квалифицированных специалистов в области исламской теологии посредством грамотно выстроенных образовательных программ, гармонично сочетающим в себе светский и духовный компоненты, а также реализации теоцентрической модели воспитания;
- формирование интеллектуальной элиты мусульманской уммы, способной вести практическую и научно-исследовательскую деятельность в области исламской теологии;
- развитие и продвижение теологических идей в современное российское образовательное пространство посредством осуществления разработок и рецензирования научной литературы исламской направленности;
- содействие в укреплении духовной безопасности страны благодаря межрелигиозному и международному сотрудничеству, а также реализации совместных научно-образовательных и воспитательных проектов;

¹ Все эти черты были выявлены нами при разработке коммуникативной стратегии Российского исламского института. См.: Седанкина Т. Е. Выпускная работа курсов повышения квалификации «Коммуникационная стратегия образовательных брендов» // Центр дополнительного образования «Горизонт» факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин Российского университета дружбы народов (23.11.2020 – 01.12.2020).

– продвижение и укрепление традиционных ценностей ислама, сохранение мусульманских традиций народов России.

В соответствии с задачами, поставленными перед Российским исламским институтом, было выполнено следующее.

1. Предложена теоцентрическая модель воспитания, представляющая собой целостную систему, направленную на решение следующих задач: помощь в адаптации студентов направления подготовки «Теология» к условиям обучения в вузе, его духовно-ориентированной и научно-исследовательской среде; содействие социализации студента-теолога в научно-исследовательское пространство вуза; воспитание у студентов культуры научно-исследовательского мышления; способствование повышению мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности.

2. Выстроена траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога на основе реализации учебного плана по направлению 48.04.01 «Теология» направленности «Исламская теология», профиля «Систематическая теология ислама», области профессиональной деятельности «Образование и наука» с научно-исследовательскими и организационно-управленческими типами задач профессиональной деятельности, разработанного в соответствии с ФГОС 3++.

Представление вышеуказанных пунктов и является целью настоящего исследования.

Отражение теоцентрической модели воспитания в реальной деятельности Российского исламского института

1. Студент, поступивший в вуз, на первых порах испытывает трудности, в связи с незнакомой обстановкой, новым кругом общения, учебной нагрузкой, требованиями вуза относительно соблюдения определённых правил внутреннего распорядка, а также традиций и обычаев, продиктованных спецификой учебного заведения. Для помощи в преодолении возникаю-

щих трудностей в теоцентрической модели воспитания разработана система мер, направленных на *успешную адаптацию студента направления подготовки 48.04.01 «Теология» профиля «Исламская теология» к условиям обучения в вузе в общем и к научно-исследовательской среде в частности*. В данном контексте представляется важным учёт взаимодополняющих факторов успешного вхождения в новую среду вуза (мотивационного, когнитивного, коммуникативного, эмоционально-волевого), в соответствии с ценностными ориентациями студентов (нервно-психическая, личная, социально-психологическая сферы). На основании рассмотрения вышеуказанных факторов и сфер успешной адаптации перед коллективом вуза встают следующие задачи:

– ведение разъяснительных бесед о нормах и правилах поведения студента в соответствии с исламской традицией, заключающихся как в особых внутренних ценностных установках, так и во внешних проявлениях;

– повышение мотивации вновь поступивших студентов, заключающейся в разъяснении особой важности и пользе получения религиозных знаний для мусульманина, с приведением доказательств тому из Корана и хадисов;

– привитие осознания необходимости приобретения знаний как светских наук, так и основ других религий;

– воспитание открытости к знаниям о других религиях и готовности к взаимодействию с их представителями на основе твёрдых знаний своей религии и уважения к людям писания;

– воспитание уважительного отношения к теологии как науке и теологу как носителю теологических знаний;

– формирование ощущения стабильности в получении образования и его непрерывности и морально-психологического удовлетворения от процесса обучения, возникающего в связи с возможностью следовать традиционным нормам и ценностям религии.

Вышеприведённые факторы и сферы адаптации к условиям обучения в вузе способствуют плавному вхождению студента как в учебный процесс, так и в особое пространство исламского мировосприятия, способствующее духовно-нравственному развитию личности, а также формированию особой аксиосферы, основанной на Божественных нравственных законах.

В ходе рассмотрения вопросов адаптации студентов к научно-исследовательской среде и их морально-психологической подготовки к собственной самостоятельной научно-исследовательской деятельности приводится ряд внешних и внутренних условий:

- внешние условия, связанные с поддержкой направления «Теология» государством, дают студентам уверенность как в своей дальнейшем профессиональной востребованности, так и актуальности осуществления современных теологических исследований;

- условия межвузовского сотрудничества, заключающиеся в наличии соглашений с вузами, реализующими подготовку по направлению «Теология», а также с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА)¹, свидетельствуют об активном участии вуза в стратегических государственных и межрелигиозных проектах в области теологии, определяя место Российского исламского института в общей системе теологического образования страны;

- внутренние условия предоставляют студенту возможность вхождения в особое научно-исследовательское пространство вуза, формируемое профессорско-преподавательским составом, осуществляющим непосредственную научно-исследовательскую деятельность в области теологии, способствуя созданию ощущения сопричастности к развитию теологической науки в России.

2. Параллельно с процессом адаптации начинается осуществление *социализации студента-теолога в духовно-ориентированную среду вуза*, а также в его *научно-исследовательское пространство*, в ходе которой перед педагогами стоят задачи:

- формирование у студента-теолога особого типа исследовательского поведения, включающего в себя совокупность характеристик и сфер, необходимых для осуществления эффективной научно-исследовательской деятельности;

- совершенствование когнитивной, эмоционально-суггестивной и ценностной сфер, характеризующих особый тип исследовательского поведения, самих педагогов, осуществляющих научное руководство;

- осуществление двуединой направленности научно-исследовательской деятельности, представляющей собой диалектическое единство приближения исследователя к постижению «предельных смыслов» и развития его личностных и духовных качеств;

- сопровождение процесса трансформации и становления личности теолога-исследователя, заключающегося в оказании морально-психологической поддержки в ходе преодоления когнитивных барьеров и логических тупиков, духовного напряжения и психологических барьеров, связанных с ограничивающими убеждениями и религиозными рамками;

- грамотное последовательное и планомерное ведение студента-исследователя на каждом этапе исследовательской деятельности педагогом-наставником, являющим личный пример активной научно-исследовательской позиции.

3. Ключевым моментом в теоцентрической модели воспитания является разработка *многокомпонентной структуры воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога*, направленная на трансформацию мировоззренческих установок, преобразование системы ценностей и развитие духовных качеств личности исследователя. Воспитание культуры научно-исследовательского мышления направлено

¹ Совет по исламскому образованию заключил соглашение о совместной работе с НОТА // Российский исламский институт: [сайт]. URL: <http://www.kazanriu.ru/news/1798> (дата обращения: 03.01.2021).

на формирование ряда взаимосвязанных компонентов (интеллектуального, методологического и гигиенического), грамотно выстроенная воспитательная работа над которыми предполагает достижения высокого уровня исследовательского мышления. В данном контексте перед научно-педагогическим составом вуза стоят следующие задачи:

– рассмотреть следующие аспекты:

1) ценностный, способствующий развитию у студента восприятия научно-исследовательской деятельности в качестве жизненного-значимого процесса, заключающийся в возможности достижения довольства Аллаха;

2) когнитивно-рациональный, направленный развитие желания к постоянному пополнению знаний, к чему призывает Коран и многочисленные хадисы;

3) волевой, придающий особый смысл прохождению по тернистому пути приобретения знаний, что является обязанностью каждого мусульманина, а осмысление воли как абсолютной, несущей бессознательный неудержимый внутренний порыв, способствует возникновению ощущения помощи от Аллаха и ведения свыше;

4) когнитивно-иррациональный, зачастую проявляющийся в виде неожиданных инсайтов и озарений, рассматриваемых с позиции религии как помощь свыше, что способствует укреплению веры в Бога, а также в собственные интеллектуальные возможности;

– исследовать методологический компонент для понимания специфики методологии теологии, заключающейся в «особой системе координат, «отправной точкой которой является вера в Бога» и осознании того, что «ядром, сердцевиной» теологического исследования является Священный текст» [3, с. 94];

– привить студентам гигиеническую культуру научно-исследовательского мышления, заключающуюся в запрете на неправомерное заимствование, что позволит им углубиться в вопросы интеллектуальной собственности, один из видов которой в исламской традиции назван «собствен-

ностью зримой, но неосязаемой», приписывание которой себе является ложью и подделыванием, что по шариату считается запретным; грамотное оформление ссылок является также особой гигиеной [5, с. 22], которая, согласно исламской традиции, представляет собой один из культурообразующих факторов ислама, о чём свидетельствуют многочисленные хадисы; недопущение небрежности в процессе написания научного исследования;

– грамотно сопровождать молодого исследователя на каждом этапе «приятия неизбежного», рассматриваемого в контексте научно-исследовательской деятельности, в результате чего теолог не только приобретает компетенции, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности, непосредственный опыт осуществления исследования, но и меняется сам, «превращаясь в фактор саморазвития» [1, с. 271];

– оказывать содействие в повышении уровня развития интеллектуальной культуры студента-исследователя, являясь активным свидетелем его перехода от адаптивного к репродуктивному и далее к креативному уровню.

4. Верным помощником в адаптации, социализации и воспитании культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога является грамотно организованная вузом *система мотивации к научно-исследовательской деятельности*, включающая в себя локальные факторы, факторы научно-исследовательского пространства вуза, а также факторы, направленные на осуществление возможности саморазвития и самореализации. Приведём некоторые из них:

– присутствие атмосферы научного творческого взаимодействия педагога-наставника и студента-исследователя;

– наличие особой научно-исследовательской среды вуза, являющейся площадкой для организации и проведения научных мероприятий с участием представителей образовательных учреждений, реализующих направление подготовки «Теология»; научно-методологических семинаров, проводимых педагогами вуза;

мероприятий, направленных на укрепление межрелигиозного согласия;

- возможность активного участия студентов в научных мероприятиях и реальность публикации результатов исследований в научных изданиях;

- доступная информационная среда;

- предоставление морального и материального поощрения студентов-исследователей.

Представленный комплекс мероприятий представляет собой целостную систему воспитания на основе теоцентрического подхода, целью которой является плавное вхождение студента направления подготовки 48.04.01 «Теология» профиля «Исламская теология» в научно-образовательное пространство вуза, а также воспитание у него особой культуры научно-исследовательского мышления, направленного, с одной стороны, на стремление к постижению предельных смыслов посредством углублённого изучения актуальных вопросов теологии, с другой – на преобразование аксиосферы личности исследователя, трансформацию мировоззренческих установок, развитие духовных качеств на основе исламской системы ценностей, этики и морали.

Траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога

Далее рассмотрим траекторию развития научно-исследовательского мышления студента-теолога, выстроенную на основе реализации учебного плана по направлению 48.04.01 «Теология» направленности «Исламская теология» профиля «Систематическая теология ислама» области профессиональной деятельности «Образование и наука» с научно-исследовательскими и организационно-управленческими типами задач профессиональной деятельности, разработанного в соответствии с ФГОС 3++, т. е. предусматривающего грамотно организованную последовательность практик и дисциплин, направленных на развитие необходимых компетенций.

С I семестра начинается изучение дисциплины «Методология научного исследования», содержание которой содействует формированию у студентов представлений о методологии и методах научного познания, развитию исследовательской компетентности и организации собственного научной деятельности, созданию возможности для совершенствования культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога. Параллельно с этим студенты начинают изучение дисциплины «Современные проблемы теологии», которая длится в течение трёх семестров и является одной из ключевых в подготовке высококвалифицированного специалиста в области теологии. Постепенно, семестр за семестром, перед студентами разворачивается панорама современных теологических взглядов посредством знакомства с исследованиями, представляемыми на научных теологических площадках, представляется обзор мероприятий, организованных под эгидой Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА), анализируются актуальные вопросы, обсуждаемые в ходе межконфессиональных диалогов, и таким образом осуществляется формирование у студента-теолога ощущения сопричастности к теологическому знанию. Студенты знакомятся с общими понятиями предмета теологической науки и её университетской специфики, с проблемами интеграции теологии в систему современного научного знания, в образовательную систему России. В ходе изучения данной дисциплины в I семестре студенты определяются с собственной сферой научных интересов, с направленностью своей будущей научно-исследовательской деятельности (табл. 1).

Синхронно с вышеуказанными дисциплинами в I семестре студенты погружаются непосредственно в практическую научно-исследовательскую деятельность в ходе реализации учебной практики («Учебная практика (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)»), направленной на развитие: способности к

Таблица 1 / Table 1

**Траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога /
The trajectory for the development of scientific research thinking of a theology student**

Семестр	Наименование дисциплин / практики
I	«Методика научного исследования»
I–III	«Современные проблемы теологии»
I	«Учебная практика (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы))»
II–IV	«Производственная практика (научно-исследовательская работа)»
II	«Источниковедение»
II	«Классическое исламское источниковедение»
IV	«Производственная практика (преддипломная практика)»
IV	«Подготовка к процедуре предзащиты и защита выпускной квалификационной работы»

самостоятельным теоретическим и практическим суждениям и выводам, умений объективной оценки научной информации; свободы научного поиска и стремления к применению научных знаний в образовательной деятельности. В ходе учебной практики отрабатываются умения планирования исследования, начиная с выбора темы, обоснования её актуальности, определения целей и задач, выдвижения гипотез, и завершая поиском научной литературы по теме исследования. Практические умения, приобретаемые на начальном этапе научно-исследовательской деятельности, в ходе прохождения этой практики в дальнейшем развиваются в ряде последовательных практик («Производственная практика (научно-исследовательская работа)» (II–IV семестр), «Производственная практика (преддипломная практика)» (IV сем.)), имеющих чётко выстроенную траекторию научно-исследовательской деятельности, завершающуюся «Подготовкой к процедуре защиты и защитой выпускной квалификационной работы».

Как было отмечено выше, дальнейшая научно-исследовательская деятельность студента осуществляется на непрерывной производственной практике («Производственная практика (научно-исследовательская работа)») со II по IV семестры, на каждом из которых по-

ставлены чёткие последовательные задачи. Основной целью данной практики является развитие у студентов культуры научно-исследовательского мышления; способствующее становлению личности теолога-исследователя, носителя особого типа мышления, формируемого посредством преодоления диалектического напряжения между рациональной отстранённостью и эмоциональной включённостью, приводящих к достижению ощущения сопричастности к развитию теологического знания; способности к самостоятельным теоретическим и практическим суждениям и выводам, умению осуществления объективной оценки научной информации, свободы научного поиска и стремления к применению научных знаний в образовательной деятельности. В ходе производственной практики во II семестре студенты начинают работу над пунктом ВКР «Теоретическая база исследования и степень её изученности», а именно: осуществляют хронологический анализ литературы и источников по теме исследования, позволяющий проследить развитие и трансформацию взглядов исследователей по данному вопросу в разные периоды времени; проводят концептуальный анализ, позволяющий изучить различные подходы к рассматриваемой тематике; анализируют концептуальные подходы, противоположные религиозно-

му мировоззрению, с целью их осмысления и выявления рациональных положений, целесообразных для использования в теологическом исследовании; осуществляют тематический анализ, позволяющий проследить междисциплинарные связи в изучении одного и того же явления; представляют различные предметные области изучения одного объекта. На данном этапе научно-исследовательской деятельности студенты воочию столкнутся с необходимостью приобретения знаний и умений для работы с источниками (в том числе богословскими текстами на арабском языке), в связи с чем они будут высоко мотивированы на приобретение знаний дисциплин «Источниковедение» и «Классическое исламское источниковедение», изучающихся также во II семестре, где осуществляется знакомство с принципами работы с источниками, их видами и особенностями. В III семестре продолжается погружение в поле научных исследований по теме ВКР, в том числе в богословскую литературу, изучение которых способствует развитию культуры научно-исследовательского мышления; осуществляется практическое изучение, осмысление и реализация специфики методологии теологии в соответствии с заявленной тематикой и профилем подготовки в ходе написания первой главы ВКР с применением научной терминологии с элементами религиозного дискурса и использованием научного стиля изложения в сочетании с приведением доказательной базы из Священных текстов и богословских трудов. В данном семестре предполагаются публичные выступления по первой части своего исследования на научно-методических мероприятиях с последующей их публикацией, в ходе чего происходит формирование этики ведения научной дискуссии и ответов на вопросы и рекомендации. В IV семестре ведётся работа над второй частью ВКР, а именно осмысливается теоретическая и практическая значимость исследования и осуществляется подготовка к выступлениям и публикациям по результатам второй части своего исследования.

В IV семестре к данной практике присоединяется производственная практика («Производственная практика (преддипломная практика)»), которая проходит с отрывом от теоретического обучения. Она направлена на углубления теоретических знаний и закрепление практических умений работы в библиотеке (отделе редких книг, архиве) с литературой и источниками, полученных в ходе освоения во II семестре двух взаимосвязанных и дополняющих друг друга дисциплин «Источниковедение» и «Классическое исламское источниковедение». Данные дисциплины направлены на: ознакомление студентов с источниками и методами работы с ними; формирование систематических знаний в области источниковедения / исламского источниковедения; умение объективно рассматривать классические богословские тексты с грамотным применением источниковой базы в ходе теологического исследования. Во II семестре также вводится изучение дисциплины «Введение в суннитскую догматику», где студенты, являющиеся представителями суннитской школы богословия, как и большинство мусульманских народов России приобретают знания в области суннитской догматики, на которой основывают своё исследование. Возвращаясь к задачам производственной практики, являющейся завершающей из блока обязательной части программы «Практика», помимо отработки теоретических знаний, студенты непосредственно изучают литературу и источники по теме исследования, имеющиеся в библиотечном фонде с целью дополнения теологического исследования новой информацией, обогащающей его новыми нюансами смысла, оживляющими имеющееся ранее, и формулируют выводы, основанные на результатах изучения источников и научной литературы, обнаруженных в ходе прохождения практики.

«Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы» является завершающим этапом формирования компетенций, обладание

которыми необходимо в профессиональной деятельности теолога-исследователя. Его цель – изучение современного состояния области, выбранной в качестве теологического научного исследования, её актуальности, основных концепций (подходов) рассмотрения исследуемой тематики, имеющих место как в современном научно-образовательном пространстве, так и в исламской мысли прошлого и настоящего. На данной ступени подходит к концу (в рамках магистерской программы, но не в дальнейшей научной деятельности) формирование определённого

уровня научно-исследовательского мышления теолога, заключающегося в наличии научной методологии, грамотно сочетающей в себе элементы специфики методологии теологии (искусное сочетание рационального и иррационального подходов); научного стиля изложения, включающего в себя также элементы религиозного дискурса, однако без перехода к конфессионально-ангажированной апологетической риторике, а также без каких-либо неуважительных письменных или устных высказываний, касающихся иных религиозных учений (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Виды практик, направленных на развитие научно-исследовательского мышления студента-теолога и задачи, стоящие на каждой из них / Types of practices aimed at developing the research thinking of a theology student and the tasks facing each of them

Семестр	Наименование практики	Виды деятельности
I Без отрыва от учебной деятельности	«Учебная практика (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)»	– выбор темы исследования на основе определения сферы научных интересов, мировоззренческих и ценностных установок студента-теолога; – выстраивание траектории движения – последовательности действий, направленных на осуществление научно-исследовательской деятельности на начальном этапе; – ознакомление с научно-образовательными ресурсами, рекомендованными для поиска научной информации по теме исследования; – поиск и изучение современных научно-исследовательских работ (диссертаций, авторефератов, научных статей, монографий, учебных пособий) по теме исследования; – работа над написанием обязательных пунктов ВКР: актуальность, объект, предмет, цель и задачи исследования, предполагаемая теоретическая и практическая значимость, подробный план содержания работы
II Без отрыва от учебной деятельности	«Производственная практика (научно-исследовательская работа)»	– работа над обязательным пунктом ВКР «Теоретическая база и степень изученности темы исследования» (выявление научной проработанности темы); – выступление на методологическом семинаре (круглом столе) по теме исследования.
III Без отрыва от учебной деятельности	«Производственная практика (научно-исследовательская работа)»	– работа над написанием обязательного пункта ВКР «Методология научного исследования» в форме выступления с презентацией основных положений; – написание первой части ВКР с представлением краткой аннотации каждого пункта с указанием литературы, на которой основано исследование; – подготовка материалов к публикации статьи, представляющей собой результаты первой части исследования (статья 1); – выступление на методологическом семинаре (круглом столе, конференции) по результатам первой части своего исследования.

Окончание Таблицы 2

Семестр	Наименование практики	Виды деятельности
IV Без отрыва от учебной деятельности	«Производственная практика (научно-исследовательская работа)»	– работа над второй частью ВКР с представлением перед слушателями краткой аннотации каждого пункта с указанием литературы, на которой основано исследование; – работа над выводами по первой и второй главам исследования на основании самостоятельных суждений, основанных на результатах анализа информации, почерпнутой из литературы и источников по теме исследования; – обоснование теоретической и практической значимости исследования; – отчёт о публикации одной статьи и подготовка к публикации результатов второй части ВКР (статья 2); – выступление на методологическом семинаре (круглом столе, конференции) по результатам второй части своего исследования
IV С отрывом от учебной деятельности	«Производственная практика (преддипломная практика)»	– работа в библиотеке (в отделе редких книг, архиве, на сайтах библиотек и архивов) с литературой (источниками) по теме исследования с целью дополнения теологического исследования новой информацией, обогащающей его новыми нюансами смысла, оживляющими имеющееся ранее; – осуществление анализа, систематизации и обобщения информации по теме исследования, проверка достоверности полученных результатов, более глубокое осмысление теоретической и практической значимости; формулирование выводов; – корректировка цели и задач научного исследования в соответствии с содержанием работы и заявленной тематикой (при необходимости)
IV С отрывом от учебной деятельности	«Подготовка к процедуре предзащиты и защита выпускной квалификационной работы»	– демонстрация заинтересованности темой, отражающей выбранную проблемную область теологического знания, а также степени погружённости в исследовательский процесс посредством представления перед комиссией обнаруженной и информации по теме исследования; – демонстрация определённого уровня научно-исследовательского мышления теолога, заключающегося в наличии научной методологии, грамотно сочетающей в себе элементы специфики методологии теологии; научного стиля изложения, включающего в себя также элементы религиозного дискурса, однако без перехода к конфессионально-ангажированной апологетической риторике, а также без каких-либо неуважительных письменных или устных высказываний, касающихся иных религиозных учений.; – демонстрация способности к логике построения выступления в соответствии со структурой ВКР; обобщению информации посредством формулирования грамотных выводов, основанных на результатах проделанной научно-исследовательской работы; – демонстрация способности к самоорганизации и самоуправлению, заключающейся в способности придерживаться регламента выступления, а также владения этикой ведения научной дискуссии, этикой ответов на рекомендации и критические замечания.

Таким образом, на протяжении всего периода обучения в магистратуре прослеживается чёткая магистраль развития научно-исследовательского мышления благодаря последовательно выстроенным целям и задачам, продуманному перечню видов оценочных средств и критериев промежуточной аттестации ряда дисциплин и практик, содержащихся в учебном плане.

Следует также подчеркнуть вклад дисциплин, непосредственно отражающих направленность («Исламская теология») и профиль («Систематическая теология ислама») учебного плана, содержащих в себе формы оценочных средств, соответствующих типу научно-исследовательского задач профессиональной деятельности теолога (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Дисциплины, содержащие формы оценочных средств, соответствующих типу научно-исследовательского задач профессиональной деятельности теолога / Disciplines containing forms of evaluation tools corresponding to the type of research tasks of the theologian's professional activity

Наименование дисциплины	Форма оценочных средств
Сравнительный фикх	аналитическое исследование вопросов, в которых существуют разногласия между мусульманскими правоведами
Аналитическое комментирование Корана / Тематическое комментирование Корана	аналитическое исследование различных комментариев Корана; проведение критического анализа современных переводов Корана
Актуальные вопросы исламского образования / Педагогика и психология высшей школы / Духовно-ориентированная педагогика и психология.	изучение и анализ современных научных статей, прямо или косвенно связанных с теологической тематикой

В дисциплине «Сравнительный фикх» одной из форм оценочных средств является аналитическое исследование вопросов, в которых существуют разногласия между мусульманскими правоведами. В дисциплинах по выбору «Аналитическое комментирование Корана» / «Тематическое комментирование Корана» формой оценочных средств является решение научно-исследовательских задач, связанных с комментированием Корана, а также проведение критического анализа современных переводов Корана. В ходе изучения дисциплины «Классическое исламское источниковедение» осуществляется чтение, перевод и анализ классических исламских текстов, а также сопоставление разных изданий классических исламских источников. Связующим звеном комплекса дисциплин и практик, направленных на подготовку студентов к сфере научно-исследовательской деятельности и линейки педагогических дисциплин, призванных

для осуществления профессиональной деятельности в области образования и науки, является одна из форм оценочных средств, представляющих собой *изучение и анализ современных научных статей*. Целью данного задания является, во-первых, ознакомление со структурой научной статьи, её обязательными пунктами для того, чтобы, с одной стороны, быстрее ориентироваться в поле статьи, с другой – писать собственное исследование по строго установленной схеме в соответствии с правилами оформления, расширить кругозор, заниматься саморазвитием и самообразованием, усилить терпение и волю, а также развить культуру научно-исследовательского мышления; во-вторых, знакомство с современными исследованиями, связанными с вопросами теологии и смежными к ней областями знания, способствует погружению студента в особое пространство как теологических смыслов, так и сакральных смыслов, в культуру теологической

мысли, прикосновение к многогранному кристаллу теологического знания.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что в грамотно составленном учебном плане Российского исламского института (г. Казань) предусмотрена траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога.

Заключение

Итак, в представленной работе приведено обоснование выбора теоцентрической модели воспитания, соответствующей коммуникационной стратегии Российского исламского института, включающей в себя идентичность образовательного бренда вуза, его компоненты и фирменный стиль. Рассмотрено отражение данной модели в воспитательно-образовательном процессе вуза, для чего:

- пунктирно обозначены основные задачи, стоящие перед вузом и научно-педагогическим составом, а также пути их решения, представляющие собой комплекс мероприятий, направленных на: эффективную адаптацию студентов направления подготовки «Теология» к условиям обучения в вузе, её духовно-ориентированной и научно-исследовательской среде; успешную социализацию студента-теолога в научно-исследовательском пространстве вуза; воспитание необходимого и достаточного уровня культуры научно-исследовательского мышления; повышение мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности;

- представлена траектория развития научно-исследовательского мышления студента-теолога, соответствующая учебному плану направления подготовки 48.04.01 «Теология» направленности «Исламская теология» профиля «Систематическая теология ислама» области профессиональной деятельности «Образование и наука» с научно-исследовательскими и организационно-управленческими типами задач профессиональной деятельности, разработанного в соответствии с ФГОС 3+, – для этого приводится

линейка дисциплин и практик, ставящих своей целью развитие научно-исследовательского мышления посредством поэтапного формирования соответствующих компетенций благодаря выполнению последовательных видов научно-исследовательской деятельности.

На основе представленного выше теоретического блока исследования можно заключить, что возможности теоцентрической модели воспитания и образования обширны – она обладает богатым мировоззренческим ресурсом, способным обогатить систему высшего образования универсальными смыслами, содействуя актуализации научно-исследовательского потенциала личности теолога, его духовно-интеллектуального саморазвития и преобразования благодаря формированию особого типа мировоззрения, сочетающего в себе единство религиозной веры и научного знания. В связи с введением теологии в научно-образовательное пространство страны появляется всё больше исследований. Однако работа в данном направлении только начинается, раскрывая широкое поле для дальнейших научных изысканий. Следующий блок нашего исследования, в связи с этим, будет посвящён методологии теологии, а именно:

- анализу возможных духовных рисков, вызванных внутренними трансформационными процессами, связанными со становлением личности теолога-исследователя;

- рациональному осмыслению понятия «предельных смыслов», приближение к которым представляет собой идеальную цель теологического исследования, открывая новые подходы к разработке методологии теологии.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вьюгина С. В., Вяткина И. В. Особенности оформления научных исследований студентами технологического вуза // Труды Международного симпозиума «Надёжность и качество». 2018. Т. 1. С. 271–274.
2. Дивногогорцева С. Ю. Теология и педагогика в современном вузе: основы синергии // Проблемы современного образования. 2019. № 2. С. 18–27.
3. Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 96–104.
4. Тауфик И. На пути к коранической толерантности. Нижний Новгород: Медина, 2007. 286 с.
5. Юдин Б. Г. О подготовке студентов к ответственному проведению исследований // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 21–26.

REFERENCES

1. Vyugina S. V., Vyatkina I. V. [Features of the Design of Scientific Research by Students of a Technological University]. In: *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadyozhnost i kachestvo"* [Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality"], 2018, vol. 1, pp. 271–274.
2. Divnogorцева S. Yu. [Theology and Pedagogy in a Modern University: The Foundations of Synergy]. In: *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2019, no. 2, pp. 18–27.
3. Polskov K. O. [On the Question of the Scientific Theological Method]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2010, no. 7, pp. 96–104.
4. Taufik I. *Na puti k koranicheskoi tolerantnosti* [On the Way to Koranic Tolerance]. Nizhniy Novgorod, Medina Publ., 2007. 286 p.
5. Yudin B. G. [On the Preparation of Students for Responsible Research]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011, no. 1, pp. 21–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Седанкина Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии Российского исламского института;
e-mail: Tatiana-svetlaya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana E. Sedankina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Systematic Theology, Russian Islamic Institute;
e-mail: Tatiana-svetlaya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Седанкина Т. Е. Опыт реализации теоцентрической модели воспитания студента направления подготовки 48.04.01 «Теология» профиля «Исламская теология» на примере российского исламского института (г. Казань) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 117–130.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-117-130

FOR CITATION

Sedankina T. E. Experience of Implementation of the Theo-Centric Model of Education of a Student in the Direction of Training 48.04.01 "Theology" of the Direction "Islamic Theology" on the Example of the Russian Islamic Institute (Kazan). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2. pp. 117–130.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-117-130

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-131-136

СИСТЕМНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛЕБЕДЕВ С. А. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ АСПИРАНТОВ. М.: ПРОСПЕКТ, 2022. 176 С.

Губанов Н. И.¹, Губанов Н. Н.²

¹Тюменский государственный медицинский университет
625023, г. Тюмень, ул. Одесская, д. 54, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

SYSTEMIC CONCEPT OF THE PHILOSOPHY OF SCIENCE: BOOK REVIEW: LEBEDEV S. A PHILOSOPHY OF SCIENCE: A TEACHING AID FOR POSTGRADUATE STUDENTS. MOSCOW, PROSPECT PUBL., 2022. 176 P.

N. I. Gubanov, N. N. Gubanov

¹Tyumen State Medical University
ul. Odesskaya 54, Tyumen 625023, Russian Federation

²Finance University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradsky 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

Главное достоинство обсуждаемого пособия – лаконичность изложения при глубоком содержательном анализе разбираемых вопросов. Книга станет незаменимым помощником для соискателей и аспирантов при подготовке к сдаче кандидатского минимума по дисциплине «История и философия науки». В условиях ограниченного времени, накануне экзамена, когда возникает необходимость освежить в памяти самые основные положения изучаемого предмета, не отвлекаясь на детали и второстепенные моменты, рецензируемое пособие выступит в качестве своеобразной «шпаргалки», представляющей собой квинтэссенцию сдаваемой дисциплины. Книга отличается определённой последовательностью, системностью и ясностью представления материала. Пособие включает в свой состав предисловие, 18 тем, охватывающих все базовые проблемы современной философии науки и имеющих каждая свой список рекомендуемой литературы, заключение под названием «Методологическая культура учёного» и список литературы ко всему курсу.

В Предисловии С. А. Лебедев формулирует 7 основных задач изучения дисциплины «История и философия науки», среди которых особо отметим следующие 3: «познание основных мировоззренческих, методологических и социальных проблем науки; познание содержания философских оснований науки и их видов; овладение методологической культурой анализа науки и научного знания»¹. В последующих 18 темах излагается каче-

¹ Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. С. 3.

ственный сконцентрированный материал, который поможет читателю вполне эффективно решить все перечисленные задачи.

Существует множество дисциплин, изучающих науку с различных точек зрения и осмысливающих разные аспекты функционирования и развития науки. Философию, считает С. А. Лебедев, наука интересуется как сложная система, имеющая следующие основания: онтологическое, гносеологическое, социальное, культурное, аксиологическое, практическое, антропологическое. Во вводной теме отмечается, что, хотя исторически философия науки возникла как эпистемология, предметом которой было исследование научного познания, современная философия науки гораздо шире эпистемологии и по предмету, и по содержанию, и по используемым методам. Автор настаивает на том, что она сейчас является уже не чисто теоретической областью философии, а прикладной философской дисциплиной, исследующей реальную науку во всех её основных аспектах. Её прикладной характер обусловлен широким использованием результатов конкретно-научного (исторического, логического, эмпирического) исследования реальной науки, а эмпирической базой служат данные, предоставляемые такими науковедческими дисциплинами, как история науки, социология науки, статистика науки, экономика науки, логика науки, психология науки, наукометрия и др.

При обсуждении дискуссионной проблемы соотношения философии и науки, считает С. А. Лебедев, исторически было сформулировано и разработано четыре основных концепции: трансценденталистская, позитивистская, антиинтеракционистская и позитивно-диалектическая. Сам он отдаёт предпочтение последней, указывая на то, что этой позиции стихийно придерживалось большинство классиков науки. Более того, отметим, что на основе диалектической концепции взаимосвязи философии и конкретных наук автором была разработана позитивно-диалектическая исследовательская программа в области философии науки. Её ядром служит эмпирическая констатация диалектически противоречивого характера развития науки в целом и её различных об-

ластей. Позитивно-диалектическая философия науки утверждает относительные самостоятельность и независимость современной науки от философии (как, впрочем, и наоборот). В рамках такого понимания философия, во-первых, является лишь одним из факторов развития науки, во-вторых, действует на науку избирательно (в основном на теоретическом уровне научного познания) и, в-третьих, интенсивно влияет на развитие науки только в периоды научных революций, в периоды глубокого кризиса оснований науки и её парадигмальных теорий.

Представляет интерес понимание С. А. Лебедевым структуры науки. Он рассматривает науку в качестве сложной, многомерной и гетерогенной социальной системы, основными измерениями которой являются: 1) наука как система научного знания; 2) наука как область особой познавательной деятельности (научного познания); 3) наука как особый социальный институт; 4) наука как основа инновационной системы современного общества; 5) наука как специфическая подсистема культуры; 6) наука как особая форма жизни людей, профессиональная деятельность которых связана с наукой. Последний, по мнению автора, является важнейшим структурным аспектом науки и раскрывается им следующим образом: «Это – жизненный мир учёных, их когнитивное и социальное поведение, выбор, ответственность, формы самоутверждения, ценностная мотивация, понимание профессионального и общественного смысла своей деятельности и т. д.»¹. Согласимся с тем, что изучение психологических, антропологических и этических аспектов научной деятельности – необходимое условие адекватного понимания закономерностей функционирования и развития науки².

¹ Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. С. 22.

² См.: Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Основные нормы научного этиоса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 3. С. 416–427.

Заслуживает внимания отстаиваемая в пособии идея, согласно которой философия служит важным проводником и средством влияния культуры на науку. Это обусловлено тем, что именно философия является не просто синтезом культуры, но рациональной формой мировоззрения. Рациональность философии и науки гарантирует возможность их взаимопонимания и взаимодействия. «Именно во взаимодействии с философией формируются категориальный аппарат науки и её ценностный базис, а также философские основания науки»¹. Интегральным результатом взаимодействия культуры и науки является формирование определённого культурно-исторического типа науки. С. А. Лебедев выделяет 6 культурно-исторических типов или качественно различных глобальных состояний науки. Это древневосточная наука (Древний Китай, Индия, Шумер, Египет и др.), античная наука, наука Средних веков, классическая наука (Новое время – XIX в.), неклассическая наука (первые две трети XX в.) и современная постнеклассическая наука (70-е гг. XX в. – наст. вр.). Каждый культурно-исторический тип отличается от других не только содержанием научного знания, но и своеобразием своего методологического инструментария и философских оснований. Для каждого типа в книге приводятся основные характерные черты, а также онтологические и гносеологические основания.

Раскрывая структуру научного знания, С. А. Лебедев указывает, что в наиболее развитых науках организация научного знания имеет уровневый характер. Основными уровнями являются: чувственное знание (данные наблюдений и экспериментов), эмпирическое знание (эмпирические факты, модели и законы), теоретическое знание (системы идеальных объектов и их теоретических описаний) и метатеоретическое знание (общенаучное знание и философские основания науки). У каждого из этих уровней своя онтология и методология построения и обоснования.

Поэтому они могут функционировать и развиваться относительно независимо друг от друга. Ни один уровень научного знания не может быть выведен чисто логически из другого. Тем не менее, все уровни научного знания связаны между собой в единое целое. Такую связь обеспечивает процедура интерпретации элементов одного уровня знания в терминах другого уровня. Она обеспечивает перевод содержания одного уровня знания в содержание другого, их сравнение и только после этого установление логического соответствия (или несоответствия, включая логическое противоречие) между ними и определение степени соответствия (подтверждения или обоснования) одного другим. Мы полностью солидарны с тем мнением С. А. Лебедева, что важную роль в обеспечении единства научного знания играет философская рефлексия над наукой и особенно такой её раздел, как философия и методология науки².

Достойно упоминания то, что в пособии наряду с плюрализмом областей и уровней в структуре научного знания рассматривается также плюрализм видов. Это такие противоположные виды научного знания, как аналитическое и синтетическое, априорное и апостериорное, предпосылочное и выводное, интуитивное и дискурсивное, фундаментальное и прикладное, описательное и нормативное. С. А. Лебедев отмечает, что в отличие от плюрализма областей и уровней научного знания плюрализм видов научного знания обусловлен не их содержанием, а формой и выполняемыми ими функциями в научном познании. Важнейшая проблема касательно данного вида плюрализма заключается в следующем: является ли различие между противоположными видами знания абсолютным или только относительным? В книге убедительно демонстрируется, что такие различия являются сугубо относительными и зависят от различных факторов, например, от способа получения высказыва-

¹ Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. С. 36.

² См.: Губанов Н. Н., Губанов Н. И. История научных идей сквозь призму идей философских // Диалог со временем. 2021. № 76. С. 5–19.

ния; от принятия отдельным ученым или научным сообществом соответствующего решения на основе когнитивной воли и конвенции и т. д.

Изложение темы «Методы научного познания» осуществляется в рамках активно разрабатываемой С. А. Лебедевым в последнее время уровневой методологии научного познания. Это означает, что преимущественно рассматривается одно из главных методологических различий, имеющее место в любой конкретной науке: различие методов научного познания на разных уровнях научного знания (чувственном, эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом). Особенным образом выделим описание методов теоретического познания. В книге разбираются следующие методы: методы конструирования исходных объектов теории (идеализация через предельный переход, введение «по определению», неявное введение с помощью системы аксиом); методы конструирования производных объектов теории (метод редукции, метод итерации, генетически-конструктивный метод); методы построения математических и логических теорий (аксиоматический метод, математическая индукция, формализация); методы построения естественнонаучных теорий (мысленный эксперимент, метод математической гипотезы, метод симметрий, метод принципов); методы построения социально-гуманитарных теорий (метод рациональной реконструкции, метод понимания, метод восхождения от абстрактного к конкретному); методы построения теорий в технауках (описание идеальных прототипов артефактов, математические расчёты теоретических образцов изделий на конструктивность, надёжность, эффективность, экологичность, экономические преимущества и социальную полезность).

Тринадцатая тема пособия целиком посвящена аксиологии науки как разделу философии науки о целях и смысле научной деятельности и научного познания. С. А. Лебедев выделяет два основных способа ценностного влияния культуры на

развитие науки: а) через формулируемые обществом и закрепляемые в его культуре цели научной деятельности и б) через формулируемые самим научным сообществом идеалы и нормы научного познания как средства достижения поставленных науке целей. Ценностные регуляторы научной деятельности делятся на два вида: внешние ценности науки и внутренние. Внешние ценности науки задаются существующей культурой, органической частью которой является наука. Продуктом их взаимодействия служит определённый культурно-исторический тип науки. Далее в теме отдельно рассматриваются аксиологические основания всех шести культурно-исторических типов науки. Относительно аксиологии постнеклассической науки автор отмечает: «Пока ещё рано судить об окончательной картине этих изменений, но уже о некоторых её чертах можно и нужно говорить ... налицо явное изменение онтологического вектора науки в сторону социально-гуманитарного знания, наук о человеке и его деятельности»¹. Согласимся с идеей, что при постнеклассическом понимании научного познания основной акцент делается на творческом характере исследования, а также когнитивной ответственности учёных, конструирующих научное знание. Однако С. А. Лебедев вполне справедливо указывает и на явную слабую сторону постнеклассической эпистемологии: «возможность легитимации неограниченного плюрализма в науке, а также размывание интуитивно существующей и необходимой грани между научным и вне-научным знанием»².

В пособии не обойдена вниманием и сложнейшая проблема истины в науке и её природы (тема 14 и тема 15). Автором фиксируются и излагаются десять основных концепций научной истины: корреспондентская, когерентная, конвенционалистская, прагматистская, инструменталистская, консенсуалистская, интуиционистская, эмпиристская, психо-

¹ Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. С. 114.

² Там же. С. 115.

логическая, постмодернистская. В результате анализа перечисленных концепций автор приходит к мнению, что ни одна из них не является универсальной или общепринятой, хотя, безусловно, каждая из них отражает вполне реальные познавательные ситуации в науке. Сегодня большинству учёных и философов стало уже очевидно, что всякая научная истина не безусловна, а предпосылочна и неполна, т. к. всегда связана только лишь с каким-то одним измерением многомерного объекта познания. В качестве главного тренда современной философии науки С. А. Лебедев отмечает интерпретацию научного познания как социального процесса, а объективности научного знания – как его общезначимости. Поэтому на первый план выходит консенсуалистская концепция научной истины. Здесь автором сравниваются консенсуалистская и конвенционалистская концепции научной истины. Автор считает, что имеются существенные различия в основаниях и механизме принятия когнитивных решений при конвенционалистском и консенсуалистском подходе к пониманию истины в науке : «...в отличие от множества научных конвенций, являющихся результатом сознательно-договорного и рационально-контролируемого поведения учёных относительно истинности некоторого высказывания или теории, научный консенсус является итогом длительных переговоров, дискуссий, а нередко и столкновения позиций учёных во время этого во многом стихийного и социального по своей сути познавательного процесса»¹. Соответственно этим различиям научная истина при конвенционалистской трактовке механизма её принятия неизбежно имеет субъективный характер, тогда как при консенсуалистском подходе она приобретает уже социальный и объективный характер в силу самой природы консенсуса.

Последняя тема данного пособия раскрывает природу философских оснований науки и даёт их типологию. Философские

основания науки понимаются как философская интерпретация содержания и методов фундаментальных научных теорий и дисциплин, раскрывающая их мировоззренческое значение и методологические особенности. Подчёркивается, что по своей логической и грамматической структуре философские основания науки представляют собой интерпретативные предложения смешанного типа, в состав которых входят как конкретно-научные понятия, так и определённые философские категории. Выделяются следующие виды философских оснований науки: 1) онтологические, 2) гносеологические, 3) методологические, 4) социальные, 5) социокультурные, 6) праксиологические, 7) аксиологические. Их специфика обусловлена различием конкретно-научного и философского содержания знания. С. А. Лебедев исходит из того, что философская проблема науки является точкой продуктивного взаимодействия философского и конкретно-научного знания. В истории философии науки было выработано три подхода к решению философских проблем науки: 1) натурфилософский (когда конкретно-научную часть философской проблемы науки пытаются решить философскими средствами); 2) позитивистский (когда философскую часть философской проблемы науки пытаются решить конкретно-научными методами); 3) позитивно-диалектический (когда исходят из понимания принципиально гетерогенного характера содержания философской проблемы науки, а потому необходимости использования при её решении арсенала как философских, так и конкретно-научных знаний и средств). Автор отдаёт предпочтение третьей стратегии.

В Заключении высказана ценная мысль о том, что рефлексия научно-познавательной деятельности является важной компонентой методологической культуры учёного. Такое знание особенно необходимо начинающим учёным. Оно должно помочь им не только овладеть опытом научного исследования, который наука выработала на протяжении своей предшествующей

¹ Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. С. 130.

истории, но и осознать проблемные точки, трудности и границы этого опыта, и его открытость к будущим (и, возможно, радикальным!) изменениям. А это требует от учёного выработки творческого подхо-

да к решению методологических проблем в конкретных познавательных ситуациях¹. Представляется, что рецензируемое учебное пособие вносит существенный вклад в достижение обозначенной цели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Губанов Николай Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Тюменского государственного медицинского университета;
e-mail: gubanov48@mail.ru

Губанов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay I. Gubanov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of History and Philosophy, Tyumen State Medical University;
e-mail: gubanov48@mail.ru

Nikolay N. Gubanov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Humanities, Finance University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Губанов Н. Н., Губанов Н. И. Системная концепция философии науки. Рецензия на книгу: Лебедев С. А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. 176 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 131–136.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-131-136

FOR CITATION

Gubanov N. N., Gubanov N. I. Systemic Concept of The Philosophy of Science: Book Review: Lebedev S. A. Philosophy of Science. Moscow, Prospect Publ., 2022. 176 P. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2. pp. 131–136.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-131-136

¹ См.: Лебедев С. А. Методологическая культура учёного: монография: в 2 т. М.: Проспект. 2021.

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
2022. № 2

Над номером работали:

Литературный редактор В. А. Кулакова
Переводчик Е. В. Приказчикова
Компьютерная вёрстка – В. А. Кулакова
Корректор И. К. Глузунов

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".

Тираж 500 экз. Усл. п.л. 8,75, уч.-изд. л. 11,5.

Подписано в печать: 08.06.2022 г. Дата выхода в свет: 14.06.2022 г. Заказ № 2022/06-03.

Отпечатано в МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А